

В М Е С Т Е

издание информационного портала hippy.ru

№1

ВМЕСТЕ, №1

некоммерческое издание информационного портала hippy.ru

Альтернативные путешествия

Один след на шелковом пути. Дмитрий Григорьев (Питер)	1
Автостоп. Мотылек (Москва)	5

Альтернативные поселения

О Радуге. N (Радуга).....	6
---------------------------	---

Альтернативные отношения

Freelove. Владимир Кожекин.....	7
---------------------------------	---

Психоактивные вещества

Зависимость. Любава (Москва)	8
Трип. Айленд (Питер?).....	9
О наркотиках. Сарра и Савва (Москва).....	15

Этичный образ жизни

Защитник животных. Олег Кравцов (Москва)	17
Птицы. ВИТА (Москва)	18
Рыбы.ВИТА (Москва).....	19
Молоко.ВИТА (Москва).....	20
Здоровые дети. ВИТА (Москва)	22
Вегетарианство.ВИТА (Москва).....	23
Красота. Джулия Кристи (Англия)	23
Гуманность. ВИТА (Москва)	24
Эксперименты. ВИТА (Москва)	25
Фронт. N. (Голландия).....	27

Альтернативная культура

Хиппи. Борис Волчек, Александр Иосифов и др. (Москва)	30
Правила игры. Любава (Москва)	31
Хипповый народец. Владимир Борода (Прага).....	32
Послание к молодым хиппи. Скип Стоун (hippy.com)	34

Альтернативная гражданская служба

АГС. (Карельские правозащитники)	37
Долг. Евгений Пастухов (Москва).....	41

Альтернативное государство

Анархия. Владимир Борода (Прага)	43
--	----

Альтернативная история

Мемуары фотографа. Юрий Кибилов (Астрахань)	46
---	----

Иллюстрации

Ирина Raine (Курск)

Верстка:

СДРХ, капуста и один скромник

Дмитрий Григорьев

Один след на шелковом пути

... На Торугарте идет снег. Белое облако — белый тигр — Страж Запада медленно крадется по перевалу, пожирая КАМАЗы и суперМАЗы один за другим. Они сами выстроились в цепочку вдоль дороги, надеясь проникнуть в Поднебесную, но, вместо этого, стали жертвой белого тигра. Следы его снежных лап покрывают их кузова и крыши, покрывают каменистую пустыню под моими ногами.

Граница закрыта. Для караванов — на два дня по случаю какого-то общекитайского праздника, а для меня здесь вообще прохода нет — великая стена китайской бюрократии непреодолима.

Ни сопровождающий меня китаец, ни мой красный, испещренный визами, паспорт не помогли — чиновник в темно-зеленой форме был надменен и непреклонен — раз нет визового сообщения, значит — проход по этой дороге закрыт. «Ступай на Хоргос или на Благовещенск, там тебя пропустят».

Теперь мне предстоит возвращаться в Казахстан, и уже оттуда, по второй, северной ветке Шелкового Пути, проникать в Поднебесную. Путь уже давно не шелковый: он — железно-шерстяно-вещевой...

Я успел потерять теплую куртку и вместо нее приспособил стеганный спальник мешок. На поясе я перевязал его веревкой и напоминаю то ли дервиша, то ли ламу, бредущего внутри белого, то есть темно-синего снегопада.

В обратную сторону, вниз, как назло — ни одной машины. Проехал казах на Ниве — не остановился. Однако, небо потихоньку проясняется: слева от меня несколько юрт и большое голубое озеро. К сентябрю снег засыплет пастбища, и здесь останутся лишь таможенники да солдаты. Для них имеются утепленные павильоны: морозы на перевале крутые — высота за четыре километра над уровнем моря.

Ночью все облака куда-то разбежались и несчастная Чан Э запалила светильник полной луны. В середине августа, в полнолуние, китайцы празднуют день Чан Э — богини Луны. По преданию, она съела эликсир бессмертия, предназначенный для ее мужа, и в наказание за самоуправство улетела на Луну, где кроме зайца, толкущего в ступе порошок бессмертия, дровосека Угана — китайского Сизифа, обреченного на вечную порубку бессмертного коричневого дерева, самого дерева, советского лунохода да пустынного дворца, ничего нет. И каждый год в середине августа Чан Э зажигает светильник и освещает землю, чтобы найти своего мужа.

Я спрятал от света лицо, на Луну мне не хочется, а хочется согреться. Пытаясь прогнать холод я представляю яркие желтые полные солнца дыни, приносимые китайками в жертву Чан Э, дыни олицетворяющие единение. Еще представляю Бишкек, где несколько дней назад пытался купить ватник. Не судьба... Думаю также и о теплых юртах в нескольких километрах от места моего ночлега. Почему я не подошел к ним? — Испугался собак...

«...Но юрта по счастью была у меня
 Как северный день голубая,
 В ней весело прыгали блики огня
 От ветра меня сберегая...
 Как рыба, что прыгнула в воды реки,
 Как заяц в норе отдаленной,
 Я жил, и целили меня огоньки
 От холода ночи бездонной...»

— писал танский поэт Бо Цзюй-и. Хорошо писал. А здесь даже зайцев нет... Лишь суслики, коричневыми столбиками вырастающие на склоне, да какие-то птицы с пестрыми хохолками. Киргизы говорят, что водятся здесь и горные бараны, и рыси, и снежные барсы, и птиц разных несметное множество.

Например, кочкоров, огромных горных баранов с завитыми рогами, описывал еще Марко Поло в XIII веке. Но ему, как известно, никто не верил. И лишь в первой половине XIX века англичанин Вуд обнаружил череп такого барана на Каракоруме. В честь венецианца животное назвали бараном Поло (Ovis Poli). Оказывается, они не вымерли, и в наше время их можно увидеть на склонах Тянь Шаня.

Водится в здешних горах, правда, чуть севернее, и особый вид горного медведя (Ursus leucopux), охотящегося весьма забавным образом. Зайдя по склону горы повыше намеченной жертвы, он скатывается на ничего не подозревающее животное тяжелые каменные глыбы. Был случай, что он ежедневно скатывал

такие камни на поставленную биологами под горой юрту, и заставил таким образом перенести лагерь на другое место.

А несколько лет назад, в год небывало высокой травы, сюда с Востока прилетели птицы с длинными шеями, плоскими хвостами и пестрой окраской перьев. Житель Нарына, пастух Дамир Нуралиев, показывал мне необычайно красивые перья, желтое и голубое, подобранные им на камнях возле горного ручья. Что удивительно, описание этих птиц совпадает с описанием мифической птицы Феникс: у Феникса горло ласточки, шея змеи (то есть длинная) и рыбий хвост. А перья Феникса пяти цветов: желтого, белого, красного, синего и черного.

Дамир пытался подстрелить одну из этих птиц, но, стоило ему прицелиться, как он почувствовал такой жар во всем теле, что в глазах потемнело. Когда же пастух пришел в себя, птиц уже не было. Только два пера нашел он в камнях у ручья.

...Первые лучи солнца я встречаю возле красного камня, кровавой горной капли, ползущей по белому снегу к ярко-голубой воде большого озера. Яркий цвет воды придает серой незанесенной снегом земле вокруг озера желтый оттенок. Справа от меня двойной ряд колючей проволоки, за которым тянется хребет, за которым — Китай.

Вот он, рядом, кажется рукой подать, и колючка словно сама просит: пересеки меня. Я бы пересек, но пограничники рассказывают, что китайцы сажают нарушивших границу киргизов на шесть лет в ямынь, а затем высылают назад. Перспектива шестилетней каторги меня не прельщает.

Наконец, нашлась добрая душа: один из коммерсантов сопровождавших караван, возвращаясь назад, подвез меня до Нарына. А далее, Рыбачье, Тюп, Санташ. Санташ — тысяча камней, перевал на котором находится курган, известный в России по телевизионной рекламе банка Империл. (Для тех, кто не смотрит телевизор, поясню: Тимур, отправляясь через Санташ в очередной завоевательный поход решил определить численность своего войска и приказал каждому воину оставить на перевале по камню. Образовавшаяся куча камней наглядно обозначала величину Тимурова войска. На обратном пути воины брали из этой кучи каждый по камню. И оставшиеся камни стали своеобразным памятником тем, кто не вернулся.) Этот курган существует и по сию пору, он порос травой и находится неподалеку от дороги. Правда, не в пустыне, а в живописной горной местности, которую туристы называют Восточной Швейцарией. Зеленые луга, редкие ели, облепиховые заросли вдоль прозрачных рек — таковы низовья Тянь-Шаня — Небесных гор.

Еще век тому назад путешествие в этих местах было небезопасным, и камни на перевалах перемешаны с костями воинов и путешественников. Как правило, путешественники по совместительству были военными: в том числе и наши известные географы, исследовавшие эти районы: Прежевальский, Семенов, Козлов. Семенов описывает один из перевалов, ведущих в Кашгарию: «... день уже склонялся к вечеру, когда мы вышли на «Мертвое Поле», сплошь засыпанное трупами людей и животных» (Морозная атмосфера горных высот препятствовала разложению трупов, и они сохранялись долгие месяцы).

Стать жертвой разбойного нападения было лучше, чем испытать на своей шкуре изысканные восточные пытки, которым могли подвергнуть путника многочисленные правители этих краев, подчинявшиеся кто — китайскому императору, кто — тибетскому Далай Ламе, кто — Кокандскому хану. Поднебесная издревле славилась своими пытками. Приведу для примера одно из наказаний применяемых в средневековом Китае: «Человека со связанными руками ставили в высокую бочку, ее верхняя крышка имела отверстие, куда вталкивали голову обреченного. На дно бочки насыпали толстый слой негашеной извести и клали несколько черепиц, которых приговоренный едва касался подошвами. В таком состоянии несчастный должен был простоять целые сутки. Но это была лишь прелюдия к истязанию. Наследующий день из под ног убирали одну черепицу. Лишившись опоры, человек повисал на шее. В это же время на дно бочки в известь наливали воду, и вредные испарения обволакивали тело несчастного. Так повторялось несколько дней, пока, наконец, не убиралась последняя черепица. Ноги обреченного оказывались в бурлящей извести, которая причиняла жертве боль во много раз сильнее, чем от огня. Шея под тяжестью тела сдавливалась и наступало медленное удушение»

Поэтому вплоть до середины девятнадцатого века эти страны оставались для европейцев загадочными и неведомыми. Единственным, заслуживающим доверия описанием этих мест, для ученых были записи буддийского монаха Сюань Цзана, относящиеся к седьмому веку нашей эры. «С начала мира, снега, здесь накопившиеся, обратились в ледяные глыбы, которые не тают ни весной ни летом. Гладкие поля твердого

и блестящего льда тянутся в беспредельность и сливаются с облаками...»

...Водитель автобуса в котором я еду из Нарына купил бидон кумыса и теперь, пока автобус стоит, угощает всех пассажиров. Сначала пиала идет в руки бабаям, затем женщинам, затем мне, как гостю, затем — всем остальным. Таков обычай. Хороший обычай, но его, увы, оседлала злодейка холера. В Токмаке уже два случая: заболели паломники съездившие в Мекку. Говорят, холера пришла именно по этой дороге, и следует проявлять осторожность, однако все пьют из одной пиалы, и мне нельзя отказываться, да и неестественно как-то: я уже врос в эти горы и мало чем отличаюсь от местных.

А навстречу один за другим идут караваны груженные шерстью, овчиной и железом. Они ползут медленно: чем выше, тем медленней, моторам наверху не хватает кислорода — у машин, как и у людей, горная болезнь.

В горах водители — одни из самых мужественных людей... Зимой случаются бури, лавины и камнепады. Например, в прошлом году на Торугарте лавина слизнула несколько машин. Тяжесть пути порождает в сознании некоторых водителей довольно странные суеверия. Мне довелось ехать с водителем, который, если у него лопалось колесо, а в пустыне или в горах такая поломка обычное дело, он не трогался в путь, пока не предавал земле или не сжигал испорченную камеру. Нам понадобилось два часа, чтобы закидать камнями черный порванный круг.

Многие водители верят в так называемый Мертвый Караван. Это некоторое оптическое, или психическое явление, которое чаще всего наблюдают перед сходом лавины или камнепадом. Возможно, души умерших на шелковом пути купцов предупреждают об опасности ныне живущих. Неожиданно, в нескольких метрах перед машинами появляется полупрозрачная вереница верблюдов, груженных тюками, погонщики, длинный караван замыкает полусогнутая фигура дервиша, сжимающего в руке посох. Если он останавливается и проводит посохом черту поперек дороги, следует немедленно возвращаться назад, а если продолжает путь по обочине, можно не волноваться. Ни в коем случае нельзя обгонять Мертвый Караван, тот, кто пытался это сделать, уже ничего не мог рассказать.

Мой путь извилист и это сулит благополучие и удачу. Добрые духи предпочитают мягкие, извилистые линии, злые же, наоборот — прямые (поэтому крыши на китайских домах приподняты к краям: нечисть избегает причудливо изогнутых карнизов). А дорога от пограничного городка Хоргос медленно ползет вверх — на китайский Тянь-Шань.

И снова — перевал и озеро... Такое же голубое и такое же огромное, как на Торугарте. Но здесь посреди озера остров, на котором — небольшое строение, напоминающее пагоду. Когда и кем возведена эта пагода — неизвестно, и узнать не у кого: ни русского, ни английского, ни французского языка никто не понимает. Водитель-уйгур, с которым я еду, знает лишь несколько русских слов: «давай», «хорошо», «есть», «пить», «купить». Свою машину, грузовик китайского производства, он упорно величает КАМАЗом. «Камаз, — говорит он и похлопывает по рулю, — хорошо...» «Давай!» — он смеется, указывая на детей запускающих змеев. Не далеко от дороги, как я понял, нечто вроде передвижного, состоящего из юрт, пионерского лагеря. Словно соревнуясь, змеи поднимаются выше и выше: ветер такой, что пыльный шлейф от идущих по дороге машин расплывается на километр вверх по склону. А внизу, около берега стоят моторные лодки, напоминающие больших птиц — судя по всему, они предназначены для прогулок по озеру и посещения острова.

Впоследствии, уже в Урумчи, столице Синзяно-Уйгурского Автономного Района КНР, я узнал, что пагода на острове построена в честь желтого дракона Лин Джоу Хуан Лун Вана, повелителя озера. По преданию, этот дракон в благодарность за излечение от болезни царя драконов Ди Вана, обитавшего на восточном краю Поднебесной, сообщает людям о предстоящих изменениях погоды. Разумеется, сообщает не сам лично, а через яшмовую кумирню, находящуюся рядом с пагодой. За день до снегопада или дождя на гладком камне появляется обильная роса. Если ожидается хорошая погода, камни всегда сухие. А при предстоящей перемене ветра определенным образом изменяется цвет одной из стен. Этим пользуются и в наше время: каждый день дежурный синоптик отправляется на остров, чтобы поклониться дракону и получить довольно точную метеосводку.

Рассказывают также, что в годы культурной революции, докатившейся до самых отдаленных уголков Китая, хунвэйбины попытались разрушить кумирню. Тогда дракон вышел из воды, приняв облик местного учителя каллиграфии, замученного молодыми революционерами за несколько дней до этого.

Хунвэйбины в ужасе кинулись к лодке, забрались в нее и оттолкнулись от берега, но лодка, презрев

все законы физики, сразу же ушла под воду. Лишь один из молодчиков, Юань Лу, смог выплыть обратно на остров. И свое чудесное спасение он связывает с тем, что не принимал участия в надругательстве, а стоял в стороне, любясь горами и озером. Спасатели же, прибывшие на место происшествия через два дня, не смогли найти ни лодки, ни утопленников.

За ночь мы переваливаем хребет, оказываемся по другую сторону Тянь Шаня, и уже к утру дорога тянется по равнине. Вдоль дороги — одноэтажные дома-бараки: дверь-окно-кровать-тумбочка — типичное жилище китайского крестьянина.

Чесночные края сменяются дынными, дынные — помидорными, персиковыми, арбузными... Почему-то в каждой области преобладает какой-либо один определенный сельскохозяйственный продукт. Я меняю город за городом, автобус за автобусом, машину за машиной.

Как правило, в автобусе всегда находится человек, говорящий по английски, и, как правило, говорит он лучше меня. Мне почему-то везло на студентов-филологов. А один раз, уже по дороге на Кашгар, я встретил европейца.

В отличие от наших автобусов, китайский гораздо больше похож на огурец, ибо сиденья в нем располагаются плотно, в два ряда, причем, это не сиденья, это лежанки, к которым можно пристегнуться ремнями. Однако, в дороге ни ремни, ни импровизированные подушки из свернутых одеял, не спасают: автобус трясет так, что за сутки езды, из головы вылетают все мысли.

На многочисленных остановках я могу беседовать с попутчиком — шведом Сайвором Олафсоном, едущим в Тибет. Тибет закрыт для иностранцев, и поэтому Сайвору пришлось полностью изменить свой облик. Как ему объяснили, на кордоне военные часто не проверяют паспорта, а просто смотрят нет ли в автобусе людей, напоминающих иностранцев.

Моему попутчику пришлось перекрасить волосы, втереть в кожу какой-то весьма дорогостоящий даже для европейца пигмент. Только цвет глаз остался светло-голубым, да и форма лица немножко не та... Но издали — вылитый китаец-великан. Сайвор велик настолько, что еле умещается на лежанке — согнутые в коленях ноги упираются в потолок. Зато за счет этого его не так трясет. Моя же голова на каждой кочке то с силой бьется о подушку, то лбом прилепывает потолок... Окружающие нас китайцы умудряются избежать ударов подкладывая под затылок руки.

Стараясь не отличаться от местных жителей, Сайвор одет в белую рубашку с коротким рукавом, темные брюки и кепку. А глаза почти все время спрятаны за дешевыми пластмассовыми очками местного производства.

Через полсотни километров от Аксу автобус останавливается — вынужденный ремонт. Сайвор указывает рукой на восток, за оазис, в сторону песков Такла Макан: «Представь себе и там тоже наша база...»

В отличие от моего беспечного путешествия, поездка Сайвора имеет цель: обучение в Тибетском филиале АРА, или, переводя на русский, АРД (Академии Ритуальных Действий), эмиссары которой разбросаны по всему свету, от Пекина до Парижа. Как я понял, где-то в горах «запретной страны», находится школа, напоминающая пещерный монастырь, в которой проходят обучение индукторы АРД. К сожалению, мне не хватало знания языка чтобы полностью понять Сайвора. АРД занимается исследованием самых разных проблем, но основной задачей является предупреждение глобальных катастроф. Например, они пытаются препятствовать распространению эпидемий. Информационная сеть АРД, как, впрочем, и сеть действия, опутывает всю землю. Индукторы — те, что в прямом смысле держат руку на пульсе земли, через землю же передают информацию перцепиентам, находящимся в самых разных точках планеты. Перцепиенты, как правило, выбирают профессии, связанные с землей: шахтеры, чистильщики люков, метростроевцы. Путем специальных медитаций и тренировок продолжающихся многие годы они обучаются так называемому thin listening (тонкому слушанию) развивая в себе способность улавливать передаваемую индукторами информацию. Существуют также и непосредственные исполнители ритуала — маги и колдуны. АРД не афиширует себя, и мой попутчик на некоторые вопросы отвечал великим молчанием. Я начал подозревать что он просто не понимает мой витиеватый плохой английский, однако, впоследствии, Сайвор объяснил, что на многие мои вопросы он не имел права отвечать.

... Мы расстаемся на автостанции в Кашгаре. Передо мной в туманной дымке снова поднимается великая стена Китайской бюрократии — моя виза заканчивается, а карманы почти пусты. И надо снова выбирать дорогу...

Мотылек

Автостоп

Посвящается Маше.

«Автостоп — модель жизни,
трасса — модель мироздания»,
— сказал один мудрец и был
совершенно прав (на взгляд автора).

Часть 1.

Дорога символизирует жизнь, по которой проносятся «машины» — различные обстоятельства, ситуации, люди. От тебя зависит, поднять руку или нет, включиться в игру или нет. В жизни точно так же. Мы можем принять в чем-то участие, а можем и не принимать, можем подойти к понравившемуся человеку, а можем и не подходить. Все зависит от нас и от... случайности? Божьей воли? Судьбы? Мировых законов? Понять это может помочь автостоп.

Таким образом, путешествия по трассе можно рассматривать как духовную практику, модель иллюзорности бытия, если угодно.

Забавно: всегда есть свобода выбора — ты можешь пойти навстречу остановившейся машине, но в твоей власти пойти направо или налево через лес — навстречу новым возможностям и приключениям. Много ли людей делает шаг в «сторону от» — и в жизни, и на дороге? Единицы. Всегда можно отринуть шаблон и пойти новым, неизведанным путем. Да и настолько ли уж он нов и неизведан? Ведь, войдя в лес, ты через какое-то время (1 час, 1 день, 1 год пути) выходишь к новой магистрали (водной, земной, воздушной). Вопросы, вопросы... Прозрения... Открытия... Ответ найдешь только ты сам.

Среди современных автостопщиков (и хипповых, и не хипповых) принято считать: трасса — не роскошь, а средство передвижения. Между тем, хайвэй — неотъемлемая часть волосатой идеологии. Как я стремился показать выше, это модель мира и духовная практика.

Лично у автора этих строк не раз было ощущение единства бытия, взаимозависимости всего сущего. Всё равно всему, одним словом.

Можно ли сравнить рассвет (закат) на середине пути между Москвой и Минском с лучшими картинами Куинджи? Нет. Только там понимаешь — никакое искусство не заменит жизнь и созерцание оной.

Часть 2.

Сразу предупреждаю: эта часть для начинающих хичхайкеров. Хочется дать несколько практических рекомендаций, хоть один мой друг и сказал про всю эту байдю: дурное дело не хитрое.

Прежде всего: терпение, терпение, терпение. Твоя машина все равно найдет тебя, сколько бы ты не стопил.

Во-вторых: забудь о деньгах. Товарно-денежные отношения «таксист-клиент» заканчиваются за городской чертой. Если человек остановился, то в 80% случаев он уже готов подвезти тебя бесплатно. В случае требования денег знай: водитель не врубается. Так что смело посылай и жди более нормального мэна (герлу). Останавливаются, как правило, люди хорошие. Жлобы и скряги заведомо проносятся мимо.

В-третьих: ты гость водителя. Постарайся сделать твое пребывание в машине приятным и для него. Общительность приветствуется, но в меру. Вообще, все хорошо в меру. Не только на трассе.

В-четвертых, если путешествуешь с герлой, залезай в машину первым, а вылезай последним. Останавливающиеся водители, как правило, позитивны, но осторожность не повредит.

В-пятых, всегда стопь за. За городом, за заправкой, за мостом, за остановкой и т.п.

В-шестых, путешествуя на дальние расстояния, имей с собой спальник, пенку и полиэтилен, чтобы укрываться от дождя.

Существует стойкое предубеждение о большей мазовости автостопа по Европе. От себя скажу: люди везде люди, водитель везде водитель.

Многое еще можно сказать, но зачем? Так приятно открывать эти закономерности самому.ю

Вперед и с песней! Да поможет тебе трасса!

апрель, 2004 года

О Радуге

Радуга — вегетарианский экологический фестиваль. На Радугу едут, чтобы жить в единении с природой среди большого количества доброжелательных людей, близких по духу. На радуге не может быть **ГЛАВНЫХ**. Каждый несет ответственность за все. Если вы приехали на Радугу, *постарайтесь*:

- * никого ничего не заставлять;
- * не устраивать суд;
- * не рубить живые деревья, не ломать можжевельник;
- * не убивать животных (рыба, комар — это животные);
- * не есть животной пищи;
- * не пить спиртное;
- * не употреблять наркотиков;
- * если будете курить, делать это так, чтобы никому не мешать и собирайте бычки;
- * если заболели, не скрывать этого от других;
- * не пользоваться электроприборами;
- * уничтожать мусор в мусорном костре, а затем остатки зарывать в ямы (насчет утилизации пластика мнениа разделяются.);
- * мыться и мыть посуду так, чтобы моющие средства не попадали в еду людям и животным;
- * не загрязнять реку и лес (особые ямы роите в местах, удобных окружающим.);
- * помнить, что Ваша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека.

Владимир Кожекин

Freelove

Безумная тема. Нелепая и прекрасная.

95 год — артуровский университет хиппи. Умка читает лекцию про битников, а вначале говорит, что сама идея университета ей не до конца понятна.

— Вы бы еще многопоточный семинар по фрилаву устроили!

Вобщем про фрилав писать крайне невыгодно, но типа попробуем:

Свободная — от чего?

От ответственности? От государства? От брака? От чувства? От последствий?

В начале века все понятно. Женщина — не человек, муж за нее полностью отвечает, поэтому контролирует. Свободные отношения приводят на рельсы. Секс — тема запретная.

Свободная любовь — революционная, маргинальная и безумно привлекательная идея. Что делать? Всем жить, как Вова с Надей — высокие отношения.

А щас? Глобальное и повальное абсолютно цивилизованное фрилавное море. Журналы, газеты, телевизор — все про свободу отношений. Презерватив — как символ эпохи. Возьми с собой!

Фрилав в совке (у нас секса-то нет) — активная и душевная человеческая позиция. А дальше? У нас вся урла «фрилавом» занимается. В жесткий «стрейт» уходить (например, на религиозном мировоззренческом фундаменте) и то больше свободы дает.

Так может нам любовь от секса освободить? Разделить темы. Ну это же тогда вообще маразм!

Непонятно.

От стереотипов? Ничему не удивляйся. Так бывает — и так бывает.

Тупо.

От рефлексии? А то ведь можно очень далеко уйти в сторону местной официальной религии — Бог есть любовь, Бог — свободен по определению.

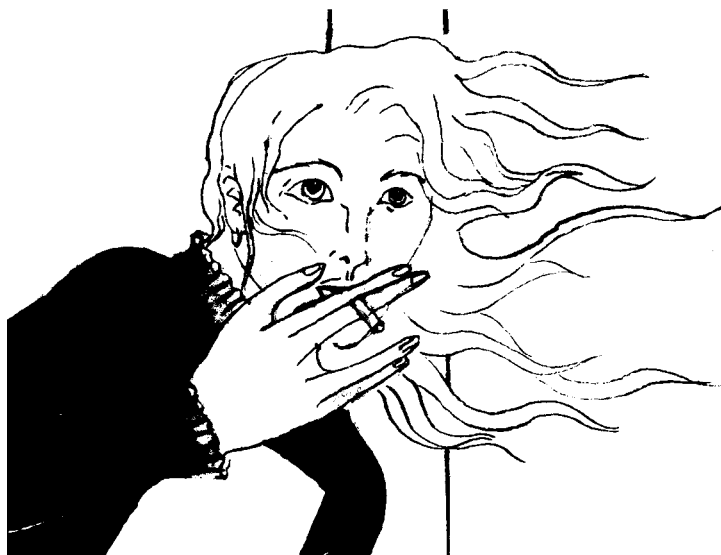
Давайте для начала любовь от очевидной неправды освободим. Например, вряд ли кто-то не согласится, что любовь должна от денег свободной быть. И от чернухи всякой.

А то врубитесь в местный колорит — мужской шовинизм, например. У нас как девушку называют, которая свои теплые чувства к окружающим активно не сдерживает? Правильно — матерным словом на букву б.

А чувака, который активно фрилавничает?

«Не путай твое блядство и мою внешнюю политику!»

Хочу отметить, что в плане всякой фоновой несправедливости хиповые тусовки — одни из самых мягких и добрых. А любовь и свобода, по-моему, это одно и то же, так что фрилав — тавтология и не будем больше об этом говорить!

Любава

Зависимость

Предположительно существует одна зависимость. Что бы человек ни использовал для изменения сознания — примитивные химические вещества, самоубеждение (отнесем сюда фанатизм, любовь и медитации), отклонения в поведении (асоциальность, гипер/гипо/асексуальность, неприемлемое половое поведение, альтруизм, аутоагрессивность, азарт и др.), нарушение функций внутренних органов (всевозможное дыхание, гимнастики и прочая физкультура, изменения качества и количества питания) — только один нейрохимический механизм - обывателю будет понятно, если я назову её *системой получения удовольствия* - является желаемой мишенью.

Несмотря на то, что между деградировавшим алкоголиком, необъятной домохозяйкой, влюбленным и, к примеру, монахом общество не усматривает ничего общего, психопатологические и химические (нейромедиаторные) нарушения этих организмов будут примерно одинаковы (опустим на некоторое время тот момент, когда зависимость переходит границу воли).

Всем требуется нечто, только им свойственное. Требование означает категоричность, повеление, условие обязательное к выполнению. Что может быть логичнее, чем абсолютная необходимость поступления чего-то (раздражителя, воздействие которого приводит к выработке субстрата или самого вещества), отсутствующего изначально. Без воздействия, притока системе не выйти из состояния равновесия. Итак, мы пришли к органичности, естественности и свойственности для живого дефицита.

Любой дефицит (нейромедиатора, фермента, субстрата, чувствительности, взаимодействия, структуры) выражается во влечении к восполнению недостающего. Удовлетворение потребности приносит закономерный психофизический комфорт. А к комфорту стремятся все (даже убивающие тело делают это всегда для спокойствия души).

Патологическим влечение становится тогда, когда приобретает неодолимый характер. Если для удовлетворения влечения используются неестественные формы, можно ожидать реакцию организма, которая стоит на грани болезни, а впоследствии переходит эту грань (постепенно реагирующая структура становится все менее специфичной, болезнь опускается ниже и ниже, с каждой ступенькой снижая планку самозащиты).

Что важно нам — человек становится зависим. Он теряет одновременно два своих права — на здоровье и на свободу.

Одновременно с дисбалансом структур, отвечающих за волю, влечение, так как ресурсы живого ограничены, нарушается функционирование организма в целом. С тем, что не работает, природа расправляется. Бесконечное и бессмысленное нажатие на клавишу удовольствия, безотчетное повторение стереотипных действий, заданная генетически ошибка, вариация как возможность вероятной будущей/настоящей адаптации к бесконечному изменению условий, и итог этого — деградация, развитие слабоумия.

Ослабоумливает любая зависимость. Но существует несколько зависимостей, поощряемых обществом и приносящих пользу: трудоголия, профессиональный спорт, альтруизм, вегетарианство, секс.

Что можно предложить больному, жизнь которого уже изменена зависимостью? Знание того, что по уже по своей природе бесполезное для него влечение не исчезнет до конца его дней, но и сознание этого также. Что существуют люди, страдающие (больные) зависимостью, которые нашли в себе силы решать свои психо-био-социально-духовные проблемы (самостоятельно или с помощью других людей), и которые обладают опытом приспособления. Что замещением способа воздействия проблемы не решить — необходимо научиться жить с дефицитом, заучить роль социально-адаптированных людей и исполнять должное, оттого что так выгоднее всем, включая страдающего человека. Понимание индивидуального смысла жизни (проявления личности) как части целого, нашего общего смысла (проявление единого, допустим, разума). Понимание того, каким огромным препятствием для духовного развития и самосовершенствования является влечение.

Не нужно изменять сознание для того, чтобы изменять мир. Для этого мир слишком снаружи.

Айленд

Трип

Утро. Что могло предвещать серое февральское мокрое питерское утро в тот момент, когда звонит мобильник, заставляющий тебя высунуться из под одеяла? Бодрый, слегка заговорщицкий голос:

— Алло, Дэн, ну так КАК? Ты приедешь?

— Что, прямо сейчас?

— И даже быстрее.

И вот, полтора часа спустя, Алекс открывает дверь, и они проходят в квартиру.

— Сслушай, у меня идея. Ты когда-нибудь был ситтером?

— Нет

— А хочешь попробовать?

— Нуууу, на ближайшие 24 часа я свободен.

— Значит можно отпраляться, — на ладони Алекса появился маленький чёрный квадратик — может дать тебе половину? Нет, эксперимент получится нечистым... А может — по целой? Пожалуй, в следующий раз... Но ты подписался, да? Значит всё, ты мой ситтер и ты сегодня будешь рулить... короче, поехали... — и вслед за этой сбивчивой тирадой миниатюрное подобие картины Малевича исчезло во рту Алекса.

— А это вообще что такое?

— Имею довольно смутные представления...

Последующие 20 минут всё как обычно — чай, музыка и отвлечённые разговоры

— Так, я хочу послушать CD.

— И как ты думаешь это сделать? Через мой плеер?

— Ага. Сейчас оторву колонки от компьютера и подключим.

«И подглючим», — добавил про себя Дэн, наблюдая за неровной походкой своего друга.

Из соседней комнаты раздались крики и ругань. Застыв на её пороге и глядя на отца с сыном, сцепившихся около компьютера, Денис осознал, что, пожалуй, слово «оторву» носило в данном случае буквальный характер.

— Идиот, оставь машину в покое

— Я хочу слушать музыку...

Похоже пришла пора действовать ситтеру.

— Послушай, компьютер ни в чём не виноват, не надо его ломать.

— Я хочу слушать музыку.

— Но у нас же есть ещё магнитофон, пойдём отсюда.

Алекс резко меняется в лице:

— Да, да, пойдём отсюда, вообще надо срочно валить! — И совсем уже тихо — Быссстро бери меня отсюда, я кажется перестаю соображать — он резко возвращается к себе и начинает с трудом суматошно завязывать шнурки.

Входит мать.

Действие пехт. Те же и мать.

Мать: — Почему ты опять доставал отца и ломал машину?

Алекс: — Не сейчас, мы уходим.

Мать: — Нет, надо поговорить сейчас.

Алекс: — Ну по-жа-лу-й-стаааа, только не сей-ча-ас, — нервно хватается за голову, по-всему видно, что он близок к нервному срыву. Дэн с трудом выпроваживает мать за дверь.

Алекс: — Уходим, а то сейчас спалимся.

Дэн: — Успокойся, никто не спалится, всё нормально.

Алекс: — А вот я возьму сейчас, лягу на пол и спалюсь, и тебе не понять, но ты мой ситтер, ты ведь рулишь?

Дэн: — Ну да.

Алекс: — Это хорошо, потому что я уже ни фига не рулю, а ты подписался... А поэтому помоги мне

одеть куртку. (С трудом одевается. Уходят.)

- Ну, и куда теперь?
 - Не важно, пошли, да, кстати, я хочу сушёных бананов.
 - Так давай купим.
 - Не-е-ет, купишь ты, я не в состоянии, а ты мой ситтер, ты ведь подписался...
 - Дайте упаковку бананов...
 - Нет, не этих!
 - Ты же просил сушёных!
 - Вот именно, сушёных, а не вяленых.
 - Но здесь нет других!
 - Так вперёд, надо искать, пошли... — и, позже — ты себе не представляешь, это офигенно...
 - Как офигенно?
 - А-а, ты всё равно не представляешь.
- Маленький угловой магазинчик где-то на Петроградской.
- Я хочу туда.
 - Кажется, там нет бананов.

Классическая тесная питерская рюмочная, испытые сонные лица в ожидании портвейна, не протолкнуться. Стиснутые зубы и огромные зрачки Алекса в этой обстановке вызывали явные опасения, их хозяин бесцельно мерял взглядом прилавков, слегка раскачиваясь.

- Может, всё-таки пойдём...
- Вот именно.
- Ну так пошли.
- Не могу, выведи меня скорее.

Алекс с силой вцепился в рукав Дениса, это напоминало то, как утопающий хватается за спасательный круг. Х, х, х, прерывистое дыхание на улице.

- Это просто склеп какой-то, а внутри полно живых зомби.
- Да, зомби

— Молчать! Ты же ситтер, ты ни в коем случае не должен говорить такие вещи, ведь на моём месте мог оказаться дилетант, который в самом деле может врубиться в правдивость таких телег и у него может крыша съехать. К счастью, я-то это понимаю...

Наконец, в ближайшем гастрономе найдены долгожданные банановые чипсы и минералка.

— Послушай, у меня уже фиолетовые флюры начались, ну, ты, короче, понимаешь моё состояние и пока не поздно, хочу тебе сказать, что всё что сегодня произойдёт между нами останется в сегодняшнем дне, мы ведь друзья, но сегодня ты мой ситтер, ок?

- Ага.
- Что бы ни случилось?
- Да.
- Ну и слава Богу, — «вроде он немного успокоился», — а теперь — вперёд!

«И они летели долго и счастливо...»

- Спирали...
- Где?
- На столбах.
- А, ну да, спирали — на каждом столбе на мосту рекламный щит с зелёнокрасной спиралью.
- Мне кажется, что они крутятся.
- Ну да, крутятся.

— Дурак, ты чего несёшь, они же нарисованные и крутиться объективно не могут, это всё только у меня в голове, химия, понимаешь, хи-ми-я, а ты же ситтер, ты не должен говорить никогда таких вещей, ведь другой на моём месте и вправду поверил бы... Ей-богу ведущий ты никакой, новичка враз до дурки доведёшь... Я вот лучше музыку послушаю...

В руках Алекса нарисовался плеер.

— Опа.— Звук из наушников настолько сильный, что Дэн даже с пары шагов узнаёт 13th Floor Elevators, кажется его друг решил сегодня точно сойти с ума.

Идя по набережной Васильевского, он танцует в безумном ритме, повторяя слова песни: «I got levitation. I got levitation». Похоже, ситуация выходила из под контроля...

— Мне холодно, холодно! Мне продувает спину! Поправь мне куртку! Плохо!

— Успокойся, всё у тебя с курткой в порядке.

— Не в порядке! Мне же виднее, правда я ничего не соображаю, и ощущения изменены, но мне холодно и всё, а-а-а, сделай что-нибудь, ты же подписался...—отчаяние, страх, боль в голосе.

Слушай,сейчас дойдём до «идеальной чашки» и согреемся, хорошо?

А ты бывал(а) в «Чашке» в начале Невского? Низкие потолки и всё забито посетителями в час пик. «Как много комнат полных людей, прозрачных комнат полных людей...»

— Сесть, нужно куда-то сесть...

Разумеется сейчас сядем — говоришь бодро, при том что сесть некуда, наконец, находишь свободный столик в задней комнате, садишь «раненного» на стул и идёшь за горячим шоколадом. А, чёрт, ты же оставил его в зале для курящих, и теперь он сидит там на жутких изменах, боясь пошевелиться, вдыхая полной грудью насквозь задымлённый воздух.

— Скажи, здесь накурено?

— А ты что, не чувствуешь?

— В том-то и дело, что НЕТ! Разве что догадываюсь... Ссссейчас надышусь и умру! Он хватает горячую чашку и выливает её содержимое в себя всего за два глотка, даже не поморщившись.

— Встали, пошли! А то я здесь точно что-нибудь переверну...

Такое ощущение, что он вообще уже не может сидеть на месте

Питер, Питер, старый Питер... Погуляй-ка непременно мрачным зимним днём по Мосбану, Пушкин, Староневскому, Восстания, Лиговке и слови этот мрачный драйв, загляни в зрачки встречных прохожих, там зачастую (ох, зачастую!) пересекаются реальности...

— Да-а — маргинально

— ...И самое главное, что паспорт уехал в Омск...

«Какой паспорт, какой Омск?! Кто этот человек, и почему мы стоим у какого-то поезда? Так, надо разобраться»

— Эй,почему мы здесь стоим?

— Объясняю, это Кирилл, его паспорт вчера уехал в Омск на поезде.

— А он почему здесь?

— А ему туда не надо.

— А паспорт как уехал туда без него?

— Да сам и уехал.

— А зачем... так, стоп, ты меня не путай, паспорта не живые и я это прекрасно знаю!

— Слушай, чувак, с тобой всё в порядке?

— Да в том-то и дело, что нет, так что я с вами ни в какой Омск сейчас за паспортом не поеду, и не уговаривайте!

— Да ты сколько съел?

— Целую.

— Целую чего?

— Да хрен его знает

— Может «крестиков»?

— Не-е.

— Так ты вообще не знаешь, что принял?

— А что, по нам не похоже, что мы на такое способны?

— Вообще-то похоже. А ты можешь ещё вырубить?

— Не здесь, не сейчас. Ты врубись какой стрём вокруг.

— Слушайте, а пойдёмте в индийский магазин.

Переходы, переходы, небо — свинец, дома растут, вкривь-вкось, снег, грязь, у Алекса эйфория, он совершенно потерял ощущение пространства. «Боже, он снова надел плеер, и ни хрена не слышит». Ему казалось, что все вокруг сейчас чувствуют тоже самое, что и он, и, конечно же, Elevators:

«Do you feel it?
Feel it?
Feel it?
Do you feel it?
Feel it?
Feel it?»

Заплёванная лестница, второй этаж, из-за двери выглядывает маленький вежливый индус, повторяя суматошно:

— Сейчас закрыто, милиция, проверка, через 15 минут.

Впрочем, Алексу индус внушал явную симпатию. Наклонившись к азиатцу, он переходит на доверительные интонации.

— Реасе, чувак, здесь все свои, ты можешь не стесняться и сказать мне прямо, ты ведь знаешь, и я знаю...

— Проверка, приходите позже.

— Оставь это, нам не нужен твой гашиш, ну так вот, и я знаю, что ты знаешь и хочу тебя спросить, ты ведь ощущаешь...

— Скоро милиция...

— А, нас сейчас запалят, вы зачем меня в этот наркопритон затащили!? Сруливаем отсюда!

Кирилл растворился в вечерних огнях и вот они снова шли вдвоём.

— Ты зря перепугался тогда, это всего лишь лавка благовоний, а милиции боятся потому, что нелегалы.

— Мне стрёмно, что я выкупился перед этим Кириллом...

— А-а брось, он сам ещё тот любитель всякой геометрии, вот и вчера тоже...

Неожиданно мир закружился, стены сложились гармошкой, а огни проезжающих машин растянулись в пространстве

— Та-а-ак! Начинается! Держи меня, падаю!

— Что, что начинается, что с тобой?

— Приход! Вот что!

— Ты гонишь, ведь уже шесть вечера, я думал тебя уже попускает.

В мгновение ока Невский превратился в синтез комнаты смеха, страха и американских горок.

— Ни-фи-га, это похоже только начало, я землю не чувствую,...эй я так не хочу, точно, сейчас вяпаемся куда-нибудь, до свидания, крыша...ну и хаос!

Он мечется, он мечется и не может найти выход, а мир крутится, мир вертится и фонари горят зелёным огнём, и манекены в витринах машут руками, ночной воздух катит волнами, но от себя не уйти...И куда его несёт — он не знает, это тело — оно где-то далеко внизу — может запросто угодить в переплёт, а ведь завтра придётся в него вернуться и расхлёбывать это, если будет, конечно, куда возвращаться...

— Привет Катерина, ты это откуда?

— Здорово, чуваки, у меня тут стрелка с Оксаной, а вы чего это? Да ты, Алекс, как я погляжу, немного странен...

— Слушай, я отойду за сигаретами, а ты постой тут с ним пару минут, ладно?...

— Ладдддддно...

Ох уж эта толпа на Гостинке, почему он один? ОДИН! Где Дэн? Где Кэт? Вокруг море людей, они бросили меня, бросили одного на входе в метро, только толпа вперёд и назад сплошной массой и менты, ёлы-палы! Уходить, но куда? Любоой шаг может своей неадекватностью привлечь всеобщее внимание. Да, кстати, сколько он уже здесь стоит? Короче, делаем шаг влево... и едва не попадаем головой по носу какому-то сержанту... Боже, не заметил...так вот, опереться хотя бы о стену и ждать, просто стоять во весь рост, глядя в небо, и ждать, кто первым заметит тебя и заберёт, свои или менты. Так просто, но это

— вопрос жизни и смерти, доли секунды могут всё решить, но ты уже сделал всё, что был в состоянии, теперь ты можешь только ждать...

— Вот ты где, идём, — это рука Катерины вытаскивает его из человеческого омота, и они бегут вниз к переходу, где длинноволосый мальчик раздаёт яркие бумажки.

— Гляди-ка, пипл какой-то.

— Пойдём же.

— А что ты раздаёшь? Ого приглашения на бесплатный сейшн, рок сейшн, ты смотри, какие яркие, небось типа Jefferson Airplane, да ну ответь же мне что-нибудь, круто, мы пойдём на психоделический концерт!

— Перестань пугать ребёнка, ты что, не видишь, это же обычные сектанты, — мальчик и вправду выглядел несколько испуганным.

И вот по Малой Садовой, по Малой... , по Малой... как там её ... ччёрт ...какая разница, главное пережить этот вечер.

— Ну и куда вы теперь, домой?

— Да ты на нас посмотри, какой тут дом, это же не человек, а ходячий Сан-Франциско, ты можешь представить, чем может кончиться приход к нему домой? А ко мне в общежитие нужны документы. Ведь у тебя, Лёшенька, нет документов?

— Ну естественно нету, я что, полный идиот по-твоему — таскать с собой в таком трипе документы?

— Понятно, как думаешь, придёшь в себя за пару часов?

— Издеваешься?

— Ясно, ладно, поехали, не пропадать же тебе, ты с нами, Дэн?

— Как думаешь, Лёша?

— Ты же мой ситтер, ты подписался, ты едешь!

— Ух, ну поехали.

Как же мала Катина квартирка, ну, то есть вполне достаточно места, если спокойно сидеть, но ты ведь так не можешь, правда? И если на кухне нет соседей, ты несёшься туда по коридору и всё пытаешься заглянуть девчонкам через плечо, что они там готовят.

— Та-ак, объясняю в третий раз: гречка, а вот это — морковка...

— Можешь не стараться, я через минуту это забуду, и прииду опять...

— Всем приятного аппетита. Послушай, можно есть сидя!

— Сейчас он сядет. Послушай, успокойся, всё хорошо. У тебя ведь с собой есть классный диск, Sweet Smoke, там ещё мантра:

Hare Ra-a-ama
Ha-a-are Ra-a-ma
Nitia Satia Nanda...

И твой больной друг садится, успокаивается, миска с едой передаёт его рукам приятную тяжесть.

— Вот так, молодец, ложку за маму, за Тимоти Лири — «кажется он немного сосредоточился»

Однако поздно, надо спать.

— Ты, Алекс, спать случайно не хочешь?

— Не-а.

— А что ты хочешь?

— Танцевать!

— Ладно-ладно, только не прямо по Денису, он устал, ему завтра на работу...

— Но он мой ситтер, как быть мне?

— А вот на-ка, смотри, какая штука. Калейдоскоп называется.

— Ха, да у меня сейчас такое повсюду!

— Ну, короче, дай поспать.

— Прости, ты же понимаешь...

Но тебе ведь не скучно, ведь нет? Можно пойти на кухню, а там в кастрюле остатки гречки, нет, ты

не голоден, ты лишь наблюдаешь, затаив дыхание, их ночную жизнь. Там, на дне кастрюли, можно погладить одного из котят на настенном календаре, что виляют хвостами и усами, но вдруг укусят? А что у нас в ванной? Там падают капли и отзвук их падения многократно отражается от стен, да-да, ты видел его! Минут через пятнадцать можно вернуться на исходные позиции, попутно пнув Дениса ногой, он мычит что-то и ворочается во сне, наверное — дурные сны. И зачем он выдумал спать сейчас, лучше поглядеть в ночное фиолетовое небо, где летают оранжевые свастики, однако это уже начинает определённо задалбывать, блин... когда же закончится? А это ещё что такое? Будильник.

— Ну как, сколько ты спал?

— Ха, я и не ложился!

— И что, есть ещё силы?

— До Луны и обратно!

— Слушай, мне вот лично на работу, Денису — тоже, а ты как, тебе хоть немножечко легче?

— ???

— ???!!

— Нисколько!

— Ладно, вы идите, а я тут с ним посижу пока, чтоб череп себе не проломил, а там и Ксюха придёт.

Ксюха пришла поздно вечером. Дверь открыл Олег.

— Ну, как дела?

— Пррривет, Ксюха! — Это Алекс таращится из-за его плеча.

— Слушай, Олег, он чего, так — весь день!?

— И не говори, ну и намаялся я с ним, он тут головой в стену стукнулся и решил что это помогает концентрации сознания, и давай колотиться со всей дури, соседи чуть ментов не вызвали, ну и всё в таком роде.

— А как он с соседями?

— Представляешь, он всё время курсирует туда-сюда и ни разу с ними не пересёкся.

— А у меня для тебя подарок, Лёша — она достаёт открытку, на ней пара целующихся людей типа rainbow-people под надписью «Без наркотиков лучше» — на.

— Смотри, как они светятся и блестят!

— По-моему сегодня пропаганда тут бесполезна.

Однако ближе к полуночи он всё же смог залезть под одеяло, а ещё через пару часов мирно спал, лишь изредка повторяя во сне «Дошли, дошли...»

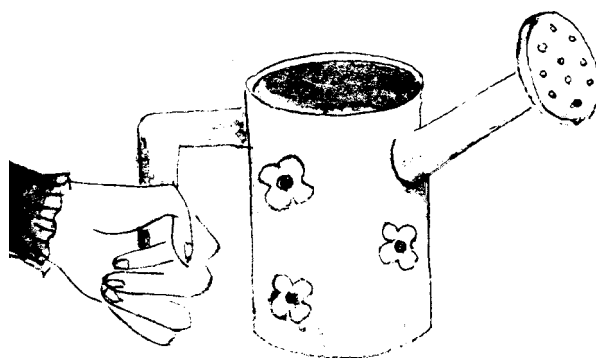
Когда Ксения проснулась, диван был пуст.

«Куда ещё опять занесло этого раздолбая?»

Очередной маленький камешек попадает в стекло, за окном Алекс («Как он туда попал?») машет рукой, чтоб ему открыли подъезд, а ещё через час он, накормив людей утренним тортом из магазина, неровной походкой идёт к дому, где его не видели два дня, с загадочной улыбкой напевая по привычке «I got levitation...»

Ты можешь не извиняться, я всё понимаю, и не скажу этого ей, как ты сожалел обо всём, как обещал завтра же изменить свой образ жизни и выйти из этого болота в котором мы все увязли, нет сразу завтра не получится, ведь тебе ещё предстоит Его Величество Отходняк, но сегодня об этом не будем...

29.04.2004 год, день рождения

Сарра и Савва о наркотиках

Проблема наркотиков вызывает значительный резонанс среди различных слоев населения и возрастных групп — подростков и их родителей, работников образования и медицины, представителей общественности. Всех интересует один и тот же вопрос — почему же люди употребляют наркотики, не взирая на то, что психоактивные вещества несут людям болезни и зачастую карьера наркомана заканчивается смертью. Но если любому здравомыслящему человеку ясно, что для того, чтобы испробовать остроту лезвия топора, вовсе необязательно рубить им собственное тело, в отношении к наркотикам это, к сожалению, не так. Многие люди экспериментируют на себе, желая получить «острые ощущения», не отдавая себе отчета в том, что в этом случае путь «экспериментатора» ведет в могилу. К подобным экспериментам человека побуждает страх перед меняющимися условиями действительности,

Что такое наркотики? Эту тему можно обсуждать долго, можно погрязнуть в медицинских и химических терминах — ацетилхолин, эндорфин, интоксикация и пр. Можно выдать обычную «наркоманскую» отмазку — почти каждый человек от чего-то зависит — от компьютеров, книг, работы, детей, это для них — своеобразный наркотик. На самом деле естественные привязанности помогают человеку оставаться человеком, и не мешают личностному росту и развитию. (Для буддистов-недоучек стоит напомнить, что «сансара есть нирвана», а до уровня просветленного сознания им еще плыть да плыть.)

Расширение сознания? Наверняка, многие помнят фильм «Ганибалл» с Энтони Хопкинсом в главной роли. В конце его есть сцена, в которой маньяк-убийца за прекрасно сервированным столом с умильной улыбкой хлебосольного хозяина за светской беседой угощает человека с завязанной головой жареным мясом.

— Как вкусно! А что это? — спрашивает гость.

— Секрет.

Однако с человеком происходит что-то странное — на лице возникает безмятежная улыбка дебила, он начинает запинаться и нести околесицу. Дело в том, что добрый доктор Ганнибал скормил человеку его собственные мозги. Ведь в самом мозге не содержится нервных окончаний, и, таким образом, сняв верхнюю часть черепа, можно абсолютно безболезненно отрезать небольшие кусочки. В подобном состоянии человек смог жить очень недолго — всего несколько минут, причем ему казалось, что он пребывает в «полном» сознании.

Человек действительно не замечает, как мозговые клетки сжигаются стимуляторами, разжижаются опиатами, покрываются жировыми отложениями от каннабиса.

О каннабисе, или марихуане, разговор отдельный. С одной стороны запрет на марихуану со стороны государства приводит к возмутительным последствиям, сажать человека на 2 года и за «траву», и за ЛСД, когда пить и курить в нашем обществе в порядке вещей, а пивной алкоголизм считается чуть ли не хорошим тоном среди молодежи — мера чисто карательная, что приводит к здоровому протесту в среде нонконформистов. Однако государство иначе не может — оно по природе своей настроено на позицию «проследить — наказать — запретить».

С другой стороны, стоит знать, что курильщик марихуаны может повторить историю обезьяны-шимпанзе, над которой экспериментировали наши добрые ученые. Заставив обезьяну-самца регулярно употреблять марихуану, ученые отметили резкое понижение статуса животного в стаде обезьян — последний подходит к еде и воде, каждая самка может дать ему отворот-поворот, а ведь был вожак, уважаемая личность. Клетки головного мозга обезьяны были покрыты слоем тетрагидроканнабинола (то самое «вставляющее» вещество), что затрудняло передачу импульсов, составляющих процесс возбуждения и торможения, что приводит к неспособности человека контролировать свои эмоции, ведь самоконтроль и сила воли — все это — явления одного порядка.

Разумеется, вряд ли столь сильные изменения произойдут в мозгу человека после единичного употребления марихуаны, однако, при регулярном употреблении в мозгу человека могут произойти необратимые органические изменения. Кроме того, реакция на марихуаны бывает разная. Обычный результат — пробивает на «хавчик» или на «ха-ха», впрочем, как у тех подопытных обезьян. Только 10 % употребляющих удается достичь иного взгляда на мир, который можно включить в свой

положительный опыт. Существует 15%, у которых употребление марихуаны вызывает агрессию, не просто «бычку» как при алкогольном опьянении, а откровенный садизм. Обкуренный бандит или гопник — это страшно. В обычном состоянии врезал гопник хиппи по морде, доказал свой статус, и пошел дальше. Под марихуаной — иная картина — он требует «продолжения банкета» — убийства, изнасилования и зверских издевательств. Договориться с ним невозможно по причине пребывания его в измененном состоянии сознания.

С некоторых пор массовое тоталитарное сознание не без участия СМИ считает наркотики неотъемлемой частью быта и сознания хиппи. Так однажды на одной конференции наркологов авторы статьи слышали мнение руководителя одного центра по работе с подростками о том, что если подростки носят фенечки, то только для того, чтобы скрыть следы уколов. В истории хиппи и вообще неформального движения наркотики сыграли, во многом, роковую роль. Они превратились из способа расширения сознания, действительно, успешно применявшимся уже весьма продвинутыми людьми, такими, как Т.Лири, С.Гроф и прочие, во внутреннего врага, который дискредитировал эту культуру снаружи и уничтожал ее изнутри. Кстати, наркотиками, расширяющими сознание, психоделические гуру считали только ЛСД и частично марихуану. Впоследствии для достижения тех же целей были найдены иные способы — возьмем, например, холотропное дыхание С.Грофа. Надо сказать, что в традиционном обществе употребление наркотиков происходило чрезвычайно редко с соблюдением строгих ритуалов и предосторожностей. Новые для некоторых культур вещества, такие, как алкоголь и никотин, напротив, сделали для разрушения культуры индейцев, чукчей или эскимосов, гораздо больше, чем винтовки европейцев. Что касается неформальной культуры, с ней может произойти то же самое — стремясь к свободе и преодолевая зависимость от общества, люди попадают в химическую зависимость, благодаря чему в обществе бытует мнение о том, что представители неформальных движений являются группой риска по употреблению психоактивных веществ. Отсюда и карательные меры государства по отношению к неформальным движениям, в особенности хиппи и растаманов. А на самом деле, могло бы быть совсем наоборот — имея более подвижную эмоциональную структуру, развитое, свободное воображение, что и отличает неформальную культуру, человек может достичь любого состояния сознания без помощи наркотических средств. Возникает вопрос — зачем же нужны протезы, если можешь ходить на собственных ногах. К этому пришли все мистики духовных течений мира, в том числе (см. выше) и многие из психоделических гуру. Многим для того, чтобы понять это, пришлось заплатить дорогую цену — ведь наркотики предлагают человеку выбор — ходить на собственных, может быть даже и неказистых, ногах, или отрезать их и щеголять новенькими фирменными протезами.

В заключение хотелось бы сказать, что мы написали эту статью не для того, чтобы кого-то воспитывать и навязывать свое мнение. Каждый делает свой выбор сам. Надо сказать, что современное общество и порожденная им культура на поверку оказываются глубоко равнодушными к тому, какой выбор сделаешь лично ты. На всех углах говорят о том, что наркотики — это смерть, алкоголь — яд, сигарет душит тебя, минздрав все предупреждает и предупреждает. А табачная и алкогольная индустрия процветает. Наркотики и их оборот логично вписались в систему потребления — драгдиллеры обеспечивают сотрудников ОБНОНа, милиции и прочих организаций по борьбе с наркотиками, да и врачи-наркологи не остаются без работы — даже на дом выезжают, чтобы купировать ломки. Обычно дальше этого наркологическая помощь не идет — а наркоману поди плохо, вмазался, да еще и не кумарит. Да, благодаря такой помощи наркоман выходит после ломки с ослабленной физической зависимостью, но психическая-то остается!!! Таким образом, за свой кайф наркоман платит двум инстанциям — барыгам и наркологам. И где же тут свобода? Поймите же, что побег из цивилизованного общества с помощью наркотиков — это побег из тюрьмы, подготовленный стукачом-провокатором.

Олег Кравцов

Защитник животных

Мировое движение в защиту животных с каждым днём набирает силу и вес. В последние годы появилась даже специальная профессия — защитник животных. Студенты Эдинбургского университета в Великобритании получают звания магистров в области защиты животных. В прошлом году среди студентов такого курса оказалась Елена Маруева, директор московского центра защиты животных «ВИТА». Она вернулась в Россию, чтобы продолжить работу в центре.

О. К. : Расскажите о самом ярком впечатлении от курса.

— Когда мы изучали предмет «Проблемы сельскохозяйственных животных» нас повезли на одну из боен. Цыплят-бройлеров подвесили за ноги на конвейер, который нёс их к неминуемой смерти — нож-автомат резал горло 3 птицам в секунду. Одному цыплёнку удалось вырваться. Он забился в самый дальний угол цеха, сжался в комок, и просто ждал, что будет дальше. Эта одинокая, съёжившаяся от страха птица, отразила состояние всех тех миллионов животных, которых выращивают на фермах, а потом убивают на мясо.

О.К.: Обычно люди стараются не думать о том, каким образом к ним на стол попадает кусок мяса.

— Да, эта тема не из приятных, но если людям страшно даже думать об этом, то представьте, что испытывают животные. При современных условиях интенсивного выращивания сельскохозяйственных животных, с ними обращаются как с машинами, которые должны приносить прибыль — молоко, яйца, мясо и приплод. Например, чтобы поросята быстрее набирали вес, их кастрируют. Операция эта проводится без обезболивания.

Телят отнимают от матерей сразу после рождения. Их помещают в тесные клетки, а большая часть коровьего молока, которая предназначалась для телёнка, идёт людям. Разлучение с матерью является огромным стрессом, как для новорождённого телёнка, так и для коровы-матери. Теснота, духота и одиночество настолько травмируют психику телёнка, что у него развивается аномальное поведение — он лижет стенку загона или собственную мочу.

О.К. А как выращивают кур?

— Яичные куры содержатся в настолько тесных клетках, что на каждую птицу приходится площадь, размером чуть меньше одного альбомного листа. То есть они не могут даже распрямить крылья! В результате у птиц развивается не нормальное поведение: они выдёргивают собственные перья и заклёвывают более слабых птиц. Чтобы сократить количество таких случаев, цыплятам отрезают часть клюва, что для них очень болезненно.

У бройлерных кур рост костей не поспевает за ростом мышц и ноги сгибаются под тяжестью тела. Это произошло в результате целенаправленной селекции. 4/5 бройлеров имеют поломанные кости или другие дефекты костей. Цыплятам больно стоять и они сидят на скрюченных ногах. Они не могут добраться до еды и воды.

О.К. Теперь понятны причины, по которым многие защитники животных становятся вегетарианцами.

— 7 % мирового населения — вегетарианцы. Но если люди старше 50 лет приходят к вегетарианству из-за заботы о здоровье, то молодое поколение больше волнует нравственная сторона вопроса. Ведь по-настоящему любить животных — означает признавать их право на жизнь, на избавление от страданий. На Западе существует следующий подход к вопросам защиты животных: человек, который действительно любит животных и заботится о природе, не станет есть животных, носить их кожу, мех и пользоваться продукцией, тестированной на животных.

О.К. Но как связаны вегетарианство и забота о природе?

Мало кто знает, что именно животноводство — один из главных врагов окружающей среды. Этот факт убедительно доказывают данные английской организации VIVA!. Деревья тропических лесов — это лёгкие планеты. Они поглощают углекислый газ из атмосферы и высвобождают кислород. Примерно половина существующих в мире видов животных и растений составляют флору и фауну этих лесов. VIVA! и другие зоозащитные организации выяснили, что эти уникальные леса срубают, чтобы устроить пастбища для скота. Более 1000 видов живых существ исчезают каждый год, большинство из которых являлось частью

тропических лесов. Связь между производством мяса и исчезновением лесов настолько прямая, что каждый человек, который переходит на растительную диету, каждый год спасает акр леса.

При вырубке лесов за минуты высвобождается хранимый тысячами углекислый газ, (обычно этот процесс происходит медленно при разложении деревьев) что приводит к глобальному потеплению. Каждая корова выделяет в день около 200 литров метана, который в 20 раз эффективнее обогревает планету, чем углекислый газ, что тоже способствует глобальному потеплению. Из-за своего относительно большого веса скот сбивает почву копытами, постепенно разрушая её структуру. Это приводит к эрозии почв. Количество навоза, которое производится сейчас интенсивно разводимыми животными таково, что земля просто не в состоянии впитать его. Он попадает в реки и ручьи, уничтожая флору и фауну. При хранении навоза бактерии вступают в реакцию с аммиаком, превращая его в кислоту, которая испаряется и реагируя с окисью азота образует кислотный дождь. Кислотный дождь окисляет почву и уничтожает леса.

Свежая вода, запасы которой когда-то казались неисчерпаемыми, сейчас становится дефицитом. 70% потребляемой воды идёт на сельское хозяйство. Одна средняя ферма каждый день потребляет такое же количество воды, как и целый город с населением в 10000 человек!

Чтобы прокормить одного вегетарианца требуется в 10 раз меньше земли, чем для мясоеда. Ведь 60-70 процентов овощных культур идут на корм скоту. И это в то время как миллионы людей в мире умирают от голода.

О.К. Что же делать? Как прекратить страдания животных и спасти планету?

— Ответ прост: становитесь вегетарианцами и вы выйдете из цикла разрушения планеты и эксплуатации животных. Более того, вы значительно улучшите состояние здоровья.

Хочется верить, что наступит время, о котором говорил Леонардо Да Винчи, когда люди будут так относиться к убийству животных, как они теперь смотрят на убийство человека.

ВИТА Птицы

Использованы материалы Animal Place, Peta, United Poultry Concerns

Прошли времена, когда куриные яйца попадали на стол из гнезда, уютно свитого в укромном уголке курятника. Подавляющее большинство людей живет в гигантских городах, и чтобы произвести соразмерное количество яиц изобрели... птицефабрики...

В естественных условиях, когда несушка готова снести яйцо, она призывает своего партнера и они вместе строят гнездо из прутьев, соломы, перьев, листьев и земли. Одна несушка несет в день по одному яйцу, складывая их в гнезде в группу от 3 иногда до 15. Ритуал откладывания яйца для курицы окружен чувством радости и удовлетворения. Насиживая яйца, несушка периодически их переворачивает. 10-20 раз в день она сходит с гнезда с тем, чтобы потянуть крылья, попить воду и поклевать корм, справить естественную нужду.

На птицефабрике куры впадают в состояние паники, когда наступает время нестись: нет ни уединения, ни просто места для гнезда. Несушка вынуждена класть яйца в шумном, наполненном мухами, зловонном «концентрационном лагере», сжатая между телами других несушек и металлическими прутьями клеток.

В природе между курицей и цыпленком существует тесная связь, ключом к которой является общение. Примерно за 24 часа до момента выхода из скорлупы цыпленок начинает попискивать внутри, оповещая мать и братьев о готовности появиться на свет. С этого момента связь между матерью и цыплятами продолжается на протяжении до 2 месяцев. В течении этого времени цыплята повсюду следуют за матерью, собираясь на ночь под ее крыльями.

На птицефабрике несушки никогда не видят своих цыплят. Яйца механически отбираются сразу после того как их снесли и помещаются в гигантские инкубаторы.

Часть яиц выделяется для замены умерших и больных несушек. Эти яйца доводят до момента вылупления из них цыплят. Когда появляются на свет птенцы, их разделяют по полу. Петушки яиц нести не могут и не подходят для выращивания на мясо, так как для этой цели существует специальная, быстро набирающая вес бройлерная порода. По этой причине их отправляют «в расход». Однодневные пушистые цыплята-петушки вместе с «дефективными» сестрами один за другим отправляются в комбайн-мельницу, где вертящиеся ножи разрубают их живые тельца на мелкие части, что после появляется на прилавках в качестве корма для кошек и собак. Часто цыплят просто собирают в пластиковые мешки, где они медленно

задыхаются, а затем мешки выбрасываются в мусор. Только в США таким образом умерщвляют четверть миллиарда самцов-цыплят.

Самочки, отобранные для производства яиц, подвергаются процессу обескловливания путем обжигания металлическими лезвиями. Биология птиц такова, что на клювах находится огромное количество нервных окончаний. После обжига несушки не избавляются от боли до конца своей жизни. Обожженным клювом трудно принимать пищу и невозможно чистить перья и крылья, чтобы избавиться от паразитических насекомых. Кроме операции обескловливания у самок электрическим ножом обрезаются два пальца, а у петушков, используемых для покрытия — гребешки.

Птицы подвергаются прививкам от различных инфекционных болезней в темпе 2500-3500!!! цыплят в час на одного рабочего. Ирония состоит в том, что такая сверхскоростная «иммунизация» часто является основной причиной распространения инфекции.

Производственная линия почти полностью механизированна. От решетчатого пола и стен клеток птицы получают травмы. Перья у травмированной птицы выпадают, кожа становится водянистой, часто кровоточит. Если несушка сжата между соседками, или, если ее нога застревает в решетке пола и она не может дотянуться до корма, то силы у птицы постепенно сдают. Она медленно умирает и так и остается на своем месте, по-прежнему сжатая другими.

Что касается диетических свойств яиц. Последнее время на упаковках можно увидеть фразу: «выращено без употребления гормонов». Яйцепроизводительная промышленность использует эту уловку для создания впечатления, что яйца произведены в естественных условиях. О факте использования бесчисленного количества антибиотиков, пестицидов и других химических веществ не упоминается.

Яичные желтки часто «подкрашиваются» химическим способом, чтобы достичь яркого и привлекательного «деревенского» вида. Содержание витамина B12 в яйцах из птицефабрик в 20 раз ниже чем в яйцах от кур, живущих в естественных условиях. Содержащийся в куриных яйцах в большом количестве холестерин становится причиной возникновения различных сердечно-сосудистых заболеваний у людей. Другой опасностью употребления яиц является высокая вероятность заражения сальмонеллой.

В современном мире существуют более здоровые заменители для куриных яиц. Такие как тофу, семена льна, фрукты и овощи.

Для получения более подробной информации и фото свидетельств рекомендуем посетить сайты

<http://www.upc-online.org/>

<http://www.narn.org/photos-amberson.shtml>

http://www.student.city.ac.uk/~rc313/food2/animal_welfare.html

Подводя итоги, призываем всех людей, способных чувствовать страдания других, не поддерживать жестокости, тратя деньги на продукцию животного происхождения, в частности яиц.

ВИТА

Рыбы

«Я часто слышу о людях, которые говорят, что, когда уйдут на пенсию, будут рыбачить. Им не приходит в голову, что из-за этого на первый взгляд безобидного спорта страдают невинные живые существа» Исаак Башевис Сингер

Представьте себе, что Вы хотели сорвать с дерева яблоко, а Ваша рука вдруг зацепилась за металлический крючок, который потянул Вас, висящих на одной руке, из воздушной атмосферы, в некий вакуум, где Вам дышать нечем... Именно это приходится испытывать рыбам, животным с хорошо развитыми болевыми рецепторами, когда человек ради удовольствия, спорта, ловит их на крючок.

Рыбалка — это хороший пример того, насколько человек порой не способен чувствовать боль и страдания других. Согласно данным Майкла К. Штоскофта из Университета штата Каролина, рыбаки разными способами причиняют рыбам боль. Профессор Франк Херд, микробиолог из Мельбурнского Университета, на протяжении свыше 10 лет изучавший чувствительность рыб к боли, говорит: «Аргумент, что рыбы не чувствуют боль, очень удобен». Рыб ранят одним или несколькими крючками и вытаскивают из естественной для них среды обитания. Не такой уж хороший вид спорта, не правда ли?

Знаете ли Вы, что у тех рыб, которых поймали на крючок, а потом вновь выпустили, наблюдаются серьезные повреждения внутренних органов. На них самым серьезным образом сказывается стресс и изнеможение, которое они испытали, оказавшись на крючке. Департамент защиты дикой природы штата Оклахома установил, что до 43% рыб, побывавших на крючке, а потом отпущенных в воду, все равно погибают. Но даже те рыбы, которые остаются в живых, сильно страдают от пережитого ненужного испытания — это и физическая пытка, и стресс.

Рыбалка причиняет вред не только рыбам. Ежегодно потерянные и выброшенные рыболовные крючки и леска калечат и убивают множество птиц и млекопитающих. Журнал Scientific American сообщает, что животные чаще всего путаются и погибают именно в рыболовной леске.

Живите без жестокости и убийства. Вместо того чтобы убивать рыб, ходите в походы, катайтесь на байдарке, наблюдайте за птицами, занимайтесь подводным плаванием, читаете книги на природе.

PETA-online.org

PETA@PETA-online.org

ВИТА

Молоко

По материалам Farm Sanctuary (Приюта для спасенных сельскохозяйственных животных) и подборок из материалов PETA. Перевод Лидии Беллал.

Как то при разговоре я услышала, что коровам не приносит вред, если их держать только для производства молока, «им даже приятно, когда их доят». В современном мире процент городского населения растет с каждым днем и становится все меньше и меньше места для традиционных ферм, где коровы пасутся на лугу, а вечером добрая женщина доит на своем дворе вернувшуюся с пастбища коровушку. В реальности молоко производится на фемах промышленного масштаба, где коровы никогда не покидают установленного для каждой тесного стойла, и доят их бездушные машины.

Но даже независимо от того где корова содержится, для того, чтобы она давала молоко, она должна родить теленка. Бычок давать молока не может и его участь неизбежна. На фермах животных принуждают тельиться без перерывов. Как и люди, коровы вынашивают плод 9 месяцев. В течении беременности коров не перестают доить.

В естественной обстановке средний жизненный возраст коровы был бы 25 лет. В современных условиях их отправляют на бойню после 3-4 лет «работы».

Современная молочная корова под воздействием интенсивных технологий производит в 10 раз больше молока, чем в естественных условиях. Организм коров подвергается изменениям и находится под постоянным стрессом, что приводит к возникновению различных заболеваний животных, таких как: мастит, лейкомия Бовина, иммунодефицит Бовина, болезнь Кронина. Для борьбы с болезнями коровам даются многочисленные лекарства и антибиотики. Некоторые из заболеваний животных имеют долгий инкубационный период и часто проходят без видимых симптомов, в то время как корову продолжают доить и отправлять молоко в производственную сеть.

Если корова питается травой, то она не сможет давать такие гигантские количества молока. Коровам интенсивно скармливаются высококалорийный корм, который для этих животных является неестественным и вызывает различные нарушения обмена веществ и заболевания.

Для увеличения производства молока коровам вкалывают гормоны роста (Bovine Growth Hormone), созданные синтетическим путем. Кроме вредного влияния на организм самой коровы, гормон также вызывает серьезные дефекты в организме телят.

Телята, которые рождаются у молочных коров, отнимаются от матери сразу после рождения. Половина родившихся телят, как правило, телочки и их выращивают на замену быстро приходящих в негодность матерей. Бычки же заканчивают свой век гораздо быстрее: части дают достигнуть полного размера и отправляют на говядину, а часть уже в младенческом возрасте забивается на телятину.

Производство телятины является побочным продуктом молочной промышленности. Этим телят держат в тесных деревянных стойлах, где они не могут ни развернуться, ни потянуть ногу, ни даже удобно лечь, где-то до 16 недель. Их кормят заменителем молока с отсутствием железа и клетчатки с тем, чтобы у них

развивалась анемия. Именно благодаря этой анемии (атрофированию мышц) мясо приобретает тот нежный светлый цвет и высокую стоимость. Некоторых бычков забивают в возрасте нескольких дней с тем, чтобы сократить разходы на их содержание.

Даже если говорить об идеальном коровьем молоке (без добавленных гормонов, антибиотиков и пр.), по мнению врачей, а в частности доктора Барнарда, основателя Организации Врачей за Ответственную Медицину (PCRM), молоко не является полезным для взрослого организма. Ни один из видов млекопитающих не питается молоком после младенческого возраста. И ни один из видов в естественных условиях не питается молоком другого вида животных. Молоко коров предназначено для телят, у которых 4 желудка, и которые удваивают свой вес в течение 47 дней и весят 330 килограммов к возрасту 1 год.

Молоко — это пища младенцев, оно само по себе и без искусственных добавок содержит необходимые гормоны роста для растущего организма. Для пациентов с опухолями, доктор Барнар считает молочные продукты даже опасными, так как гормоны роста могут стимулировать рост и размножение злокачественных клеток. Взрослый организм способен набирать необходимые витамины и минералы из растительных источников и синтезировать в своем, свойственном этому организму режиме.

С употреблением молока человеком связывают возникновение у него таких болезней как болезни сердца, рака, диабета и даже остеопороза (снижения плотности костных тканей), того самого заболевания для предупреждения которого молочная промышленность так широко рекламирует свою продукцию.

Содержание животных белков в молоке связывает содержащийся в тканях кальций и выводит его наружу вместо обогащения организма человека этим элементом. Развитые западные государства занимают лидирующее место в мире по количеству случаев остеопороза. В то время как страны, где молоко практически не используется, такие как Китай и Япония практически не знакомы с этим заболеванием.

ВИТА

Дети-веганы: здоровы и счастливы

Большинство людей считают, что детям *надо* есть мясо и молочные продукты, *чтобы стать* здоровыми и сильными. Но правда состоит в том, что дети, которые растут на веганской диете, получают все необходимое из растительных источников. Детям не только не нужны животные продукты, они им *вредны*.

У большинства детей, которые питаются традиционным образом, то есть едят много мяса и насыщенных жиров, уже к первому классу врачи обнаруживают признаки сердечно-сосудистых заболеваний. Одно исследование показало, что у детей не старше пяти лет уровень холестерина высок, а в артериях уже имеются отложения. Если детей растить на веганской диете, то этого риска у них не будет. У них снижается опасность астмы, железодефицитной анемии, диабета, они менее подвержены ушным воспалениям и коликам.

Диетологи и терапевты выяснили, что растительные продукты являются хорошими источниками протеина, железа, кальция и витамина Д, потому что из этих продуктов они хорошо усваиваются.

Протеин: Вопреки распространенному мнению, основная проблема, касающаяся белка, состоит в том, что мы его даем детям слишком много, а не слишком мало. Доктор Т. Колин Кампбелл, биохимик, специализирующийся на питании, показал, что избыточное количество животного белка ведет к опухолям. А большинство людей, употребляющих мясо, съедают в 10 раз больше белка, чем им на самом деле *надо!*

Дети могут получить весь необходимый им белок из цельного зерна, овса, коричневого риса, макаронных изделий, орехов, семечек.

Железо: Немногие родители знают, что у некоторых младенцев после коровьего молока начинается сильное кишечное кровотечение. Это усиливает риск анемии, потому что кровь, которую они теряют, содержит железо. Если ребенка в возрасте до года кормить материнским молоком, то из него он получит достаточно железа (грудное вскармливание снижает риск синдрома внезапной младенческой смерти). Детям следует также давать соевое молоко, чтобы не было кишечных кровотечений. После 12 месяцев детям нужна пища, богатая железом: изюм, миндаль, курага, черная патока, зерновые. Витамин С помогает организму усваивать железо, поэтому для ребенка важна пища, богатая и тем, и тем. Это, прежде всего, зеленые овощи.

Кальций: Пить молоко — это наименее эффективный способ укрепить кости. Из-за слишком большого количества протеина (вроде того животного белка, который содержится в молочных продуктах) организм теряет кальций. В странах, где люди одновременно потребляют мало белка и кальция, остеопороз почти не существует.

Хлеб из цельного зерна, брокколи, капуста, тофу, инжир, бобовые, апельсиновый сок, соевое молоко являются идеальными источниками кальция. Как и железо, кальций лучше усваивается с витамином С.

Витамин Д: На самом деле, это не витамин, а гормон, который образуется в организме, когда на кожу попадает солнечный свет. Изначально коровье молоко не содержит витамин Д, его добавляют позднее. Соевое молоко, обогащенное этим витамином, поставяет данное вещество в организм ребенка, не занося при этом вредного животного жира. Ребенок, который как минимум играет 15 минут в день на солнце, получает достаточно витамина Д.

Витамин В12: Раньше этот витамин существовал на поверхности картофеля, свеклы, овощей, но из-за того, что натуральные удобрения больше не используются, он исчез из почвы. Он имеется в пивных дрожжах (не путайте с пекарскими).

ВИТА

Здоровые дети

Детям для здоровья не нужны молочные продукты. Заведующий кафедрой педиатрии в университете Джонс-Хопкинс доктор Франк Оски говорит: «Нет никаких оснований пить коровье молоко в любом возрасте. Оно было предназначено для телят, а не для людей, так что мы все должны перестать его пить». Доктор Бенъямин Спок утверждает, что, хотя коровье молоко — идеальная пища для телят, оно опасно для детей: «Хочу сказать родителям, что многим детям коровье молоко опасно. Оно вызывает аллергию, несварение, а иногда способствует заболеванию диабетом в детстве».

Американская академия педиатрии не рекомендует давать детям в возрасте до года цельное коровье молоко. Именно молочные продукты чаще всего оказываются аллергеном. Более двух третей коренных индейцев и мексиканцев, многие азиаты, 15% людей кавказских национальностей не переносят лактозу, после употребления молока у них возникает вздутие живота, ветры, колики, рвота, головная боль, сыпь и астма. Многие после четырехлетнего возраста перестают переносить лактозу. У таких людей животные белки очень сильно влияют на иммунную систему, из-за этого может быть хронический насморк, больное горло, хрипота, бронхит и постоянно повторяющиеся воспаления уха.

Есть подозрение, что в детском возрасте из-за молока возникает диабет, болезнь, ведущая к слепоте и другим серьезным осложнениям. В некоторых случаях организм ребенка воспринимает молоко как чужеродную субстанцию, и, чтобы убрать его, начинает производить антитела. Эти антитела разрушают и клетки, которые в поджелудочной железе вырабатывают инсулин, что ведет к диабету.

20% коров в США заражены вирусом лейкемии, при пастеризации этот вирус не погибает. Этот вирус обнаружен в молочных продуктах, которые имеются в продаже. Самая высокая заболеваемость лейкемией отмечается у детей 3-13 лет, то есть в том возрасте, когда молочных продуктов употребляют больше всего. Вряд ли этот факт является простым совпадением.

А вот небольшая газетная вырезка о наших ученых:

Отечественное детское питание оказалось слишком питательным. Причина многих болезней детей в возрасте до года в России отечественные молочные смеси. К такому довольно неожиданному и неприятному выводу пришли российские ученые. Как сообщили МК в Медицинской академии последипломного образования (РМАПО) Минздрава РФ, все дело в белке, который в переизбытке содержится в детском питании, производимом российскими предприятиями. Он оказывает негативное влияние на незрелые почки ребенка, провоцирует возникновение кишечных микрорвотечений, затрудняет пищеварительный процесс. Ученые провели множество исследований и пришли к выводу, что именно большое содержание белка в молочных смесях приводит к развитию сахарного диабета, ожирения, острой почечной недостаточности и прочих болезней у детей в возрасте от одного месяца до года. Самое интересное заключается в том, что отечественные производители смесей в этом не виноваты. Ведь они рассчитывают содержание белка, в точности следуя нормам, принятым в России. А эти стандарты почти

в три раза выше тех, что ученые признали безопасными. Кстати, в развитых европейских странах давно не производят детское питание с большим содержанием белка. А зарубежные педиатры считают, что российские супербелковые смеси вызывают акселерацию ускорение темпов развития у детей, которое, по их мнению, не является в раннем возрасте желательным. МК от 13.10.2003

ВИТА

Вегетарианство

Подумайте о том, что:

1. На современных крупных фермах животные и птицы подвергаются крайне жестокому обращению: цыплятам отрезают клюв горячим лезвием, пороссятам щипцами обрубают хвостики и удаляют зубы — и все это делается без анестезии. Животных накачивают гормонами и антибиотиками, в результате они растут слишком быстро, их сердца и конечности не успевают так быстро развиваться, что вызывает хромоту, увечья и сердечные приступы. Потом, на бойне, их подвешивают головами вниз и они умирают от потери крови.

2. Рыбы, как и все животные, чувствуют боль. Когда сеть вытаскивают с глубины, рыбы страдают от декомпрессии, за которой следует долгая и мучительная смерть от удушья.

3. Сегодня фермы и рыболовные флотилии оставляют долг окружающей среде, и расплачиваться вынуждены будут последующие поколения. Например, мясная промышленность — самый большой загрязнитель наших водных артерий, и в ней потребляется больше воды, чем в какой-либо другой промышленности.

4. Употребление в пищу мяса также вредно для здоровья человека. В мясе содержится много жира и холестерина, но в нем отсутствуют волокна и углеводы. Люди, употребляющие в пищу продукты животного происхождения, в 10 раз сильнее рискуют получить сердечно-сосудистые заболевания, у них на 40% выше вероятность заболевания раком, у них также увеличен риск многих других болезней, в том числе ожирения, аппендицита, остеопороза, артрита, диабета, импотенции, пищевых отравлений.

Джулия Кристи Красота

Когда я покупаю косметику, средства гигиены или бытовую химию, то всегда задумываюсь о жестокости к животным. Многие товары, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, прежде чем попасть на прилавок магазина, прошли испытания на животных.

Трудно поверить, что сейчас, в третьем тысячелетии, нормальный человек согласится убить живое существо, будь то кролик, морская свинка или котенок, чтобы произвести новую помаду или средство для мытья сантехники. Тем не менее, миллионы животных погибают такой смертью, хотя существует множество гуманных альтернатив.

Вы хотите узнать, что происходит с подопытным животным во время тестирования того или иного продукта? Всем нам попадала в глаза маленькая капля шампуня, и мы тщательно промывали глаза, чтобы смыть шампунь, потому что он очень жжет глаза. А представьте себе, каково бы Вам пришлось, если бы кто-нибудь влил Вам в глаз целую столовую ложку шампуня, и у Вас не было бы возможности смыть его ни водой, ни слезами. Именно это происходит с подопытными кроликами в тесте Драйза: животным наносят на глаз испытываемое вещество и ждут, пока не наступит повреждение роговицы. Часто тест заканчивается тем, что роговица мутнеет, глаз гибнет. Голова кролика прочно зафиксирована с помощью специального воротника и животное не может даже потереть лапой глаз, который разъедает нанесенный препарат.

В детстве я плакала, когда падала на асфальт и обдирала колени. Но, по меньшей мере, никто не втирал мне в раны чистящие средства. А вот в тестах на раздражение кожи крысам, морским свинкам, кроликам, а иногда даже собакам, кошкам и обезьянам, сбивают шерсть, снимают кожу и втирают в рану испытываемое вещество.

Что Вы чувствуете после того, как съедите слишком много тяжелой пищи? А представляете себе, что с Вами было бы, если бы в Ваш желудок через трубку ввели литр духов или средства для мытья посуды? Крысам и морским свинкам (физиология этих животных такова, что у них нет способности к рвоте) вводят огромное количество моющих средств, косметики или каких-либо еще субстанций и ждут, пока определенный процент животных не погибнет. Абсурдный тест «Смертельная доза — 50» не считается законченным до тех пор, пока половина животных не погибнет.

Вам неприятно ехать в лифте вместе с человеком, который слишком сильно надушился или только что сделал химическую завивку, не правда ли? В тестах на вдыхание паров животных помещают в камеры из органического стекла, в которые накачаны испарения испытуемого продукта. Организации по защите животных добыли видеозаписи этих тестов. На одной из этих записей показан крошечный котенок, бьющийся в агонии.

К сожалению, множество компаний все еще тестируют свою продукцию на животных. Поэтому исключительно важно никогда не покупать продукцию тех фирм, которые продолжают испытывать свою продукцию на животных.

В мире сотни компаний перешли на современные гуманные способы тестирования препаратов. Например, ингредиенты того или иного средства проходят проверку на компьютере, а сам продукт — на культуре клеток человеческого глаза. Эти фирмы дали клятву никогда больше не причинить вред ни одному животному.

Фирмы, продукция которых не была проверена на животных, и которые использовали гуманные альтернативы, ставят на своей продукции значок «Not tested on animals» (Не тестировано на животных), «Animal friendly» (Товары этих фирм также могут быть обозначены знаками: кролик в круге или ладонь, накрывающая кролика).

Если Вы покупаете продукцию только тех фирм, которые поклялись никогда не тестировать на животных, Вы говорите «да» современным, гуманным и более надежным опытам. Одновременно Вы наносите справедливый удар жестоким, ленивым консервативным компаниям в наиболее ранимое место — в банковский счет.

Также очень полезно обратиться в эти компании и высказать Ваше мнение по поводу такого насущного вопроса как эксперименты на животных. Производители и люди, занимающиеся торговлей, всегда хотят знать, почему их продукция не пользуется спросом и что именно хотят покупатели! Страх потерять доход заставит любую фирму внести изменения.

Непонятно, почему еще не все компании запретили тестирование на животных. Ведь существует множество методов тестирования на токсичность, при которых нет нужды наносить кому-либо вред. Вследствие применения новой, усовершенствованной технологии они быстрее, точнее и дешевле.

Даже фармацевтические компании постепенно внедряют альтернативы. Например, компания «Pharmagene Laboratories» в Ройстоне (Англия) — первое предприятие в мировой фармацевтической промышленности, использующее при разработке и тестировании лекарств исключительно человеческие ткани и компьютерные программы.

ВИТА

Гуманность

Никогда ещё в истории человечества люди не причиняли животным так много страданий, как в наши дни: отстрел бездомных собак и кошек, болезненные опыты, содержание пушных животных в крохотных клетках на зверофермах и т.д.

Если Вы безразличны к проблеме страданий животных, но не знаете, как помочь, обращайтесь к нам. Ваших единомышленников объединяет ВИТА — организация по защите братьев наших меньших от жестокостей.

Зачастую мы просто не задумываемся о том, что целенаправленно скрыто от наших глаз. Для изготовления одной шубы убивают от 9 до 250 пушных зверей. В 21 веке животных всё ещё отлавливают капканами, которые причиняют им невыносимую боль. Участь других — крохотные клетки на зверофермах.

Через несколько месяцев после рождения пушных животных убивают разрядом тока или травят ядовитым газом. ВИТА выступает против продажи мехов и рекомендует носить шубы из искусственного меха, тёплые пальто и куртки.

Миллионы животных ежегодно погибают в лабораториях. На них тестируют косметику, моющие средства, медикаменты. Животных также используют в учебных и научно-исследовательских опытах, зачастую абсолютно бесполезных. ВИТА выступает за использование уже существующих надёжных альтернатив опытам на животных.

Свиней, кур и других сельскохозяйственных и птиц содержат в крохотных клетках, в которых они не могут свободно развернуться. Поэтому многие животные не доживают даже до момента убоя, другие погибают во время изнурительных перевозок на бойни. Убой часто производится с недостаточным оглушением или без него. Целью интенсивного животноводства является массовое производство мяса, яиц и молочных продуктов при минимальных затратах. Интенсификация животноводства также имеет катастрофические последствия для нашей окружающей среды. ВИТА проводит работу за улучшение условий содержания сельскохозяйственных и птиц и выступает за переход к вегетарианству.

До сих пор миллионы собак и кошек погибают на улицах городов от голода, холода и болезней. Местные власти зачастую прибегают к жестокому и абсолютно неэффективному способу решения проблемы — просто отстреливают бездомных животных, вместо того, чтобы их стерилизовать, что обходится дешевле. ВИТА принимает участие в проектах по стерилизации бездомных животных.

В России было предпринято несколько попыток организовать жестокое зрелище — корриду. После проведения демонстраций совместно с коллегами из других организаций и обращения к властям нам дважды удалось предотвратить показ кровавого шоу в России. ВИТА также выступает против цирков, зоопарков, дельфинариев, фотографирования с животными.

Совместно с другими организациями ВИТА работает над законом по защите животных и внедряет предмет биоэтики в систему образования России. Мы ведём работу против жестокого обращения с животными путём переговоров с ответственными организациями, проведения мирных акций и распространения публикаций. Организация ВИТА выпускает и принимает участие в многочисленных теле- и радиопередачах, публикует статьи, читает лекции и организует различные мероприятия на тему защиты животных и окружающей среды.

Помогите нам остановить жестокость, присоединяйтесь!

Наши координаты:

Телефон: 394-59-68 Ира, Костя

E-mail: Vita-Russia@yandex.ru

Сайт: <http://www.vita.front.ru>

ВИТА Эксперименты

Использование животных в студенческих опытах — серьёзная нравственная проблема. Её актуальность вызвана прежде всего тем, что речь идёт о подготовке специалистов гуманных профессий — врачей и ветеринаров. Как правило, такое поприще выбирают те, кто с трепетом относится к любой жизни. Студентам же, на протяжении всего периода обучения, предлагают калечить, истязать и умерщвлять тех, кому они собирались посвятить всю свою жизнь. Профессиональное бездушие и жестокость врачей берут начало от экспериментов на животных.

Вот примеры самых простейших опытов на животных, проводимых в российских вузах:

Лягушке на лапку кладут кусочек бумаги, смоченный в слабом растворе серной кислоты. Через некоторое время кислота начинает жечь кожу, и лягушка отдергивает лапку. Далее на лапку кладут бумажку, смоченную кислотой сильной концентрации. В этом случае лягушка отдергивает лапку быстрее, чем в первый раз. Этот эксперимент, равно как и другие, примитивны, мало научны, и демонстрируют явления, не требующие доказательств: гибель животных при пропускании электрического тока, перегреве и т.д.

Многие студенты (в некоторых случаях до 80%) не одобряют экспериментирования на животных, т. к. это противоречит их нравственным убеждениям. (Дж. Балкомб, 2003). В последнее время вивисекция получила осуждение также и со стороны общественности.

Учитывая этот факт, западные страны уже давно взяли курс на коренное изменение системы образования и подготовки студентов. Растёт и развивается всемирное движение за высококачественное гуманное образование, конечный смысл которого — подготовка квалифицированных специалистов, не лишённых чувства ответственности и сострадания. С этой целью разработаны и внедряются различные альтернативы, заменяющие жестокие опыты на животных.

Альтернативами считаются трехмерные модели, компьютерные программы, интерактивные видеодиски, видеофильмы, культуры тканей и клеток, трупы животных, умерших естественной смертью. Огромную, ни с чем не сравнимую роль играет клиническая практика: сначала студенты наблюдают, как опытные врачи лечат больных животных, потом ассистируют во время операций и прочих процедур, затем начинают сами оперировать под контролем специалистов. То есть, вместо того, чтобы убивать и калечить здоровых животных, они помогают лечить больных, которым действительно нужна ветеринарная помощь.

Преимущества альтернатив очевидны:

* Альтернативные методы экономичны, в то время как ежегодные затраты на покупку, содержание и корм подопытным животным могут быть весьма значительными. Это фактор является немаловажным для России, учитывая финансовые трудности российских вузов с приобретением лабораторных животных.

* Они позволяют подобрать индивидуальный темп обучения

* Опыты на животных не всегда удаётся воспроизвести, в то время как при использовании, например, компьютерной программы, студент может повторить опыт несколько раз и при самых разных условиях

* Альтернативные методы интересны и легко запоминаются (например, виртуальная реальность)

Опыт альтернативного образования, принятый во многих западных странах, например, в Англии, Италии, Швеции, показывает, что студенты, отлично заканчивают вуз, и становятся высококвалифицированными специалистами, не прибегая к опытам на животных.

Опубликованные исследования показали, что студенты, использующие альтернативные методы, усваивают материал и приобретают практические навыки так же хорошо или даже лучше, чем те студенты, которые проводят традиционные опыты на животных. (Р. Дауни, Дж. Медоуз (1995), М. Б. Кинзи, Р. Штраус и Дж. Фосс (1993))

Быстрыми темпами внедряются альтернативы к студенческим опытам в странах СНГ. Например, альтернативное обучение используется в Минском Государственном Медицинском Университете, а также в Киевском университете им. Т. Шевченко.

Российские вузы пока сильно отстают в этом направлении. Однако, по инициативе преподавателей отдельных вузов, альтернативное обучение начинает внедряться и в России. Так, например, в ветеринарной академии им. Скрыбина, на кафедре физиологии были заменены эксперименты на животных компьютерными программами.

Открытие в России филиала международного сообщества за гуманное образование ИнтерНИЧ (InterNICHE — **I**nternational **N**etwork for **H**umane **E**ducation) вызвало интерес у преподавателей и студентов российских вузов. Они выразили желание внедрить гуманные альтернативы к жестоким опытам на животных, однако, большинство из них ждут соответствующих законодательных актов.

Жестокие опыты на животных в разное время осуждались известными людьми, писателями, мыслителями, художниками. Например, Ч. Дарвин, Б. Шоу, Э. Сетон-Томпсон, Р. Бёрнс, Д. Голсуорси, Л. Толстой, А. Швейцер, и т.д. высказывались против вивисекции. Знаменитый Виктор Гюго возглавив в своё время первое общество противников опытов на животных во Франции, сказал: « Вивисекция — это преступление. Человеческая раса должна отказаться от этого варварства»

Законодательные акты западных стран строго регламентируют проведение опытов на животных. Например, в 2001 году в странах Западной Европы был введён запрет на тестирование косметических препаратов на животных. Первый шаг по пути преодоления той пропасти, которая сегодня отделяет Россию от многих западных стран, можно сделать уже сегодня, приняв соответствующее законодательство.

Голландский фронт освобождения животных.

<http://www.aeliberation.net/>

Фронт освобождения животных отрицает любую религиозную систему, которая допускает притеснение и эксплуатацию. Дискриминация по половому признаку, расизм, фашизм, дискриминация по видовому признаку и ненависть к гомосексуалистам являются формами вышеупомянутого притеснения и эксплуатации. Фронт освобождения животных отрицает также все контрреволюционные, консервативные, крайне правые и неолиберальные системы и идеи. Фронт освобождения животных также выступает против всех тех религиозных и духовных движений, которые проповедуют и помогают сохранить все вышеперечисленные формы эксплуатации. К ним относится и марксизм, утопия которого представляет собой коммунистическое общество. Тем не менее, в коммунистическом обществе животные и природа могут подвергаться эксплуатации. Капитализм является причиной большинства, если не всех, форм притеснения.

Фронт освобождения животных видит борьбу за освобождение животных в широком контексте. Это борьба против капитализма. Фронт освобождения животных рассматривает капитализм как одну из самых худших систем, какие только могут существовать. Вред капитализма особенно заметен в тех индустриях, для которых выращивают, а затем убивают животных, и делается это с одной целью — удовлетворить потребности человека. Поэтому мы решили посвятить наши жизни тому, чтобы разрушить инструменты этих индустрий, которые убивают планету и существующую на ней жизнь. Мы не согласны с антропоцентрической точкой зрения, которая утверждает, что Земля и все ее обитатели созданы для того, чтобы служить людям. Мы не считаем, что люди являются венцом творения. Планета не принадлежит нам, мы принадлежим планете. Если Вы считаете, что одни виды лучше других, то Вы недалеко ушли от расизма. Большинство людей понимают, что расизм и фашизм — это зло. Мы считаем, что дискриминация по видовому признаку (спесиесизм) относится сюда же, поэтому с ней необходимо бороться. Тем не менее, капитализм создал свод законов, допускающих спесиесизм. Для нас это неприемлемо. Законы, дающие людям право убивать наших братьев и сестер для какой-либо промышленности, аморальны. Мы ощущаем очень тесную связь с планетой и со всеми формами жизни, поэтому не можем ждать и наблюдать, как капиталистическое общество разрушает Землю. Экосистемы подвергаются разрушениям, и мы хотим пожертвовать нашей так называемой свободой, чтобы спасти наших братьев и сестер от индустрии пыток и смерти. Настоящий режим дает право на существование тем группам, которые лоббируют правительственные решения. Но, как только появляется опасность для системы, оппозицию заставляют занять примирительную либо нейтральную позицию. Нам невыносимо думать о том, что любой день, когда ничего конкретного для спасения животных не предпринято, — это день смерти многих животных. Мы не верим в компромиссы. Тут дело не в многообразии мнений, тут дело в жизни и смерти, в убийстве и пытках.

Мы не разговариваем с людьми, которые убивают животных. Мы не сочувствуем мясникам, вивисекторам и звероводам. Мы не можем идти с Вами на компромисс до тех пор, пока животные становятся Вашими жертвами. Мы не готовы вести с Вами диалог, потому что мы не можем серьезно говорить с людьми, у которых руки по локоть в крови животных. Почему мы должны тратить время на разговоры с бессердечным мясником, стараться его переубедить, зная, что он посмеется над нами? Атака индустрии смерти — вот наш способ борьбы. С лиц убийц исчезли улыбки. Нашей основной целью является информировать потребителей об ужасах определенных индустрий, а не разгромить данные виды промышленности непосредственно. Мы стремимся просвещать об этом простых людей. Большинство людей из-за устоявшегося мнения не представляют, как можно жить, не употребляя в пищу животных продуктов. Тем не менее, другие люди знают правду, они чувствуют сердцем, что продукты, полученные из живых существ, неэтичны. Единственное, что люди могут сделать, — это почувствовать ответственность, открыть глаза и отказаться от животных продуктов. Если такой отказ приобретет массовый характер, то мясная индустрия скоро отомрет. Тем не менее, реальность показывает, что люди настолько нечувствительны, что они скорее будут прятать голову в песок. Активисты полагают, что они смогут воздействовать на массы, если будут развешивать плакаты, раздавать листовки, а не атаковать индустрию смерти. Однако им следует помнить, что животных они не спасают! Лишь акции прямого действия могут спасти жизни животных! Поэтому мы будем продолжать производить атаки до тех пор, пока мясная и прочие жестокие промышленности не исчезнут с лица земли.

Фронт освобождения животных в качестве мишени выбирает тех производителей, которые несут непосредственную ответственность за жестокость к животным в различных отраслях. Фронт освобождения животных устраивает ненасильственные акции против таких индустрий. Под словом «ненасильственный» мы понимаем то, что в их процессе не будет причинен вред ни одному живому существу. Если наша группа решает совершить поджог объекта, который принимает участие в убийстве животных (бойню, звероферму, автомобиль для перевозки мяса), то мы смотрим, каково расстояние от предполагаемого объекта атаки до ближайшего дома. Мы проверяем, не слишком ли оно маленькое. Также мы всегда проверяем, нет ли животных в помещениях, которые мы хотим разрушить. Если они есть, акция отменяется. Если мы приходим к выводу, что атаковать можно лишь часть объектов, то атакуем именно их. Мы разъясняем ненасильственный характер нашей тактики, потому что люди часто критикуют Фронт освобождения животных, так как, по их мнению, он создает угрозу для человеческих жизней. Стремясь нанести определенным компаниям максимальный экономический ущерб, мы не подвергаем опасности ничью жизнь. Жизнь пожарных также находится вне опасности. Критика, которая обрушивается на Фронт освобождения животных, неправильна. Мы не используем химикатов, взрывчатых веществ и других опасных материалов. У пожарных также есть хорошая тренировка в том, что они делают. Капитан пожарной команды принимает правильное решение, если речь идет о безопасности членов команды. Если ситуация для пожарных слишком опасна, то они могут просто не пытаться тушить горящее помещение, тем более что мы позаботились о безопасности людей, которые живут поблизости.

Конечно, есть возможность того, что наши акции может увидеть полицейский или законопослушный человек. В этом случае мы, прежде всего, должны уйти. Если такой возможности нет, то мы пытаемся защитить себя. Мы всегда принимаем это во внимание и готовы к обороне — как словесным, так и физическим образом. Мы используем право на самооборону лишь тогда, когда другого выхода нет. Наши акции прямого действия — это диверсии по отношению к индустриям смерти. Освобождение животных из лабораторий, птицефабрик или звероферм — это наиболее ясные формы акций прямого действия, они не нуждаются в дальнейших комментариях. Фронт освобождения животных уничтожает орудия смерти и таким образом не дает убийцам продолжать их бизнес. Если бойню сжечь, на ней больше не будут убивать животных, если то же самое сделать с фургоном для перевозки, в нем больше не будут транспортировать живой скот или мясо. Те люди, которые говорят, что страховые компании заплатят им за ущерб, не правы. Бизнес компаний, которые подверглись атакам, никогда уже не будет таким, каким был до акции. Они не смогут больше иметь таких же заказов, как раньше, не говоря уже о моральной вреде. Помимо непосредственного ущерба от наших акций, компании лишаются многих денег из-за потери доходов. Чтобы избежать дальнейших атак, они будут вынуждены вкладывать большие деньги в системы безопасности. Из всего вышесказанного следует, что, атакуя лишь одну компанию, Вы наносите удар всей сфере, эксплуатирующей животных.

Нашими врагами являются все те компании, которые участвуют в жестоком обращении, эксплуатации и убийстве животных и матери-Земли.

Фронт освобождения животных атакует в основном те компании, которые жестоко обращаются с нашими братьями и сестрами — животными. Наши товарищи из Фронта освобождения Земли сосредотачивают внимание на компаниях, которые эксплуатируют планету. Пусть все знают, что планета не умирает сама, ее убивают! И у всех, кто виноват в этом, есть имена и адреса. В каждой стране, в каждом регионе есть промышленные районы, где они представлены. Вы можете посмотреть справочник, выяснить их местоположение, начать наблюдать за ними и, под конец, разрушить их. Фронт освобождения животных видит разницу между основным бизнесом (зверофермы, бойни, компании по транспортировке, лаборатории) и связанным с ним бизнесом (охранные компании, страховые компании и т. д.). В третью категорию попадают компании, которые продают жестокие товары (меховые, мясные магазины и т. д.). Компании и общества, которые убивают животных ради спорта и развлечения, также являются объектами нашей атаки. Мы имеем в виду охотничьи и рыболовные общества. Эти индустрии, организации и группы можно ликвидировать, потому что Фронт освобождения животных оказывает на них физическое давление и наносит им материальный ущерб. Каждый убийца, насильник или эксплуататор понимает, что его действия неприемлемы с моральной точки зрения.

Ни один нормальный человек не скажет, что расстреливать животное, убивать его током или отравлять газом правильно. Люди обманывают себя, когда надевают маску апатии или верят в ложь, которая постоянно разоблачается. Если эти люди сами не откажутся от своего жестокого поведения, мы их заставим это сделать. Методы, которые применяет Фронт освобождения животных, показывает, что его активисты очень изобретательны. Наши действия варьируются от разоблачения обманов, разбивания окон, использования баллончиков с краской, масляной краски до непосредственного освобождения животных со звероферм, лабораторий и птицефабрик. В будущем Фронт освобождения животных будет применять те же методы. Тенденции показывают, что число акций по освобождению животных увеличивается. Страдания животных становятся все более и более очевидны, поэтому количество и масштабы акций будут увеличиваться. Многие молодые люди понимают, что такое воинственное освобождение животных — это единственный путь. Печальная реальность современного общества разочаровала этих людей. Они отрицают настоящее общество и его порочную мораль. Они присоединяются к тем, кто борется против этого общества.

Зверофермы и бойни являются полем боя. Мы ведем партизанскую борьбу, а партизанская борьба не прекращается до тех пор, пока враг не побежден. Люди, работающие в индустриях смерти, знают это слишком хорошо, и они просят полицию, чтобы те нас арестовали. Они также просят СМИ ничего не публиковать о наших акциях, потому что они знают, что им не помогут рассказы о том, как животных сажают в тесные клетки и убивают. Участие в акции во имя справедливости — это то, чем можно очень гордиться. Люди, сражающиеся под знаменем Фронта освобождения животных против индустрий, которые каждый день убивают наших братьев и сестер, действуют по зову сердца. Освободители животных готовы пожертвовать своей свободой ради свободы поработанных животных и ради нашей планеты. Если Вы являетесь веганом, но все Ваши действия заключаются в разговорах об освобождении животных, Вы никак им не помогаете.

Подумайте, как следует. Пусть Вас не вводят в заблуждение те люди, которые оправдывают свою пассивность **мнимым пацифизмом**. Если не Вы, то кто? Если не сейчас, то когда? Если бы животные могли сражаться за себя, многих злодеев удалось бы уже остановить. Ваш страх — это единственное, что преграждает путь животных к свободе. Превзойдите его. Живите ради свободы планеты и животных.

Пришло время действовать.

Борис Волчек, Александр Иосифов и др.

О понятии «Цветочное движение волосатых»/хиппи/ в СССР. 1988-89г.

(подразумевается опыт части хиппового мира)

«Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти как следует к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как её отцы» В.И. Ленин, т.30, стр.226

Общеопределяющее значение слова «хиппи» исходит от корня «хип» («hip») — знать, вникать, понимать (в данном случае подразумеваются интуитивные знания).

Хиппи — человек, которому свойственна мечательность, чье мироощущение на интуитивном уровне, выражается устремленностью к единению, любви, свободе, к утопии утерянного детства*. Хиппи выдвигают свою этику — этику истинно человеческих отношений. Основной принцип взаимоотношений в их среде — внимание к каждому отдельному человеку, к его насущным проблемам.

Идеал хиппи:

1. Полная гармония с природой.
 2. Любовь ко всем проявлениям природы.
 3. Хиппи несёт мир всюду, где появляется.
 4. У хиппи творческие мысли и поступки. Хиппи проницательны.
 5. Хиппи, ощущая противоположности мира, больше смотрит на единство, чем на борьбу.
 6. Хиппи подчиняется мировому Закону Гармонии. Считает, что своим примером можно изменить окружающий мир.
 7. Хиппи осознаёт себя человеком вселенной (имеется ввиду космическое видение).
- Хиппи считают, что цветы открывают двери человеческому общению.

Внешний вид хиппи:

1. Намек на устремленность не к материальным, а к духовным ценностям.
2. Длинные волосы, борода — естественный внешний вид от природы, подражание древним народам, жившим в гармонии с природой. Сами хиппи поясняют: «Волосы — это своеобразные антенны, проводники, соединяющие человека с космосом». Учёные сделали более научный вывод: «Волосы и борода излучают переменные магнитные поля с частотой падающего на них звука...Бородатые и волосатые как-то иначе ощущают мир, чем их стриженные собратья».
3. Подчеркнутая небрежность — попытка увидеть в подобном образе Человека, в первую очередь самого человека, а не внешний вид, который часто бывает обманчив.
4. Манера украшать одежду вышивкой, бисером, амулетами, символикой — стремление творчески переосмыслить свою неповторимость в этом мире.

Движение хиппи — это:

1. Реакция на кризис общественных устоев, мнимых ценностей «Правильного общества». Цель познания хиппи — истина, которой они достигают, проникаясь окружающей реальностью, т.е. природой.
2. Противопоставление своего образа жизни эгоистическому потребительству, столь отрицательно повлиявшему на взаимоотношения между людьми, на экологию планеты.
3. Сплоченность молодежи для реализации идеи всеобщего братства («Этике успеха» они предпочли «Этику братства»).
4. Альтернатива застою, в первую очередь застою мысли, однообразию во всём. Движение волосатых не ограничивается хиппизмом — это поиск урегулированных человеческих отношений, основанных на пробуждении совести. Поколение волосатых — не потерянное, как преподносится в официальных источниках информации, а найденное поколение, в котором летаргия и цинизм ещё не успели пустить корни. Хиппи не отказываются от высших достижений в мировой культуре (тенденция к такому отказу, которая проявлялась иногда как на западе, так и у нас, считается устаревшей и бесперспективной), они не отказываются и от высших достижений мирового искусства, но изобилию суррогатов «массовой культуры» они противопоставляют свою контркультуру. Важным компонентом контркультуры является музыка «рок».

Рок-музыка — средство эмоционального и духовного объединения людей. Рок /подразумевается настоящий рок, а не музыка для ног/ — музыка протеста, бунта /метакультура сопротивления/, разрушающая в человеческом сознании то, против чего восстают хиппи, и создающая новое. Существует психоделический аспект рок-музыки. Можно сказать, что рок способствует «расширению сознания» — это есть ни что иное, как перенесение своего повседневного «я» из области эмоций, чувств и интеллекта в область интуиции.

В момент подъема цветочного движения возникла огромная масса «попутчиков» во многих странах мира. Они частично разделяют ценности новой культуры и стремятся усвоить её внешние аксессуары. Появились слова, производные от этого странного слова — «хиппи»: «хипния», «хиппую», «хиппари»...

Разрослось явление, которое называется *стиль хиппи*.

О «Тусовке» /место общения/.

Тусовка не отражает истинного положения дел в движении. Это «надводная часть айсберга». Так называемые негативные явления / «сексуальная свобода», наркомания** / существуют, за редким исключением, только на «тусовке», которая является стихийно сложившимся местом естественного отбора /по самостоятельности мышления/.

P.S.: На Западе бытуют теории, что хиппи ушли из общества, чтобы не быть замешанными и не способствовать милитаризации жизни и технократии... Хиппи Москвы и Ленинграда считают, что если человек живёт на Земле — он отвечает перед своей совестью за всё, что происходит на планете.

Комментарии: * Смысл этики Утопии сводится к следующему:

Человек по настоящему свободен и уверен в себе только тогда, когда он руководствуется своей совестью и обретает ценности скорее в собственном сознании, чем в материальных проявлениях изменчивого мира. Сознательная самодисциплина совести освобождает человека от внутренней испорченности, гордыни, которая препятствует истинной общности людей.

**Наркомания — крайняя форма потребительства. Недуг, распространенный в обществе в разных формах /в том числе бесцельное смотрение телевизора и прочие получения удовольствия для себя/. Коротче, это очередные оковы, заикливание, самоуничтожение, путь в «негатив».

Любава Правила игры

Даже один человек, человек без денег, без партий и организаций, значит очень много, если того хочет. Если закрыть глаза, попадаешь в золотую реку. Там очевидно то, что здесь не приемлемо.

Можно заменить традиционную систему ценностей на гуманную.

Жить можно не только по традиционной схеме. Работа может приносить не только материальное удовлетворение. Бесплатная работа — работа для совершенствования души.

Война остановится, если ты откажешься от насилия. Если ты перестанешь убивать. Людей, животных, природу. Если ты станешь им помогать, начнется мир.

То, как мы одеваемся, то, что мы едим, то, как мы себя ведем, то, что используем для снятия стресса — стереотипы, принятые без размышлений, наследство. Думай, как получают то, что ты используешь в быту — одежду, еду, лекарства. Думай, нужно ли тебе это.

Хиппи **всегда** деятельны и социально активны.

Творить жизненно необходимо. Отсутствие творчества — это смерть души. Творчество — сублимация накопленных духовных ценностей. Для творчества необходим духовный поиск и чистота идеи. Синтез искусств, неотделимость одного вида искусства от другого — это общая идея. Талантливый талантлив во всем.

Всегда можно что-то еще сделать для людей. Для природы. Для планеты.

Разговаривай с людьми. Ищи. Думай. Распространяй записи, книги, листовки и журналы.

Если ты хочешь говорить — не молчи.

Не продавай.

История других людей, необычных людей, понимающих людей, добрых людей — корни движения. Другие люди интересны. Ищи.

Если ты хочешь что-нибудь делать, то будь бескорыстен. Не бери с людей денег. Не плати людям денег. Можно жить без денег. Если человек не помогает тебе бескорыстно — он не должен участвовать в том, что ты делаешь. Длительная бесплатная работа истощает людей.

Но только если людей мало.

Наркотики и алкоголь — оправдание лени и несостоятельности. Это ложная дорога.

Помогай другим.

Не отвлекайся от своего пути.

О Игре в бисер. Я надеюсь, вы почувствовали, что на самом деле происходило. Вы видели небо над нами? Вы помните свет? Мы собрались все, живые и мертвые. Невидимые братья так же играли и пели, как и живые. Мы смотрели на их лица и были как они. Возможно, собралась вся наша семья. Такова значимость. От числа зависит только количество теплоты. Атмосфера.

Вы слышите зал? Это наша семья.

Я напишу подробней про Игру, но несколько позже. Сейчас еще для этого не пришло время.

Первый диск Игры в бисер — приложение к этому журналу. Журнал не продается, потому что принадлежит всем. Читайте, слушайте, смотрите и передавайте дальше.

Володя Борода.

Хипповый народец, народ Вудстока или поколение Водолея.

Иметь собственное мнение по любому вопросу никому не запрещено — **ВСЕ ЦВЕТЫ ДОЛЖНЫ ЦВЕСТИ!!!** Почему бы его не проорать изо всех сил. Вот и ору.

Если ХИППИ рассматривать с точки зрения социологов — группа молодежи (60-е годы) с экстравагантным внешним видом, проповедующая наркотики, пацифизм, безудержные половые связи, то тогда да. Тогда ОЙ. Тогда мы не они, и мы не те. Ну а если не трогать социологов, пусть живут, а просто рассмотреть хиппов как зарождающийся не этнос, не субэтнос, а совершенно новое явление в многотысячелетней истории человечества — соцэтнос, формирование нации по социальному признаку, то будем иметь под микроскопом совершенно другое. Естественно, все еще в стадии булькатенья — и вино не сразу скисает из сока, и чеки как народ формировался не пару месяцев — так что, люди, у нас еще все впереди и перед нами долгая дорога. Но если кто-то имеет свое мнение насчет булькатенья и формирования, то мы его мнение очень и очень легко разобьем. Цветочным горшком...

Один народ отличается от другого. Так же народ отличается и от толпы, скажем, собравшейся на Красной площади поглазеть на... ну уж не знаю, на что там сейчас глазают. Для удобства имеются и определенные признаки, по которым и можно отличить одних от других. Это следующее: язык, культура, религия, социальные взаимосвязи, собственно, образ жизни; а в недалеком прошлом, ну а у примитивных народов все еще — одежда и обычаи. Вообще-то вроде бы все, институтов я не кончал, если кто грамотней меня и умней — дополнит.

Напомню еще раз для скептиков — рассматриваем нас, хиппи, не как сформировавшийся этнос, народ, нацию, а как все еще булькающую в стадии булькатенья не совсем однородную массу народа, но изо всех сил стремящуюся к окончанию процесса.

Первое. К хиппи приходят самые разные люди — от китайцев до кубинцев, от москвичей до молдаван, от индейцев до индийцев, от русских до американцев, от желтых до черных. То есть, говоря языком историков, хиппи — это этнический котел, в котором происходит очень интересный процесс плавки чего-то из разнородного исходного материала. Сравнить можно с современными гражданами США или России.

Второе. В любой стране, в любом исходном народе, где появляются хиппи, возникает у этих самых хиппи свой язык. Пока сленг. В некоторых странах, например в России, он очень сильно развит и очень сильно отличается от языка основного населения. В России хиппи в основной своей массе говорили и вроде бы говорят на сленге, образованном смесью английского с русским. Сравните сами — шузняк, прайсник, я к тебе герла прилафовал, факовать, если б я была кингица спикает одна герлица я бы нашему кингу, и так далее.

Третье. Культура... Ну здесь воду в ступе толочь не к чему, достаточно посмотреть на картины хиппов,

послушать поэзию хиппи, почитать улетные рассказы волосатых, побывать на концертах хиппового рока. И сразу все станет понятно. Но в культуру входит ведь не только это, не правда ли? А как насчет обычаев? Можете себе представить, что бы малознакомые или даже совсем не знакомые американцы, чехи, русские, французы, сидя на пляже скажем, передавали друг другу джойнт, делились едой и вином-пивом, свободно разговаривали даже на довольно-таки личные темы — религия, любовь, мировоззрение? Если можете — то у вас довольно-таки буйная фантазия, я же, убогий, такое даже во сне представить не могу. Исключения, конечно, есть. Например — стрессовая ситуация, война, несчастный случай, то есть что-то такое, что объединит этих незнакомых людей на какое-то время. А можете себе представить, что бы одни знакомые — не родственники! — ходили к другим знакомым мыться?.. Или менялись одеждой?.. Культура хиппи полиморфна, включает в себя культуру примитивных народов Африки и индейцев, бездомных и цыган, рокмузыкантов и бездельников... А потому и отличается от какой-либо другой культуры какого-либо другого народа.

Четвертое. Что там у нас четвертое? Одежда. В связи с тем, что мы, как народец, стоим очень и очень еще низко на ступеньках, ведущих к блистающим витринам цивилизации, то мы — как папуасы, аборигены, чукчи — отличаемся от цивилизованных народов. Которые уже прошли стадию фольклора в шмотках и вступили в стадию унификации. От США до Китая, через Россию до Австралии эти цивилизованные цивилы одеваются одинаково, как солдаты, как роботы, как не знаю кто. Хиппи же, как уже было сказано, в связи со своей еще примитивностью, имеют фольклорную одежду и украшения, некоторые даже вставляют кольца в нос. Вы скажете — мол и цивилы этим балуются. Балуются, потому что модно. мода пройдет, баловаться перестанут. А мы примитивы — как вставляли так и будем продолжать вставлять. Куда захотим. Цивилы сначала разрисовывают себе кожу, как мы, затем платят прайса за выведение татуировок. Мы — нет, мы — дикие. Появившиеся по всей Европе перед двумя-тремя годами магазины, эти все «Джанис» и «Флаур» с псевдохипповыми шмотками на утеху цивилам, обанкротятся, когда мода пройдет, или станут продавать галстуки. Мы же, хиппи, носили их с шестидесятых, продолжаем носить сейчас и будем носить и потом.

Пятое. Религия. Это на отдельную огромную статью-исследование, но если совсем вкратце то у хиппов есть своя религия, хотя тоже как и все остальное, в стадии формирования. Послушайте песни на Рейнбоу, что поют в круге, посмотрите на полки с книгами в хипповых флетах, поговорите с каким-нибудь волосатым и, если вы не закаленный врач-психиатр, то очень возможно, что ваша крыша не выдержит всего того коктейля мистики, оккультизма, смеси различнейших религий, шаманских практик и прочая, прочая, прочая. В США в Калифорнии еще в шестидесятые придумали всему этому название — Бу-Ху, в России семидесятых-восьмидесятых назвали этот коктейль Церковью Джинсового Бога... В Сан-Франциско был Храм Хиппи. Ну разве мы похожи в религии хоть на какой-то народ?

Шестое. Социальные связи. Наравне с обычными семейными и дружественными, не отличающимися от социальных связей обычных цивиллов, хиппи взяли у различнейших религиозных сект, у некоторых маргинальных социальных групп и другой вид связей. Например, коммуны. Цивилы то же иногда добровольно (не добровольный вариант мы не рассматриваем) объединяются, но всегда с целью или экономической выгоды или религиозно-духовной. А вот ради чистой этики-эстетики, объединится просто потому что нам приятно видеть рядом такие же волосатые морды, жить вместе просто потому что мы все слушаем похожую музыку, носим похожую, но такую разную одежду, и так похоже проводим свое свободное время — чаще всего ничегонеделанием... Так вот цивилам слабо. А это мы еще не берем во внимание различнейшие варианты личной жизни! Она и двое, трое, четверо ОН. И естественно наоборот. Она и она...Он и...он. Ох уж эти хиппи-экспериментаторы, но конечно есть и классические варианты социальных связей — он и она, она и он, папа, мама и несколько детей, иногда и хиппи. А иногда и панки противные, я правду не скрываю, что случается так и пишу.

Седьмое и последнее. Образ жизни. Типичный образ жизни хиппи даже не в идеальном случае (с хипповой точки зрения) отличается от типичного образа жизни цивила. Даже если взять типичного цивила не с одной социальной группы, а с разных. Рассмотрим обычного хипаря в нормальной стране, не тоталитарной, но и не полностью оттяжно-демократической. Что бы не бегать много по глобусу.

Хипарь типичный, hippies vulgaris, отличается образом жизни от бродяги, хотя и очень похоже.

Хипарь отличается от образа жизни представителя искусства, хотя и похоже. Хипарь, ходящий на работу, скажем, в офис, все равно отличается образом жизни от клерков, сидящих за соседним компьютером. Волосатый или волосатая, усиленно посещающие музеи-галереи все равно отличаются от интеллектуалов, проходящих мимо его или ее, и не только прикидом, но и образом жизни. Хиппи, имеющий квартиру, работу и все остальное все равно резко отличается образом жизни от соседей.

Хиппи бродяжничает, как бродяга и спит в парке-лесу, как бездомный. Хиппи рисует, лепит играет на гитаре, как цивил который делает все то же самое. Хиппи даже пьет то же самое, на стройке носит такие же кирпичи и красит стены той же самой краской... Но все равно отличается не только внешним видом, не только состоянием мозгов, не только склонностью изменять мировоззрение психотропными средствами, но и образом жизни. Как? Сами знаете как, посмотрите на себя, вспомните как вы провели последнюю неделю, прикиньте - так же ли провели эту же самую неделю соседи и коллеги по работе, и сделайте соответствующий вывод. Я его для самого себя сделал очень и очень давно. Вот он. ХИППИ ЭТО ОТДЕЛЬНЫЙ, ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ ОТ ОСТАЛЬНЫХ, КАК И ЛЮБОЙ ДРУГОЙ, НАРОД. Только еще не полностью сформировавшийся, для примера — чехам понадобилось не менее тысячелетия пройти путь от одного из многих славянских племен, переселившихся от берегов Волги и Днепра в среднюю Европу, до народа под названием ЧЕХИ. А мы прошли всего скажем сорок лет... У нас еще в запасе 960 лет! Но мы очень и очень постараемся сократить этот срок. Чехам или кому другому было намного труднее, вокруг жили дикие люди, которые то и дело воевали, в лесах бродили дикие звери, техника была только в будущем, о котором ни кто ни чего не знал. Шаман пугал карами небесными, супермаркеты еще не были построены, и вообще нравы были жестоки и не хипповы. Нам намного легче! Так давайте, братья и сестры, не поддаваться социологам и не считаться социальной группой молодежи и так далее. Давайте будем хипповым народцем, который пока еще не имеет своего государства, все еще молод и все еще в стадии формирования. На зависть постаревшим народам. На зависть всем этим русским, чехам, китайцам и пигмеям.

**РУКИ ПРОЧЬ ОТ ХИППОВОГО НАРОДА!!!
ТРЕБУЕМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО
ПРОСТРАНСТВА ХИППОВОМУ НАРОДУ!!!
СВОБОДА ДЛЯ ХИППОВ В РАМКАХ МЕСТНОГО ГЛОБУСА!!!
МЫ НЕ КИТЫ – НАС НЕ ПЕРЕБЬЕШЬ!!!
ФЛАУР ПАУР!!!**

Скип Стоун Послание молодым хиппи

(из книги «ХИППИ от А до Я», переведенной Царевым Романом.
Перепечатаваю с единственного артефакта, переданного Умке переводчиком.
Сама книга доступна на www.hippy.com.)

Настало время всем молодым хиппи прийти на помощь нашей планете. Да, именно это я имею в виду. Вы нужны нам, прямо сейчас! Я знаю, что вы молоды, неопытны и неуверенны в себе. У нашего общества есть план для каждого из вас. Вы можете согласиться и стать частью системы или открыть, чем на самом деле являетесь, и проявить свою уникальную индивидуальность. У системы не очень-то много терпимости к самовыражению, если оно отклоняется от приемлемых норм. Вероятно, вы уже переживали подавление подобного вдохновения.

Мы, старые усталые хиппи, предлагаем вам договор. Мы предлагаем вам нашу мудрость, наши ресурсы (да, у некоторых из нас есть достаточно денег), наши значительные умения и внимание. Взамен вы даете нам ваш энтузиазм, вашу энергию, ваши голоса и ваше согласие. Мы можем научить вас своим методам, вы нас — своим. **ВМЕСТЕ** мы должны обсудить, организовать, расставить приоритеты, скоординировать, мотивировать и активизировать наше братство.

Мы должны выработать новую цель этого тысячелетия. Мы должны спасти нашу планету. Мы

должны потребовать терпимости. Мы должны побороть несправедливость. Мы должны изменить систему. Мы должны использовать только то, что нам необходимо. Мы должны быть примером другим. Мы должны показать, как бесполезна их пустая, запрограммированная жизнь. Мы должны продвигать Мир, Любовь, Понимание и Уважение.

Мы, усталые старые хиппи, обнимаем вас, окружаем ЛЮБОВЬЮ и приглашаем вас в свое общество, вводим в наше племя. Мы — ваша настоящая семья. Два (или три) поколения вместе могут сделать большее, чем то, о чем одно поколение могло только мечтать. У нас много дел, которые нужно совершить. Время уходит для тех, кто хочет что-то изменить. Присоединяйтесь к нам, вместе мы изменим мир к лучшему.

Hippyland — это всего лишь одно из мест, где мы можем встречаться и создавать планы. Я приглашаю хиппи всех возрастов. Это ваша жизнь, ваша планета, ваше будущее...

Любовь — это песня, которую мы поем, а страх — путь к смерти.

Ты можешь заставить горы звенеть или ангелов плакать.

Чет Пауэрс/Янгбладз (Собирайтесь)

Движение хиппи названо контркультурой, поскольку оно отвергает преобладающие общественные нормы. Оно достигло успеха, как ультурная революция, а не как политическая. Мы не перевернули структуру власти (что, собственно, и не являлось целью). Пытаясь продвинуть кандидата в президенты Джоржа МакГаверна, мы осознали бесполезность действий внутри системы и игры по ее правилам.

В культурном смысле, мы отымали общественную мораль предыдущих поколений. Мы экспериментировали с различными образами жизни, руководствуясь нашим внутренним указателем Любви, Мира и Понимания, освещающим нам путь. Все, что вступало в конфликт с этими убеждениями, отвергалось.

Мы освободили секс и любовь от стандартных стереотипов и открыли их более глубокий смысл, как путь к единению с космической энергией. Мы обратили внимание каждого на вопрос об окружающей среде, указывая на плату, которую придется заплатить за чрезмерное расточительство природных ресурсов. Мы переопределили значение мира на индивидуальной и коллективной основе. Показали, как мир внутри каждого связан с миром вокруг нас. Мы открыли что то, что в нашем сердце, влияет на состояние дел вокруг нас.

Мы выступали против войны во Вьетнаме, против равнодушия и лицемерия нашей системы. Мы восстали против какого бы то ни было подавления — вербального, физического и эмоционального. Многие из нас рисковали своим будущим, чтобы предотвратить другим необходимость идти на войну. Мы указали на злоупотребления правительства, на корпоративную жадность и проблемы, существующие в системе, что привело к созданию многих правил, защищающих экологию и индивидуальные права каждого. Мы создали моду на здоровье, анализируя наш образ жизни и нездоровые шаблоны потребления. Мы были поинерами здорового образа жизни, предпочитая жизнь в гармонии с природой вместо ее уничтожения.

**Не может быть никакой крупномасштабной революции,
пока не произойдет персональной революции на
индивидуальном уровне. Джим Моррисон.**

Мы расширили свое сознание, вследствие чего сбросили оковы социального конформизма. Каждый хиппи, своим ярким существованием, представлял пример свободы, который угрожал и продолжает угрожать консервативной общественной фабрике Америки.

Наше искусство, музыка и литература заняли место выше того мусора, который производит массовая культура. Эти достижения предстают как свидетельства исключительной творческой силы и прогрессивного мышления, которые берут свое начало в свободных умах.

Быть хиппи гораздо сложнее и требовательнее, чем соглашаться с диктатом общества. Хиппи понимают высший уровень социальной, экологической, этической и моральной ответственности, чем другие люди. К сожалению, зачастую это противопоставляет нас системе. Наша совесть не позволяет нам следовать за ней, как овцам. Если это необходимо, мы восстанем снова и снова. Мы не поумирали от

передозировки и не продались системе. Мы существуем в тени общества, в ожидании призыва нового поколения возглавить битву. Многие из нас сейчас в системе, спящие агенты, готовые проснуться и делать то, что потребуется. Новые части системы (и Интернет — одна из них) — наши творения. И мы уже используем их для своих нужд.

Мы готовы, желаем и способны повести новые поколения в добрый бой, чтобы преобразовать общество в более понимающее, более активное, более гармонирующее с природой и более уважающее индивидуальные права и свободу. Мы опять оказались на пороге, мы можем оказаться в еще более тоталитарной системе или же освободиться и стать гармоничными личностями с неограниченным потенциалом.

Стрелы:

www.hippy.com — для мира

www.hippy.ru — для русскоязычных

www.vita.front.ru — первая цель

Правозащитный союз Карелии АГС

В части 3 статьи 59 Конституции РФ предусматривается право граждан на альтернативную гражданскую службу (АГС). Конституция гласит: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену её альтернативной гражданской службой».

Право не служить в армии по убеждениям — общепризнанное на международном уровне неотъемлемое право каждого гражданина. Россия обязалась его соблюдать при вступлении в Совет Европы.

АГС существует во всех развитых странах мира, не имеющих профессиональной армии, т.е. комплектующих армию на основе призыва. И везде она является важной составляющей социальной сферы государства. Граждане, избравшие такую службу, работают в больницах, детских домах и домах престарелых, тем самым, отдавая свой долг обществу.

До настоящего времени это право в России существовало формально, на бумаге, а закона, который регулировал бы конкретную процедуру прохождения АГС, не было.

В ходе длительного законотворческого процесса серьезные опасения были связаны с возможностью принятия «военной» концепции закона, отражающей интересы военных ведомств, а не общества. Эта концепция заключается в недопустимости существенного оттока призывников, желающих проходить АГС, от армии. Для этого, по логике военных АГС должна стать такой же страшной, как военная служба.

Опасения оправдались. Из всех возможных вариантов альтернативной службы федеральная власть, предпочитая не перечить военным, избрала самый, что ни на есть жестокий, антиобщественный и, более того, неэффективный и затратный для самого же государства.

Государственная Дума, голосуя за такой вариант Закона об АГС, приняла безответственное решение, закон вызывает реакцию отторжения у всех, кроме военных. Он противоречит конституции России и ряду международных обязательств нашего государства. Но... закон принят и вступит в силу 1 января 2004 года.

Что же из себя представляет этот закон?

Для того, чтобы дать представление о том, какой будет альтернативная гражданская служба в России, мы постарались максимально доходчиво ответить на наиболее часто встречающиеся вопросы.

Что такое альтернативная гражданская служба?

Альтернативная гражданская служба — особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Трудовая деятельность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации с учётом особенностей, предусмотренных Федеральным законом «Об АГС».

Кто имеет право на замену военной службы альтернативной гражданской?

Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

- несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- он относится к коренному малочисленному народу, ведёт традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Кто может быть направлен на АГС?

На АГС направляются граждане в возрасте от 18 до 27 лет, которые:

- не пребывают в запасе;
- имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой;
- лично подали заявление в военный комиссариат о желании заменить военную службу по призыву на АГС;
- в отношении которых призывной комиссией принято решение о такой замене.

На АГС не направляются граждане, которые не могут быть направлены на военную службу (освобождённые от призыва, либо имеющие отсрочки).

Где граждане будут проходить АГС?

АГС будут проходить в гражданских организациях, подведомственным органам исполнительной власти, а также в организациях вооружённых сил в качестве гражданского персонала.

Что касается территории, куда гражданин будет направляться на АГС — в законе содержится следующая формулировка: «Граждане проходят альтернативную гражданскую службу, как правило, за пределами территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают».

Таким образом, жители Республики Карелия должны отдавать долг Родине за пределами республики.

Однако, неоправданность и затратность этой нормы сегодня стала очевидной и есть основания полагать, что она будет в скором времени отменена. В этом случае молодых люди, как правило, будут проходить АГС по месту жительства.

Каков срок АГС?

Срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет 3,5 года.

Срок АГС для граждан, проходящих её в Вооружённых силах, в 1,5 раза превышает срок военной службы и составляет 3 года.

Для граждан, имеющих высшее образование (закончивших государственный ВУЗ) срок службы в обоих случаях сокращается в 2 раза.

Когда подается заявление на предоставление АГС? Что в нём надо писать?

Первоначально молодой человек подает заявление, в котором просит о замене военной службы альтернативной гражданской. В нём указываются обстоятельства, побудившие его ходатайствовать об этом. Можно приложить автобиографию и характеристику с места работы или учёбы, другие документы, имеющие отношение к вопросу.

В заявлении можно указать лиц, которые готовы подтвердить достоверность доводов о том, что несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию.

Военный комиссариат должен выдать документ, подтверждающий регистрацию заявления.

Заявление подается в следующие сроки:

- до 1 апреля — гражданами, которые должны быть призваны в октябре — декабре текущего года;
- до 1 октября — гражданами, которые должны быть призваны в апреле — июне следующего года.

Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после окончания очередного призыва на военную службу, вправе подать заявления в любой период, но не позднее 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки.

Какова процедура рассмотрения заявления и направления на АГС?

После подачи заявления гражданина должны вызвать на заседание призывной комиссии, на котором оно будет рассматриваться. На основании доводов гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, анализа документов, комиссия выносит заключение о замене гражданину военной службы на АГС либо отказывает в этом. Заключение призывной комиссии должно быть вынесено в месячный срок со дня окончания срока подачи заявления в военный комиссариат (см. вопрос о сроках подачи заявления на АГС).

В случае, если комиссия вынесла заключение, гражданин проходит медицинское освидетельствование. Если он признается годным по состоянию здоровья, он направляется на заседание призывной комиссии для принятия решения о направлении его на АГС.

Решение о направлении гражданина на АГС может быть принято призывной комиссией только при отсутствии оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу.

Окончательная стадия процедуры призыва на АГС — получение предписания с указанием места её прохождения. Гражданин является по повестке в военный комиссариат и получает под расписку предписание военного комиссара для убытия к месту прохождения АГС.

В каких случаях могут отказать в предоставлении АГС?

Отказ может последовать в следующих случаях:

- заявитель нарушил срок или порядок подачи заявления;
- заявление и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной

службы противоречит его убеждения;

- в заявлении и прилагаемых к нему документах указаны заведомо ложные сведения;
- заявитель дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся на них без уважительной причины;
- заявителю ранее была предоставлена возможность пройти альтернативную гражданскую службу и он от неё уклонился.

Каковы уважительные причины неявки на призывную комиссию?

Уважительными причинами неявки гражданина на заседание призывной комиссии при условии документального подтверждения причин неявки являются:

- заболевание или увечье (травма) гражданина, связанные с утратой трудоспособности;
- тяжёлое состояние здоровья близких родственников либо участие в их похоронах;
- препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;
- любые иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

Можно ли обжаловать решение об отказе в предоставлении АГС?

Решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы на АГС может быть обжаловано в вышестоящую призывную комиссию или в суд. В случае такого обжалования выполнение решения приостанавливается до рассмотрения заявления вышестоящей комиссией или вступления в законную силу решения суда.

Каков порядок прохождения АГС?

На период прохождения АГС между работодателем и гражданином заключается срочный трудовой договор. Правоотношения между сторонами этого договора регулируются нормами Трудового кодекса. По договору гражданину определяются условия труда и его оплаты. Граждане, проходящие АГС вне места своего постоянного проживания, обеспечиваются бесплатным общежитием. В случае, если гражданин направлен для прохождения АГС в организации Вооружённых сил, не допускается его размещение в одном здании с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву.

Граждане, проходящие АГС, имеют право на обучение во внерабочее время в образовательных учреждениях по заочной или очно — заочной (вечерней) форме обучения.

Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, не вправе:

- отказываться от заключения трудового договора, а также от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них договором;
- занимать руководящие должности;
- совмещать АГС с работой в других организациях;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- покидать населённый пункт, где они проходят АГС, без согласования с работодателем;
- расторгать трудовой договор с работодателем по своей инициативе;
- оставлять рабочее место и покидать организацию, где они проходят альтернативную гражданскую службу в рабочее время.

К основным **недостаткам** закона об АГС, которые позволяют назвать его дискриминационным и не соответствующим как Конституции РФ, так и международному праву, можно отнести следующее:

Граждане будут проходить АГС в качестве гражданского персонала в вооружённых силах вне зависимости от их согласия работать в военной организации.

Очевидно, что это нарушает права граждан, убеждениям которых противоречит не только несение службы с оружием в руках, но и сама работа в военной сфере. В армии давно существует сложнейшая проблема так называемых «неуставных отношений» между военнослужащими. Остаётся надеяться, что общество не получит ещё более болезненную проблему, допустив чтобы военнослужащие и «гражданские» проходили службу совместно.

Срок альтернативной службы составит 42 месяца (3,5 года), а для проходящих её в военных организациях — 36 месяцев (3 года). Закон устанавливает самый продолжительный в мировой практике АГС срок службы. Это противоречит ряду актов ООН и Совета Европы, имеющих приоритет по отношению к нашему российскому законодательству.

Граждане будут проходить службу, как правило, по экстерриториальному принципу, т.е. вдали от дома.

Первоначально предлагался территориальный принцип прохождения АГС, когда молодой человек проходил бы службу в месте своего проживания, а жил бы дома. Это позволило бы экономить бюджетные средства. Не потребовалось бы расходов на оплату проезда гражданина к месту службы, на его проживание в общежитии. В итоге, предпочтение на сегодняшний день отдано другому варианту, ведь, согласно «военной» концепции АГС должна быть как можно менее привлекательной. Молодой человек будет отдавать долг Родине вдали от дома. Понятно, что это повлечёт ничем неоправданные расходы из бюджета.

Наличие убеждений, не совместимых с военной службой, необходимо будет доказывать.

Это противоречит п. 3 ст. 29 Конституции России, где сказано, что «Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или к отказу от них». По Конституции, имеющей высшую юридическую силу, юноша не обязан доказывать наличие убеждений, не позволяющих проходить военную службу. Любые убеждения (философские, религиозные, политические и иные), которые являются для этого препятствием — это достаточное основание для требования призывником предоставить ему альтернативу в виде гражданской службы. Закон же этого не признает и явно противоречит Конституции, заставляя призывника доказывать военкомату (!) или суду свои взгляды, которые в принципе недоказуемы.

Кстати, в практике работы Правозащитного Союза Карелии имеются судебные дела, в которых суды не требовали доказательства наличия убеждений, а в решениях указывалось: «Наличие убеждений, не совместимых с военной службой не требует доказательств, т.к. в силу Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или к отказу от них».

В значительной части руководство АГС будет сосредоточено в военных ведомствах. Направлять гражданина на альтернативную гражданскую службу будет военный комиссар.

Это противоречит тем функциям, которые возложены законодательством на военные комиссариаты и ставит под сомнение гражданские основы альтернативной службы. Гражданин, исповедующий идеи ненасилия и миролюбия, не должен направляться на службу военными, в силовые структуры, тем более, без его согласия.

Призывная комиссия будет выносить заключение о праве гражданина на замену военной службы альтернативной гражданской до прохождения им медицинского освидетельствования.

Таки образом, решение о направлении на АГС может состояться в отношении молодого человека, который по здоровью не годен для службы в армии, в том числе в отношении тех, кто затем может получить отсрочку и от военной, и от альтернативной службы по состоянию здоровья.

Призывники оказались в ситуации, когда необходимо сделать выбор. Это непросто. С одной стороны — армия, сравнимая по условиям с тюрьмой, а с другой — АГС, построенная по принципу «сделать её не легче, чем армия».

Тем не менее, с неконституционными положениями закона можно бороться. Обращаясь в Конституционный Суд РФ, гражданин, группа граждан может оспорить отдельные положения закона об АГС, причем этот вариант даёт возможность не ввязываться в спор с военкоматами. Если уже возник конфликт с военным ведомством, поможет обычный суд общей юрисдикции. В этом суде, в рамках конкретного спора также можно поставить вопрос о недопустимости применения к вам тех или иных норм закона об АГС как противоречащего акту высшей юридической силы — Конституции. (Кстати, в период обжалования решения призывной комиссии, действия по призыву приостанавливаются).

Зная свои права, умея их отстаивать, можно добиться многого, — в том числе показать, что этот закон, в том виде, в котором принят, на практике работать не может.

В целом же вызывает глубокое сожаление то, что общество своей пассивностью допустило принятие такого репрессивного закона. Каждый гражданин должен осознать, что от него самого зависит то, какой закон будет принят, и как он будет действовать на практике.

Евгений Пастухов

Долг

Как говорят англичане «из двух зол лучше вообще не выбирать». Поэтому, взглянув на предлагаемые государством оба варианта отдать долг Родине (это некоторое время так назад называли воинскую повинность, а теперь так будут называть ещё и барщину) хочется просто развернуться и уйти, сунув руки в брюки.

Позитивный момент, пожалуй, один: то, что до сих пор прикрывалось защитой отечества сегодня приоткрыло свою истинную сущность.

Те, кто надеялся потратить лучшее время, отбираемое у него государством, на что-то, полезное людям, in my humble opinion, обломаются. То, что должно было составить альтернативу армии, сильно смахивает на её филиал-представительство за пределами зоны влияния.

Я не знаю, какие мотивы должны быть у членов военной комиссии для того, чтобы отправить в подчинения каким-то третьим организациям по всем показателям пригодный для марширования «товар» (Военного, который сопровождает призывников к месту прохождения службы, на профессиональном жаргоне называют «Покупатель»).

На данный момент нет системы, в которой альтернативники могут проходить свою службу. Нет ни рабочих мест, ни мест для жилья (В армии экстерриториальный принцип существует для поддержания военной дисциплины, зачем он введен для АГС — тайна, покрытая мраком).

На практике это, наверное, будет означать «интеграцию в существующую систему» со всеми вытекающими — работа если не на военные, то на «как бы гражданские» предприятия; жилье, номинально считающееся раздельным с казармами, и не ограждающее от альтернативников от взаимоотношений с «мэйнстримом» и др.

В качестве гражданских предполагаются «гражданские организации, подведомственные органам исполнительной власти». Если мне не изменяет логика — это в первую очередь менты и уже потом все остальные, что, согласитесь опять же сложно назвать альтернативой — то же насилие, только форма другая.

Самые большие в мире, бьющие все рекорды сроки, нарушающие все возможные международные соглашения и противоречащие здравому смыслу. По сравнению с самодержавными 25 годами это конечно апофеоз гуманизма, жаль только, что сравнения и аналогии с царским режимом напрашиваются так часто и так сильно. За положенные тебе (а точнее забранные у тебя) 3,5 (!) года законно нельзя никакими способами дополнительно зарабатывать деньги, нельзя никуда уезжать, нельзя разорвать контракт с работодателем, т. е хочешь — не хочешь, а придется пахать на кого скажут, и никакой возможности сменить место работы. И проторчать эти 3 с половиной года придется в окрестностях своего рабочего места, так сказать, закрепленным за землей.

Я пишу эту статью в полной уверенности, что любой хиппи понимает, почему война и военные организации — это плохо. Но всё же напишу немного и об этом. На днях в космос запустили некий спутник военного назначения. Я почему-то считал и продолжаю считать, что по международному соглашению космос до сих пор можно использовать только в мирных целях. Согласитесь — о какой свободе, приватности, безопасности и гуманности может идти речь, если ты знаешь, что в любой момент в тебя могут выстрелить с орбиты, не спросив не имени ни фамилии, поскольку они и без тебя стреляющему известны. Коллега по работе, рассказавший об этом, на мой вопрос ответил «Надо же как-то выживать». Я сразу вспомнил гонки ботов с искусственным интеллектом в Мохаве в этом году. 13 млн. долларов потратили организаторы и в 5 раз больше команды. Цель этой высокотехнологичной игры в машинки — получить от погон заказ на разработку робота-убийцы на колесах и с искусственным интеллектом. Это в то время, когда в мире далеко не все имеют возможность просто есть.

Это экономика и деньги, про этические аспекты войны я вообще молчу — так уж сложилось, что наиболее вопиющие несправедливости воспринимаются людьми спокойнее. Видимо от осознания, что если кто-то позволяет себе такое, то с ним лучше не связываться?

Элементарные истины о том что «нельзя никого убивать» сегодня почему-то воспринимаются как некое иносказание, которое хоть ты тресни, но никак нельзя воспринимать буквально. На вопрос, «какого

хрена?» в ответ раздаётся стройный хор голосов поющий «нельзя быть столь категоричным!» и требующий политкорректности к убийцам, они же тоже люди. Они, мол, не убийцы, они просто вынуждены так поступать, потому что по-другому нельзя, потому что так веками заведено, потому что так надо. Кому надо обычно не уточняется.

Кстати, особым цинизмом в этом свете отдаёт термин «оборонная промышленность». Конечно, для того чтобы оборонять свой дом от врагов, просто жизненно необходима термоядерная бомба, самонаводящиеся ракеты которые сами отслеживают несколько десятков целей и выбирают самую «нужную» и установка способная поражать цели на расстоянии 11 тысяч километров.

Видимо, для того чтобы «оборонять» в армии из людей делают универсальные биомеханизмы, которые должны не задумываясь выполнить любой приказ. И выполняют. И любые приказы отдаются. Есть такое понятие у них «удар возмездия», не знаю, существует ли это сейчас, но в 80-е точно существовало — это когда после неудачной военной операции, в отместку, бомбят дома мирных жителей стороны-противника. Пилоты бомбардировщиков в момент удара, естественно, понимают, что делают и тоже стоят перед выбором из двух зол.

Я не хочу вникать в проблемы тех, кто вынужден (так ли уж вынужден?) убивать, гораздо важнее для меня найти методы, которые позволят, наконец, людям не выбирать из двух (трех, четырех...) зол, а выбрать, наконец, Добро, Любовь и Счастье для всех даром, чтобы никто не ушёл обиженным.

pastukhov@hippy.ru

Владимир Борода

ПОРА НАМ ВСЕМ ОПРЕДЕЛИТЬСЯ

/не совсем серьезно о важном/

Давно пора уже определиться. Давно! Что мы лучше цивилизованных — это уже все знают, наверное, даже и цивилизованные. Но главное, конечно, не это, хотя и это приятно, главное нам всем надо определиться, давно накопилось, нагорело. Наболело... Гляжу на поросль молодую, зеленую, и сердце кровью обливается.

То хиппов с революционерами путают, то экологов-террористов с маной небесной, то Рейнбоу Фемели с ручкой от сковородки. Ну ни в какие ворота! Пора, пора.

Начнем с самого начала. Кто мы, хиппи, этнически? Некоторые думают что русские, некоторые думают что не русские, некоторые думают что хиппи... У хиппи нет национальности, потому что хиппи это... ХИППИИ!!! Просто и со вкусом. Вот. Лично я еще проживая на территории России (по ошибке родился не там) еще во времена мамонтов (семидесятые-восьмидесятые годы), говаривал не раз и цивилизам, и пионерам - я русскоговорящий ХИППИ. Обратите внимание на выделенное слово. Хиппи русскоговорящий, а не русский (чешский, немецкий, словацкий, китайский — нужно подчеркнуть) хиппи. Маленькая, но существенная разница. Иначе бы я не имел бы длинные волосы и орал бы на улице во всю глотку — РОССИЯ (Чехия, Эфиопия, Мозамбик и так далее, нужно подчеркнуть) ДЛЯ РУССКИХ!!!! (чехов, эфиопов, мозабикчан или как их там бедолаг называют, ну и так далее). То есть был бы не хипом, а патриотом.

Естественно, возможно рассмотреть и другие варианты того, кто мы этнически, но это эссе пишу я, а кто имеет другой вариант в кармане — может и написать свое эссе.

Итак. Этнически мы все с вами (я имею в виду френдов волосатых) хиппи. Откуда мы взялись? Кто-то вспомнит Калифорнию, Вудсток и шестидесятые. Кто-то скажет — мы дыхание бога после затяжки джойнтом... Кто-то произнесет поэтично: мы — глюк обожравшегося мексиканскими мухоморами и черныбыльскими поганками Будды Гаутамы... Так же мы шелест ветра, дети Земли, семья Радуги, кое-кто из нас — паршивая овца, а кое-кто — тот самый урод. Цивилизованные нас называют тунеядцами и наркоманами, но это не говорит об нашем происхождении как вида. Некоторые цивилизованные договариваются до бреда и утверждают, что, МОЛ, ОНИ НАШИ РОДИТЕЛИ!!! Ну, это совсем и полная ерунда. Что бы мы, такие красивые и волосатые, произошли от таких нудных, лысых и меркантильных... Так просто не бывает.

Про происхождение более-менее разобрались, этнически более-менее определились Едем дальше. В экономическом вопросе куда мы тяготеем, а? Тоже надо разобраться, а то некоторым среди нас индивидуумам волосатым Че Гевара с Троцким спать спокойно не дают, мало их видать по жопам в детстве Гаутама шлепал. Капитализм нам не по нутру. Это когда один запряг остальных, поставил погонщиком менеджера молодого, все пашут, а он, гад, на Канарах кверху брюхом лежит, фрилавом занимается и наркотики уничтожает путем потребления. Разные. Если бы все на Канарах лежали, ну и так далее (читай выше), тогда бы другое дело. А так обидно. Одна радость — на нас где сядешь, там и слезешь, пахать мы (в большинстве) не любим. Социализм... Заманчиво, особенно кто при нем не жил и кровавыми соплями не умывался, кого не стригли полисы, не били граждане в праведном гневе, кого в тюрьму не сажали. За лежание кверху брюхом на пляже в Крыму. Так как братья и сестры, при социализме на Канары пускали только стриженных, с партбилетом и правильных. Мы же ехали в другую сторону, да еще не добровольно. Не убедил? Это не правильный социализм, мы построим лучший, с человеческим фейсом... Ну-ну. Всего один вопрос любителям и защитникам социализма, которые к сожалению водятся среди нас, волосатых. А что вы, хиппи-социалисты, планируете сотворить такого с теми, кто не захочет вновь строить и строить лучшее и красивое, ну рай на Земле? А? На Луну отправите медленной скоростью? Перевоспитывать убеждением будете? Меня шесть лет убеждали, дубинками и остальным, не получилось... Ну так подумайте. А мы едем дальше. Кроме капитализма (это когда один имеет, а остальные — фак оф) и социализма (это когда некоторые имеют, а остальные хрен вам), есть еще и одна экономическая формация, не сильно широко рекламируемая, но тем не менее существующая.

Кооператив. Отличие от колхоза — полная добровольность. То есть если кто-то не хочет с нами сеять репу и плести лапти — это его право и пусть идет куда хочет, заставлять не будем. Но и кормить мы его не обязаны, сам в лес ходит, мухоморов пособирает, не маленький. Поэтому и большую часть из нас волосатых хиппов и тянет в коммуны, так это и есть кооператив. Один из известных — Христиания. Прошу не путать с коммунистическими сказками о всеобщем равенстве и братстве, общем одеяле, и давайте есть одной ложкой и с одной тарелки. В Христиании что-то добровольно решили дать в кучу, что-то нет. Дело добровольное, кому не нравилось — шел в социализм или капитализм.

Итак, этнически более-менее ясно, с экономическим вопросом вроде бы то же разобрались... Ну естественно найдутся хиппи с собственным мнением, найдутся и скажут — хиппи может быть и коммунистом-националистом, и даже волосы не главное, главное он себя хиппи чувствует и все тут... Я себя, может быть, Богом чувствую, но меня все равно все за Володю Бороду считают, так то.

Осталась последняя сторона, составляющая чаще всего личность, этнос, социальную группу. Политическая. Ну, зачем кричать мне в ухо, что лучше в говно, чем в политику, это я и без вас знаю... Действительно — лучше в говно. Чем в политику. Но иногда все же надо и определиться.

На консерваторов мы с вами не тянем — галстуков не носим, с наглаженными штанами. На демократов тоже не дотягиваем, они хотят что бы меньшинство большинству подчинялось, да все что-то с легализацией травы тянут. На христиан-демократов мы то же не похожи — те вокруг костра гольшом не пляшут, слова насчет серебряйшен не орут. Ну кто там еще остался, я не сильно разбираюсь, тем более в вашей России, так как живу я совершенно в другой стране. Ну не вписываемся мы в их нее программы, ну не хотят они нас и не рассчитывают на наши звонкие голоса, только если в предвыборной борьбе, ну как Шварц который Негер, там в Калифорнии, пообещал — мол как пройду к власти, так сразу сам и джойнт скручу... Обещанного три года ждут. А мы не хотим ждать, мы не должны ждать милостей от природы, взять их — вот наша задача. Сказал Мичурин, который бананы с помидорами спаривал. Всем выучить, спрашивать буду.

А что же осталось? Конечно, мы можем и не определяться, но иногда это требуется, и иногда это нужно, и иногда приходится делать выбор. Ближе всего к идеям, менталитету, мировоззрению хиппи анархизм. Повторяю для недоверчивых — АНАРХИЗМ.

Только не надо путать молотящих стекла в Макдональде и уносящих колбасу из разгромленных мясных магазинов молодых людей с дредами и ирокезами на башках во всем черном с анархистами. Если они анархисты, то я японский летчик.

Судите сами. Главный постулат анархизма — свобода. Свобода от края до края и без краев. Свобода во всем! Но... но с маленьким, совершенно маленьким, почти не заметным «НО».

МОЯ СВОБОДА КОНЧАЕТСЯ У КОНЧИКА ТВОЕГО НОСА

А ТВОЯ СВОБОДА У КОНЧИКА МОЕГО.

И все. Всего на всего. Перевожу на нормальный язык. Если хозяева Макдональда не хотят, что бы их витрины разбивались, а их кто-то бьет, значит, это нарушение их свободы... Если кто-то не хочет получить по морде, а получает, значит, это нарушение его свободы... И так далее, и тому подобное.

Недаром Нестор Иванович Махно после боя, сидя за столом с алкоголем и закусем, не раз говаривал своим соратникам, известным в Европе (!) анархистам-теоретикам и неизвестным матросам и уголовникам — какой к черту я анархист, на мне же кровь... Батко Махно был очень самокритичен. И если не брать во внимание методы (время тогда, 1917-1920г.г., было жестокое, если не ты, то тебя, и отсидеться в башне из слоновой кости не всем получалось), а то что нес Нестор Иванович, очень и очень близко нам. Как это не странно из 2004 года об этом судить. Смотрите — партии к черту. Коммуны только добровольно. Государство к черту. Полицию, армию туда же. Каждый свободный человек на свободной земле. И волосы батко Махно имел длинные...

И анархизм не един, как строй коммунистических работников. Выбирайте — анархисты-максималисты. Гольй человек на голой земле. Как тут Рейнбоу Гадеренинг не вспомнить. Чукчам только холодно будет. Анархизм гражданина Кропоткина — города разрушить, все живут в небольших поселениях, от городов оставить только культурные центры — музеи, театры, кино... И среди нас есть кто мечтает о запахе коровьего говна, и это их право. Анархизм товарища Кампанеллы — Город-солнце, деревни нам не нужны, сегодня ты чистишь даблы на вокзале, завтра объясняешь детям в школе (добровольной конечно!!!) астрономию, а послезавтра печешь хлеб... Руки не забудь только хорошенько вымыть, а то все обсеремся. Анархизм-синдикализм. Это когда вместо партий и государств власть принадлежит профсоюзам. Если совсем вкратце. Но это уже на любителя. Анархизм господина Прудона. Ну об этом я совсем ничегошеньки не знаю, только слышал краем уха, что мол был такой...

Как видите, выбирать есть из чего, анархизм, и именно потому что он АНАРХИЗМ, многообразен. И, как вы надеюсь, поняли из моего слегка сумбурного повествования, очень и очень близок нам. Хипам.

Резюме. Мы, которые лучше их, хиппи. Просто хиппи. Кооперативно-коммуно настроенные в экономике. И полные и оголтелые анархисты в политике. Ни кто не говорит, что анархию нужно установить сейчас и силой. Это будет насилие и в разрез с постулатами анархизма. Все придет в свое время. Я уверен — наши волосатые внуки в разноцветных рубашках и клешах будут жить при анархизме (это я почти украл у Ленина, хе-хе). Это когда в рамках, ну не знаю, не общества, не народа, не государства, в общем это когда рядом будут коммуны и капиталистические предприятия — не все же инициативные и предприимчивые, не все же одинаковые и равные, люди все же разные и некоторым спокойней на кого-нибудь работать и получать договоренную зарплату, чем рисковать черт знает чем. Это когда рядом будут деревни добровольно в них живущих и города таких же добровольных жителей, это когда часть людей не будет брать чужое, потому что за это можно и получить, часть потому что это их свободное решение в связи с разделяемым ими анархизмом, а часть потому что не хочет беспокойств... Это когда... Ну в общем это когда сам, постепенно. Потихоньку, без мордобоя и битья стекол, наступит анархизм. Хочешь молись Аллаху, хочешь добывай нефть, а хочешь лежи кверху брюхом на Канарах. Каждый выберет сам. И добровольно.

А теперь вместе со мною проорите изо всех сил во всю глотку:

ДОЛОЙ БЮРОКРАТОВ-ЧИНОВНИКОВ!
 ДОЛОЙ ГОСУДАРСТВО!
 ДОЛОЙ ПОЛИЦИЮ!
 ДОЛОЙ АРМИЮ!
 ДОЛОЙ ДЕНЬГИ, ЭКСПЛУАТАЦИЮ И НАСИЛИЕ!
 ГРАБЬ НАГРАБЛЕННОЕ!!!
 АНАРХИЯ МАТЬ ПОРЯДКА!!!

Кто из нас не готов подписаться под этими заманчивыми лозунгами, кто из нас не ринулся бы — живя в то время, под черные флаги в ряды анархистов... Тем более, раз уж они так нам близки, хипам начала нового тысячелетия. Вот только методы немного того, не хипповые... Но — как я уже сказал — и время тогда было другое.

Юрий Кибиров

Мемуары фотографа

Часть 1. В начале был Берт.

Для меня, во всяком случае, астраханский рок-н-ролл начался именно с него. Кировский — поселок маленький. И если для полумиллионного города сотня-другая придурков, официально именуемых неформалами, — не штука, то для моей маленькой родины и один подобный чудик был неслыханным везением. Роль этого чудика как раз и исполнял Берт — исполнял, надо сказать, блестяще. Битломан и баламут, барабанщик школьного ВИА, главный спец по хард и хэви-метал року, являвшийся на сельские дискотеки закованным в цепочки, булавки и заклепки, по вечерам в школьном спортзале до одури шифовавший па только что возникшего брэйк-данса, — он сам себе был пестрой и веселой тусовкой. Хиппи, металлюга, панк, брейкер, еще немножко хиппи... Рядовые сельчане, ни черта в этом маскараде не понимавшие, неодобрительно покачивали головами: «Алик-то Сутурин — а? Видели? Нет, ну мода модой — но разве можно в ТАКИХ штанах ходить по улице?» Алик Сутурин — это и был Берт.

Тусоваться в одиночку все-таки скучновато. Поэтому в орбиту бертовских развлечений периодически вовлекались его зазевавшиеся друзья, и тогда в поселке оказывалось целых два брейкера или даже — шутка сказать! — три металлиста. Но шло время — друзья выросли, поступали в вузы, устраивались на хорошую работу, играли свадьбы — словом, становились приличными людьми. Берт оставался прежним.

Таким же прежним он ушел с первого (или второго?) курса педучилища в армию. С отдачей священного долга у подобной публики всегда возникали проблемы, и исключением Берт не стал: побег, всесоюзный розыск, Сочи, курорт, дисбат. В дисбате, впрочем, тоже можно было оттянуться: там была своя группа, и бертовская карьера музыканта получила свое продолжение. Однако все эти дела несколько задержали возвращение блудного хиппи домой, а поскольку на момент его призыва я был непростительно молод и глуп — знакомиться летом 90-го года нам пришлось почти что заново.

Мы встретились тогда на автобусной станции — оба ехали в военкомат, — и после дежурного «Как дела?» первым его вопросом было «Что слушаешь?» Вскоре разговор принял довольно сюрный характер: «Аквариум», «Крематорий», «Сексуальная кошка», «Табу», «Машина времени», «Ихтиология», акустика... В общем, оказалось: пока я шлялся пешком под стол и обратно, эта зараза Берт переслушал весь более-менее стоящий отечественный рок, записанный годика этак с 72-го. Это помимо битлов и хэви-метал. Лучшего собеседника мне было не найти, т.к. до этой встречи всю рок-информацию я получал при помощи ЦТ, советских газет и фирмы «Мелодия». С тех пор Берт, поступивший вскоре в культпросветучилище, стал частенько ко мне наведываться: то похвастать новыми записями «Крематория» или Кинчева, то послушать какую-нибудь пластиночку из тех, что вышли во время его «службы», а то и просто поболтать. Из этой-то болтовни и начала вырисовываться очень любопытная и совершенно новая для меня картина — картина астраханской рок-тусовки. Сначала речь шла о каких-то людях, которым нравится слушать то же самое, что и нам с Бертом, и которых, как выяснилось, в городе очень много. Что ж, видимо, надо уметь искать — я-то за год астраханской жизни не нашел, в общем, никого. Затем выяснилось, что помимо людей слушающих есть люди играющие: в один из визитов Берт объявил, что его берут в какую-то группу не то ударником, не то гитаристом, но удивительным было не это, а тот факт, что музыку-то группа играла СВОЮ! И была такая группа, по бертовским рассказам судя, в городе отнюдь НЕ ОДНА! Их было даже НЕСКОЛЬКО! Откровенно говоря, я был об Астрахани худшего мнения.

Вскоре мне представился шанс увидеть то, о чем я уже так много слышал — на городских тумбах запестрели ксерокопированные листочки: «Концерт памяти В.ЦОЯ» (он как раз летом 90-го разбился). Участвуют рок-группы — и список. Чего бы, спрашивается, не пойти? Но тогда мне это казалось настолько нереальным: идти по Астрахани и попасть на рок-концерт... Несуразица какая-то. Будут, думаю, ребята цоевские песни петь — видали мы таких рок-музыкантов. Не пошел, в общем.

Вот, а через неделю, уже в поселке, заходит ко мне Берт — весь из себя обиженный:

— Ты что же на концерте не был?

— На каком? — я, признаться, и забыл уже. — Ах, да. Что, стоящее что-нибудь пропустил?

— Конечно. Меня.

Пауза. Берт наслаждается моим недоумением. Я пытаюсь сообразить:

что ли? Ты еще говорил — ударником...

— Да каким ударником! Я один выступал — представляешь? С гитарой. Кинчева пел — «Новую кровь», «Лодку»...

Своих песен у него тогда не было, и он оказался единственным, игравшим что-то чужое. Прием ему, однако, оказали теплый, не хуже, чем другим. Помимо бесспорного бертовского обаяния свою роль в этом наверняка сыграл забавный слушок, разошедшийся по зрителям, как я подозреваю, не без помощи самого Берта: дескать, этот парень в куртке и с гитарой только что вернулся из далекого Питера, и песни он привез именно оттуда, а аккорды ему показывал чуть ли не сам Костя Кинчев. Слушок был красивый и просуществовал долго. Берт же вскорости и на самом деле умотал в Питер с двумя или тремя друзьями, которых называл «настоящими панками», и с парой гитар для зарабатывания карманных денег.

Пару месяцев в поселке было тихо. Но к концу января 90-го Берт возник снова — да еще как возник! В шинели. Обросший. А главное — с целым ворохом небывид, которые тут же, с ходу, вывалил на развесившее уши село. Тут были и подлинная история хита БГ «Рок-н-ролл мертв», рассказанная героем песни Ником Рок-н-Роллом, и день рождения Кинчева, встреченный Бертом на кухне у именинника, и чаепитие в компании Гаркуши и Летова («Летов — это лидер такой панковской группы, ты не знаешь — «Гражданская Оборона» называется»). Много еще чего было... Подвыпивший Кинчев, например, узнав, что его собственный день рождения совпадает с бертовским (а это действительно так), растрогался до слез и заявил, что и через год хочет отмечать этот праздник в его, Берта, компании. «Только уж очень пьяный он был, — грустно добавлял Берт, — забудет он меня, наверное, к тому времени.» Поселок внимал почтительно и благоговейно: имена Кинчева и Гаркуши были уже знакомы российской глубинке. Позже я узнал, что и городским рок-н-рольщикам перепала порция-другая фирменной бертовской лапши. Так, Аньке-барабанщице, шестнадцатилетней любимице тогдашней тусовки, мой неумный земляк обещал подарить гитарную струну, полученную им непосредственно из рук того же многострадального Кинчева.

Маленькое отступление. Вспоминая сейчас все эти дивные баечки, с грустью матерого старожила вынужден констатировать: нынче так врать не умеют. Нет больше на свете столь обаятельного, ясноглазого и бескорыстного вранья. Последние мюнхгаузены, теряя остатки шевелюры, выволокли себя на твердый асфальт, отряхнулись, почистились и по болотам шастать перестали. Не то нынче время, бароны. Затянуть может всерьез.

Но пока — на дворе январь 91-го, и Берт собирает жатву всеобщего внимания. Если в компании оказывается гитара — непременно звучат две вещи: сначала «Все идет по плану» («Это тот самый Летов написал, из «ГО», здесь о нем еще никто не слышал, а в Питере панки его на руках носят»), а затем — «Красные твари» («А это угадайте, кто написал? Нет, не Летов. Нет, не Кинчев. Нет... Нет... Ну ладно — (пауза) — это я сам написал»). Бабушки и дедушки бертовских друзей, услышав о «красных палачах», которым скоро «приснится конец», взмахивали руками: «Ох, Алик! Да тебя ж посадят...» Алик загадочно улыбался и спорить с бабушками не спешил.

Тем временем близилось 17-е февраля. Был ли тогда в стране уголок, где не играли концертов «памяти Башлачева»?.. Короче, в один прекрасный день Берт мне сообщает: скоро где-то в городе будет концерт... Ах, черт, не концерт уже — сейшн. Как же... Ну вот — сейшн памяти СашБаша, и он, Берт, будет там играть две песни. Или даже три. И хорошо бы, чтоб я там поприисутствовал. Желательно с фотоаппаратом, потому как посмотреть будет на что. Ладно, говорю, постараюсь, только ты уж узнай поточнее, где и когда выступаешь.

Вскоре дата и место акции стали проясняться. «Сейшн, — говорил Берт, — будет в мединституте. Малыш хотел 17-го, но с аппаратом нас обломали, так что будет 24-го.» Последняя фраза была для меня судьей околесицей — какой малыш?.. — но число 24 я уловил. Стоило мне, однако, морально подготовиться к тому, что ехать в заледенелый город надо будет в середине институтских каникул, как сейшн перенесли еще раз — и опять на неделю. На третье марта, то есть — так что СашБаш был уже как бы ни при чем.

Альтернативная история

Однако в субботу 2-го в «Комсомольце Каспия» появилась афишка: дескать, так и так, завтра в мединституте акустик-сейшн памяти Александра Башлачева, участвуют такие-то группы, начало в 17-00, цена билета — кажется, рубль. Словосочетание «акустик-сейшн», как объяснил Берт, должно было означать, что все упомянутые группы собираются играть «в акустике», под простые гитары, без всяких там барабанов, синтезаторов, примочек и т.п. Вроде бы поминать Башлачева полагалось именно так.

Свежо предание... К мединституту я подошел за час до начала — и сразу почувствовал, что акустикой там и не пахнет. Двери были заперты, внутрь никого не пускали, но в радиусе 200 метров разносилось развеселое уханье барабанов вперемешку с протяжными воплями полунастроенных гитар.

У входа уже начинала собираться пестрая и непривычная на вид толпа: кожаные куртки, металлические побрякушки, значки с размалеванными мордами, бисерные браслетики, перчатки без пальцев... Парни с серьгами в ушах и волосами до плеч, девчонки, «стреляющие» у прохожих сигареты — через полгода я буду знать их всех в лицо, буду любить их и скучать по ним, они надолго станут моей единственной компанией — астраханская тусовка призыва осени 90-го...

Тогда же из собравшихся у мединститутских дверей я знал лишь одного человека, и тот оказался там совершенно случайно. Это был мой однокурсник, живший поблизости и заглянувший на огонек из чистого любопытства. Мы с ним составили такую микротусовку из двух физиков-недоучек и, стоя в сторонке, критически изучали прибывающий народ.

В сумке у меня лежал полный боекомплект фототехники — аппарат, вспышка, батареи, — и если бы я тогда знал, как трепетно относятся наши рокеры к фотоаппаратам, мы с коллегой — видит бог — не стали бы так долго стоять на морозе. Но я был немислимо наивен и полагал, что люди, терзающиеся за закрытыми дверями гитары и ударную установку — это некие серьезные артисты, которые давно пресытились вниманием прессы и которым появление в зале лишнего фотоаппарата может, чего доброго, не понравиться. Посему арсенал свой я не афишировал, а даже наоборот — старался вести себя как человек, у которого в сумке НЕТ фотоаппарата.

Дело шло к пяти вечера. Тусовка в количестве человек тридцати озабоченно топталась у самых дверей. Оттуда время от времени вылетали совсем уж несусветные личности, что-то сообщали, о чем-то спрашивали, один даже гитару вынес, поорал, потряс шевелюрой и вновь исчез. На глазах росло количество людей с виду нормальных, стоящих, как и мы, в сторонке и делающих вид, что они тут ни при чем. Когда их число достигло примерно сотни, двери наконец-то открылись. При входе стояли молодые люди с пачкой билетов — касса и контроль в одном лице. Работали они бойко, и уже минут через пять все мы — тусовщики, студенты и замаскированные фотографы — оказались внутри. При входе висело-таки что-то, имеющее отношение к Башлачеву, картинки какие-то или фотографии, — не помню, уж очень быстро внесло нас в зал.

В зале я сразу же увидел Берта — он стоял перед девчонками, сидевшими в первом ряду, и что-то увлеченно им втолковывал. Кожаная куртка, кожаные штаны, на груди — цветной значок с Кинчевым и обломок вилки, изображающий руку с отогнутым вверх пальцем: вот вам всем, дескать. Увидев меня, этот рок-герой обрадовался — не ждал уже, видите ли. Естественно, если учесть, что все участники акции, а также их родные и близкие, ошивались в институте чуть ли не с утра — то, конечно, появиться в зале за 10 минут до начала значило бессовестно опоздать.

— Фотоаппарат взял?

— Конечно, — я похлопал по увесистой сумке.

— Здорово, — просиял Берт. — Поцелкаешь меня, ладно? Хоть несколько кадров. Я пятым выступаю. Запомнишь? — пятым!

«Запомнишь»... Он бы еще сказал — «не перепутай». Отыскав своего напарника, я сел рядом, спрятал до времени сумку с аппаратурой под кресло и приготовился слушать первый в своей жизни астраханский рок-концерт.

Первой объявили группу «Город». Свет в зале погас, над сценой зажглись разноцветные прожектора — и Цой запел... То есть, конечно, на сцене стоял лидер города Ромис, и пел Ромис, и песни, в конце

концов, принадлежали Ромису — но видел я, хоть убейте, Цоя. «Постой-подожди, докурю — и пойдем,» — угрюмо бросал в микрофон Последний Герой и таким знакомым, таким неповторимым движением поворачивал голову в профиль. Позже среди тусовщиков я слышал разговоры о том, что, мол, Ромис ничего не сочиняет, а берет из книжек малоизвестные стихи В.Цоя и просто поет их — делов-то. Не знаю, слова-то как раз слышно было плохо, весь фокус был в ритме, в мелодии, в подаче — а они у Ромиса уж точно были свои, хоть и понятно кем инспирированные. Что же касается исполнения, техники — то, право же, живой «Город» звучал получше живого «Кино».

После «Города» вышел «Апогей», и на сцене замаячила еще одна реинкарнация бедного Виктора Робертовича. «Мы танцуем танец сломанных ног, наша жизнь — это танец сломанных ног...» Текст было слышно получше, этим «Апогей» выгодно отличался от «Города», но второй подряд Неоромантик... Становилось скучновато.

Название третьей группы — «Игла» — предвещало еще одну вариацию на тему «Виктор и теперь живее всех живых». Пока ребята устраивались на сцене, я подумал, что, может быть, стоило назвать это мероприятие «Сейшн светлой памяти концерта памяти Цоя» или как-нибудь в этом духе, но не приплетать сюда ни в чем не повинного СашБаша? Волновался я, однако, зря: то, что делала на сцене «Игла», не имело никакого отношения к музыке группы «Кино», как, впрочем, и к любой другой музыке — «Игла» вдумчиво и сосредоточенно лажалась. У микрофона тогда стоял известный ныне всему городу Домовой; впоследствии он создал несколько вполне удачных проектов и даже некое подобие рок-клуба, но злорадная тусовка долго не могла простить ему той мартовской неудачи. «Это бывшая «Игла», что ли? — ехидно улыбалась тусовка. — Как же, слышали. Знаем...»

Пока я присматривался, прислушивался и приноживался к новой для себя атмосфере, справа от меня из полумрака то и дело выныривал Берт. «Ну как? — осведомился он после первых аккордов «Города», и, не дождавшись ответа, продолжал. — Это что! Вот когда «Хао-Д» будет играть — смотри внимательно. Самая лучшая группа.» Через пять минут, вернувшись откуда-то из-за кулис, он сообщил: «Знаешь, я ведь не один играть буду. Мне Димка Калмыков будет подыгрывать — вон он стоит, у стены.» Еще позже, указав на высоченного широкоплечего парня, объявлявшего группы, Берт пояснил: «Это Малыш. Он здесь все и устроил. Он и Гоша. Ну, Гошу ты еще увидишь.»

К концу унылого, сбивчивого выступления «Иглы» Берт вновь возник неподалеку от меня. Не скрывая досады, он сказал: «Мой выход перенесли. Я теперь седьмым или восьмым буду.» Посидел немного, погрустил, потом, усмехнувшись, кивнул в сторону сцены: «Лажа, а?» И снова исчез.

«Иглу» сменил исполнитель, ни на кого из предшественников не похожий и выглядевший на их фоне примерно как Александр Градский на фоне питерского рок-клуба. Шляпа, очки, длинные волосы, уверенная повадка... Сергей Дергачев. Ему тоже должен был кто-то подыгрывать, но электричество штука капризная, и выступать Дергачеву пришлось под одну — собственную — электрогитару. Это уже больше походило на заявленную в афише акустику, а, кроме того, было просто хорошо. Мэтр скромничал: «Вы уж потерпите...» Мы терпели, благо это было, в общем, приятно. Последняя песня называлась «Умер герой» — Дергачев просил не воспринимать ее как очередное посвящение Цою, но если бы она таковой и являлась, никто бы, по-моему, не возражал; песня была хорошая.

Пятым номером на сцену высыпала совершенно неожиданная компания: некий фольклорный коллектив, состоящий из одних девушек, коих руководитель коллектива почему-то всю дорогу называл ребятами: «Эти ребята выступают только второй раз...» и т.п. Бог им судья, свое дело «ребята» делали хорошо, но как они вообще попали в этот зал — я не понимаю до сих пор.

Все когда-нибудь кончается, выступления фолк-ансамблей тоже. Растроганная публика еще провожала симпатичных девушек с их веселым руководителем, а Берт уже говорил: «Смотри, сейчас «Хао-Д» будет. Лучшая группа в городе — сам увидишь.» Я увидел, да... Один состав чего стоил: саксофон, гобой, — я впервые такие диковинные инструменты живьем видел. С гобоем вышла девушка, что также смотрелось несколько необычно. Но вся эта экзотика отошла на второй план, едва на сцене появился главный хаодэшник — Леша Максимов. Сразу запахло настоящим, забойно-скандальным рок-н-роллом: похожий чем-то на Элвиса Леша дерзил публике, развязно шаялся по сцене, а при первых же аккордах снял

Альтернативная история

пиджак и, раскрутив над головой, швырнул его в зал. Тусовка, собравшаяся перед сценой, реагировала соответственно: прыгала, топала, визжала, показывала музыкантам «козу» — отвязывалась, в общем, на всю катушку. Такими кадрами обычно пугало нас ЦТ, повествуя о массовых истериях молодежи на рок-концертах. Присмотревшись, я не без удивления заметил у самой сцены ошалело прыгающего и мотающего головой Берта — о своей сегодняшней роли артиста он явно забыл. Да и было с чего — Леша на сцене откальвал такое... Рок-н-ролл получался на славу. Ненадолго Максимова сменила Ольга «Кислица» — та самая девушка с гобоем. Отложив свой инструмент, она, замысловато извиваясь в такт музыке, пропела забавную песенку о том, что

Ты мне нравишься, мой друг!
Я хочу тебя...
поцеловать, мой друг.

Затем Леша вновь воцарился на сцене. Он отплясывал какое-то безумное подобие шейка, он играл на гитаре, валяясь на краю сцены, он срывал глотку на самых, казалось бы, лиричных песнях... Собственно говоря, лидер «Хао-Д» был категорически и бесповоротно пьян, и не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы это понять. Тем не менее — я не понимал, и считал, что так все оно и должно происходить. На самом деле, говорят, за сценой в это время стояла милиция (или дружинники) — в полной готовности свинтить Лешу, если он разойдется сверх дозволенного. Впрочем, у них, видимо, была железная выдержка: Леша пел, хулиганил, снова пел — и никто ему не мешал. «Вот вы тут сидите... Отдыхаете, танцуете... — наголовато, с оттяжкой бросал он публике. — А это время один мой друг... Очень хороший человек! Сидит в тюрьме. Так уж получилось. Эту песню я посвящаю ему.» И Леша пел грустную песню о том, что можно назвать его, Лешу, собакой, посадить на цепь — но заставить его рычать и кусаться не выйдет ни у кого. Потом была дивная композиция «Когда начнется дождь» с нежнейшим соло на гобое, — во время этого соло Максимов отдыхал, лежа на краешке сцены.

Когда начнется дождь —
ты научишься слушать.
Когда начнется дождь —
я научусь говорить.

Но самым удачным было исполнение суперхита группы «Хао-Д» — песни про маму.

Мама, милая мама — о, как тебя я люблю,
Но вечерами обычно с друзьями я водку пью,
Водку я пью с друзьями и папиросы курю,
Но мама, милая мама — о, как тебя я люблю!

Дальше в песне шли обращения к «строгому папе» и «дорогой подруге». Перед подругой был вкрадчивый гитарный проигрыш, во время которого Леша сначала побродил по сцене с гитарой на голове, потом, подойдя к краю, неторопливо стал расстегивать ремень. Расстегнув, принялся было за рубашку, но тут соло закончилось, и ему снова пришлось петь:

Подруга моя дорогая, тебя я тоже люблю,
Но по ночам обычно с другими в постели лежу,
Других я целую в губы...

Голос перешел на хрип, очевидно, изображавший еле сдерживаемую страсть.

... Другим я глажу грудь...

Руками Леша очень красочно изобразил, КАК он это делает.

Но люблю лишь тебя я... —

покачиваясь, процедил он в микрофон, и вдруг — трах! бац! нате вам! — покачиваясь, рухнул на колени, протяну вперед руку и яростно, остервенело, во всю глотку проорал:

ТЕБЯ — НЕ КОГО-НИБУДЬ!!!

Все. Кода. Зал на ушах.

После выступления «Хао-Д» я совершенно потерялся в шквале новой для меня энергии и последующие группы помню плохо. Все они сплелись в моей памяти в какой-то пост-панк-хард-хэви-метал-роковый клубок. Выступала, кажется, рыбтвузовская команда «РВС», игравшая то ли «Sex Pistols», то ли что-то очень похожее... Еще была «Эйфория» — если не ошибаюсь, это был ее дебют. Музыка становилась все шумнее и жестче. Берт, с чьим выходом дело все затягивалось, нервно ходил по залу, выбегал на край сцены, о чем-то возбужденно переговаривался с Малышом. Его волнение начинало передаваться и мне: я потихоньку распаковал аппаратуру и под шумок в десятый раз перепроверял: батареи, вспышка, затвор; батареи, вспышка... Мои страхи по поводу того, что, мол, без разрешения... со вспышкой... артисты будут недовольны... — несколько поутихли: в течение всего вечера там и сям полыхали зарницы явно искусственного происхождения, а по сцене ходила фотожурналистка в ярко-оранжевой куртке. Представляла она, как объяснял Берт, некий бакинский рок-журнал. В Баку, видите ли, интересуются астраханским роком. Славные денечки, последние денечки незабвенного Советского Союза — как мы его тогда ненавидели... Приедет теперь к вам кто-нибудь из Баку — вот так запросто, сейшн пощелкать? Черта с два.

Но — я отвлекся, стоп. Март 91-го. Мединститут. Сейшн памяти Башлачева.

Тарарам на сцене продолжался. Подошел Берт с гитарой, присел рядом: «А коленки-то дрожат... Вот черт...» В зале шло неторопливое брожение: кто-то, вдосталь наслушавшись, уходил, кто-то пересаживался поближе, кому-то приспичивало покурить, и он выбирался на улицу. К исходу второго часа, впрочем, курильщики устали стесняться и, наплевав на строжайшие запреты, потихоньку дымили в зале. Атмосфера становилась уютнее: зажатые в кулак огонечки... И еще — странное чувство, будто все мы, здесь собравшиеся, — давняя дружная компания, знакомы-перезнакомы уже сто лет, а сейш — просто лишний повод встретиться.

Судя по всему, бертовский звездный час стремительно приближался: они с напарником уже не сходили со сцены и не расставались с гитарами. Переживал Берт отчаянно: казалось, еще одной задержки с выходом он просто не перенесет... Забежав за кулисы, он попытался объяснить Гоше — второму организатору/ведущему — как его нужно объявить: его, мол, многие знают тут как Алика, но полное его имя — Альберт, поэтому на тусовке его чаще называют Бертом, так вот представить его нужно именно как Берта, а не... Но Гоше к концу вечера было не до тонкостей, и когда отшумела черт его знает какая по счету группа, он подошел к микрофону и просто сказал: «А сейчас перед вами выступит Альберт».

Свершилось: затянутый с ног до головы в кожу первый рок-н-ролльщик нашего поселка вышел покорять город. Город, впрочем, рад бы покориться, свистом и криками Берта поддерживали не только пестрые тусовщики, но и выглядевшие вполне цивильно коллеги по училищу.

Димка Калмыков устраивался на левом краю сцены с гитарой, я водружал вспышку на аппарат, а Берт тем временем, обстукав микрофоны, с какой-то растерянной ноткой в голосе говорил: «Здесь должен был быть акустик-сейшн... так называемый... Но я вот тут в единственном числе... Так называемый.» Вид у него при этом был почти испуганный: человеку явно не верилось, что он наконец на сцене.

«Памяти Башлачева» — сказал Берт и начал играть. Песня была его собственная, даже, насколько я знаю — первая собственная. По содержанию это было что-то вроде летовского «схватить автомат и убивать всех подряд», только вместо автомата был пулемет. Пел Берт в полный голос, — зал, слава богу, не квартира, — и звучало это прямо здорово. Я, честно говоря, удивился.

Долго удивляться, впрочем, не приходилось, надо было хоть немножко поснимать. Не вставая с места, я прицелился, подкрутил диафрагму и нажал на спуск. Вспышка... Я осторожно огляделся по сторонам: ничего не произошло. Никто не сказал: «По какому праву?» Никто не спросил: «Из какой ты газеты?» Всем было плевать. Только мой однокурсник, сидевший все это время почти неподвижно, обернулся ко

Альтернативная история

мне и полюбоществовал: «Ты так и будешь отсюда щелкать?» Я осмелел: «Почему отсюда? Сейчас ближе подойду.» И даже встал с кресла.

Калмыков тем временем почувствовал, что его микрофон вырубился, и пошел к Берту. Прямо по ходу песни они поделили нижний микрофон, повернувшись вполоборота к публике. Чистая акустика — наконец-то... Не знаю, кто как, а я отдыхал: электричество достало преизрядно. Впрочем, народу тоже, кажется, нравилось — первая песня собрала весьма приличное количество визга и аплодисментов, а когда Берт, все еще не верящий в свой успех, осторожно произнес: «Еще... еще одну — можно?» — из зала донесся крик: «Нужно!»

Берт приободрился. «Егорка Летов, — объявил он не без фамильярности. — Все идет по плану.» Тусовка радостно зашумела. «ГО» была тогда в Астрахани новинкой сезона, странной полулегендой, существовавшей в считанных (прескверных) записях и многочисленных слухах. Интерес к таинственной «Обороне» объединял и прожженных трэшеров, и цветочно-бисерных хиппи. Все они при упоминании об этой группе делали осведомленное такое лицо и многозначительно говорили: «А, «Гражданская Оборона»... Да, слушали, — нормально.» Это «слушали» касалось обычно одной-единственной летовской песни — той самой, которую объявил Берт. Так что, в общем, неудивительно, что в течение всей песни народ перед сценой прыгал, подпевал и вообще радовался жизни. Версия обороновского хита, привезенная Бертом из Питера, была довольно забавная: перед финальным купетом под те же четыре аккорда надрывно пелись простенькие антисоветские агитки, что-то вроде:

Харкая кровью, купаясь в дерьме,
сладко живется в Советской стране.

И несколько раз подряд:

Коммунизм — второй фашизм,
Коммунизм — второй фашизм...

Ругать коммунизм со сцены тогда уже было, в общем, можно, просто же ругаться — еще, в общем, нельзя, так что в начале пятого куплета у Берта все было «зашибись». Публика, однако, поняла все как надо, и даже чуток поаплодировала за смелость.

Я к тому времени совсем обнаглел — спустился вниз и снимал от первого ряда. Кругом были незнакомые, но такие СВОИ люди, сверху лил синий свет, пахло табачным дымом — и, черт возьми, я в жизни не чувствовал себя настолько НА МЕСТЕ. Мне просто ПОЛАГАЛОСЬ быть здесь, в этой компании — иначе быть не могло. Кажется, у всех нас, перебравшихся поближе к сцене, было такое ощущение. В порыве этого единства мы даже упросили Малыша дать Берту попеть еще. Сейшн пора было сворачивать, но Малыш внял нашим истошным просьбам и, показав Берту: еще одну! — вновь ушел за кулисы. Окончательно растроганный таким приемом, Берт пробормотал в микрофон: «Костя Кинчев. Вольному воля.»

Думы мои — сумерки,
Думы — пролет окна.
Душу мою мутную
Вылакали да почти до дна...

Этой вещью, этими музыкантами, этим настроением сейшн можно было с чистой душой завершить. После «Воли» над сценой зажигается полный свет, мы шумим, свистим, хлопаем, Берт стоит взмокший, ошалело-счастливый, — именинник именинником, волосы влажные со лба откидывает... Так оно все и было, но то был еще не финал.

В плотном расписании концерта нашлось место для неожиданно подъехавшего «нашего гостя из Ахтубинска». Гостя звали Сэн — и это отдельная глава, отдельная история, в другой раз как-нибудь... Скажу только: это были очень хорошие хиппейские песни, в очень хорошем исполнении — тоже, кстати, чистая акустика. На закуску же организаторы оставили некую группу, принадлежавшую самому мединституту. Видимо, ей принадлежала часть аппаратуры — иначе на кой они были там нужны? Клавиши, гитары, две композиции «Rainbow» и одна фантазия на тему музыки «Pink Floyd» — играли, конечно,

хорошо, но... зачем? Я скучал. Получался такой разогрев наоборот.

Вернувшись к своему месту, я обнаружил, что однокурсник мой оказался человеком стойким, и не только никуда не ушел, но даже не пересел. Вдохновленный его примером, я героически долужал «Pink Floyd» а-ля мединститут до конца, и зал мы покинули вместе. Выходя, обменивались впечатлениями: «Ну как?» — «Да ничего, послушать можно.»

— А как тебе Берт? — спросил я и ощутил какое-то странное чувство... Незнакомое доселе... и, размышляя, что это такое, пояснил: — Тот, что «Все идет по плану» пел.

— А, ништяк. Голос у него классный. А вы знакомы, что ли?

— И тут я понял, какое чувство меня разбирает — ну как же: я знаком с рок-звездой, вот как это называется. Ощущение было довольно приятное.

— Знакомы? Да сто лет! Мы ж земляки, с одного поселка, — и, подумав, брякнул почему-то, — и даже в одной школе учились.

— Надо же, — вежливо удивился однокурсник.

Я тихо гордился. Школа на Кировском одна-одинешенька, но вдаваться в подробности мне не хотелось. Коллега вскоре покинул меня — жил-то рядом, — а я остался на трамвайной остановке. Стою я на свежем воздухе, — ночь, тишина, трамваями даже не пахнет, — и думаю: если меня лучи бертовской славы так согрели, то каково должно быть сейчас самому виновнику торжества? Думать пришлось недолго, минут через десять виновник сам появился на остановке в сопровождении нескольких друзей — из этих, из тусовщиков. Комментариев не требовалось, сияющий Берт напропалую купался в своем успехе, с улыбкой принимая восхищенные девичьи взгляды и сдержанные похвалы пацанов. Я не преминул положить свой букетик восторгов к этому нерукотворному памятнику — и как-то сразу ощутил себя в компании. Одним из. Мы отлично дополняли друг друга: Берту было лестно, что у него есть такие преданные зрители, зрителям было приятно, что у них есть такой компанейский Берт. Подошел трамвай, мы сели всей небольшой толпой и поехали в темноту — веселые, шумные, гордые друг другом, довольные собой... Молодые, в общем.

— ... Я чего боялся: со слухом у меня неважно, сейчас, думаю, в тональность не попаду...

— ... А «Игла»-то, «Игла» — ты слышал? Откуда они вообще взялись? Такая лажа...

— Слушай, Берт, я опять забыл: как того чувака в шляпе зовут?

— Дергачев. Понравился?

— Ну.

— «Хао-Д» сегодня здорово лабали. Леша пьяный был — напрочь. Никогда он так не учинял.

— А знаешь, я их песню про собаку слышал уже — по радио. Да чего ты так смотришь — точно, слышал.

— «Хао-Д» ! ПО РАДИО! Где я тогда был?!

— В армии, Берт, в армии...

Трамвай, покачиваясь, несся вперед, мы без умолку болтали, заново переживая сегодняшний вечер, и — представить только! — все самое яркое, самое интересное тогда еще только начиналось... Только начиналось.

— Что — уже Красный мост? Да, мне здесь. Берт, ну ты как приедешь в поселок, зайди ко мне, я к тому времени фотки сделаю. До встречи... Всем — до встречи. Увидимся.

Часть 2. Сэн

Сегодня нас устанут ждать,
Устанут ждать и улягутся спать,
И мы придём в четыре ноль-ноль...

Красноватый свет над сценой, рассеянный табачным дымом и чем-то ещё, от чего в зале мединститута уютно и просто. Догорает знаменитый мартовский сейшн 91-го года; уже отыграли все объявленные в афишах группы, отпел необъявленный Берт, уже музыканты растащили со сцены ненаглядные свои гитары, провода и примочки — а сейшн, поди ж ты, ещё идёт. И хорошо так идёт — свет, дым, мы — тёплой компанией сидим и смотрим на сцену. А там — один-единственный человек: гитара, волосы до плеч, клетчатая рубашка.

... Холодный подъезд — ну и что же?
Площадка забита битком...
Играй, музыкант, мы поможем
Тебе разбудить этот дом

Зовут человека Сэн, это от имени Александр такое производное. Приехал он из Ахтубинска, так нам его и представили: гость из Ахтубинска. На тусовке никто его ещё не знает, поэтому смотрят настороженно, присматриваются. Он, видимо, это чувствует, и, наверно, немного волнуется: первое выступление, как-никак. Но гитара — роскошная, кстати, сделанная на заказ гитара, — работает мерно, уверенно, чётко, послушно ведёт ритм, отзывается звонким вскриком на сэновские рок-н-рольные импровизации — словом, похоже, пресловутое волнение дебютанта на качестве игры, да и вокала, не сказывается никак.

Мы слушаем песни — подъездный фольклор
Про осень, про хиппи, про красный забор
Банальные вещи —
но в подъезде фурур....

Сказывается волнение лишь между песнями. Объявляя их, Сэн говорит таким тоном, будто мы делаем ему одолжение — тем, видимо, что слушаем раскрыв рот и почти перестав дышать. Его, наверно, смущает то, что мы не визжим от восторга, а просто тихонечко хлопаем — после того, как встречали, скажем, Хао-Д или Берта, возникает ощущение несколько прохладного приёма. Но это лишь оттого, что Сэн — человек новый, незнакомый, и мы — зал, тусовка — стесняемся так сразу кидаться ему на шею. Нормальная реакция. А песни кайфные — всё самое светлое и романтическое, что есть в полумифической эстетике хиппи, — вдруг обрело движение, звук, ритм, голос, и вот сидим мы: панки, металлисты, киноманьяки, обычные «цивилы» — такие притихшие, такие умиротворённые... и слушаем.

Дым дешёвого курева «Север»
Три рубля как надежды билет
Расплатившись со всеми долгами,
Я ушёл, там меня больше нет
Отправляясь в неведомый путь,
Как иглу отточив карандаш,
На одной из тетрадных страниц
Я собой завершу пейзаж...

Сэн явно больше музыкант, чем поэт. Слова у него простые, ясные и стоят только там, где без них ну уж никак нельзя. Остальное пространство Сэн с упоением заполняет чистой мелодией, подолгу напевая под рокот гитары что-то вроде: «Там... та-да-дАм,.. тАдам.. татц-та-дА... о-о-О, е... м-м-М.. та-дА-ди, тА-да-ди-да...»

Время, отведённое на сейшн, честно говоря, уже вышло, и сидим мы здесь и песенки хипповские слушаем лишь благодаря терпению организаторов, администрации и т.п. Поэтому Сэну приходится ограничиться тремя песнями, что он и делает, поставив заключительным номером свою самую любимую, по крайней мере - самую любимую из своих, «Стену»:

Мы строили стену, забыв обо всём,
С проверкой на крепость войной и огнём
И в зной, и в мороз мы слышали клич:
Месите раствор...Кладите кирпич!

Пройдёт не один год, но его симпатия к этой песенке так и останется для меня загадкой — в ней так мало от Сэна и так много от ранней «Машины...» Но так или иначе — а энергетика её всё же расшевеливает зал, и на прощанье Сэну достаётся-таки подобающая доля шума, крика, топота и прочей восторженной неразберихи. Справедливость торжествует, словом.

...А потом — потом над сценой сменился свет, появились какие-то другие люди, сейшн покатился к

очевидной развязке, а ещё потом мы вышли на улицу, потом разъехались по домам, и образ человека с гитарой и длинными волосами стал не то чтобы тускнеть — а становиться всё менее реальным. Не бывает сейчас таких, и всё.

— Берт, а кто это после тебя выступал?

— Сэн

— А кто он?

— Не знаю, — Берт пожал плечами. — Я его сам первый раз увидел.

Однако так просто Сэн с горизонта нашего не исчез, новым астраханским мифом не стал, а даже наоборот — видеть его стали всё чаще и чаще...

В ДК завода имени Ленина — весёлый ажиотаж. Сейшн устраивает Светка Индеец, она вихрем носится по фойе, о чём-то спрашивает музыкантов, кого-то благодарит по телефону, между делом продаёт билеты подтягивающейся публике. Ни у кого рука не поворачивается взять у Светки копеечную сдачу: «Да ну, мелочь...» Светка с горячей признательностью глядит на очередного благодетеля и, словно оправдываясь, повторяет: «Тогда это в фонд аппарата, ладно? Спасибо!» Аппарата... Да хоть в Фонд Мира, какая разница, когда на тебя так смотрят... Индеец учится в культпросвете, и этот сейшн для неё нечто вроде курсовой работы. Смешные времена, ей-богу... В фойе выволакивают телевизор с видеомонитором, включают какие-то клипы, не наши, конечно. Аккурат к этому моменту поспевают основной состав тусовки и с торжествующим гиканьем устраиваются на полу перед экраном. Берт потихонечку начинает знакомить меня с компанией.

— Видишь — парень стоит? Узнаёшь? Да ты что!!! Я же с ним тогда играл. Пошли. Димка, привет. Это Юра, он фотограф, он нас с тобой тогда щёлкал.

Дима меланхолично здоровается, а Берт продолжает:

— Он даже может нам вот такие фотки сделать — такие, да? — вот, большие, почти как плакат...

Кто-то высокий, длинноволосый, с большим гитарным футляром проходит мимо нас и чуть приостанавливается, чтобы поздороваться с Бертом. Знакомое, думаю, лицо, полторы недели назад в мединституте он наверняка с кем-то играл. С кем только? — перебираю: Хао-Д, Эйфория, РВС ... — нет, не то.

— Берт, — говорю, — это из какой группы пошёл?

— Ни из какой. Это Сэн.

М-да. Вблизи он как-то больше... И старше... А Берт, выходит, с ним уже знаком. Ну конечно — коллеги.. артисты. Сегодня, впрочем, Берт выступает исключительно в роли зрителя-заводилы-тусовщика, а вот Сэн приехал попеть.

Народ в фойе прибывает. Удивительно много народу — афиш-то почти не было. До начала — считанные минуты, Берт инструктирует меня:

— Главное — Хао-Д. Снимай как можно больше. Максимов будет петь, Кислица — всё снимай. А если Лёша опять учинять начнёт — это уж обязательно...

— Угу. Ещё кого-нибудь щёлкать?

— Это как знаешь. Главное, чтоб на Хао-Д побольше плёнки осталось.

Первое, что мы видим, втиснувшись в зал — это висящий над сценой труп: в брюках, пиджаке и тёмных очках. Труп, правда, фальшивый, но атмосферу создаёт премиленькую. В остальном сцена как сцена, разве вот возвышение для ударной установки лихо обтянуто какими-то бэушными кумачовыми лозунгами, что, в общем (91-й год!), тоже выглядит несколько эпатажно, — как и покойник, и примерно по той же причине.

Довольно скоро чуть пониже удавленника появляется РВС в полном составе и почти без предупреждения начинает рубить что-то эдакое, панк-энд-рок-н-рольное. По левому борту из сидящих впереди тусовщиков выкатывается парнишка — клубок из нервов, волос и тельняшки — и начинает биться в конвульсиях прямо под колонкой. За ним — ещё один, этот в кожаной куртке. И ещё... Танцуют, так сказать. На правом фланге аналогичную акцию начинает Берт, но это дальше от меня и подробностей я не вижу. Один кадр на музыкантов, один на танцоров — и хватит. Сижу, жду Хао-Д и слушаю: РВС, играя почти без пауз, отчаянно пытается догробить своих агонизирующих у колонок слушателей, но те не

Альтернативная история

сдаются. Сражение заканчивается безоговорочной победой тусовки — музыканты, расстреляв все патроны, уходят, а этим, перед сценой — хоть бы что. «Металл!» «Трэш давай!» «Панки, хой!» — кричит пёстрая толпа трём осиротевшим микрофонам и окумачовевшей ударной установке. К микрофонам выходят Индеец и какой-то парень. «Ребята, — пытаются они утихомирить народ, — давайте теперь послушаем хорошие, спокойные песни...»

— Ва-а-а-а-а...

«Чёрта лысого, — думаю, — слушаем мы сейчас спокойные песни. И кого это, интересно, несёт со спокойными песнями после РВС?»

А несёт-то, оказывается, Сэна. Знакомый уже силуэт: длинные волосы, большая красивая гитара... Сэн поудобнее ставит микрофоны, пробует звук, и, не дожидаясь, пока тусовка окончательно успокоится, начинает говорить. Поздоровавшись с залом и рассеянно обронив несколько общих слов, он вдруг заявляет:

— В связи с последними событиями — вот, с референдумом, — я хочу вам спеть одну песню. Она такая — немножко шовинистическая, но... послушайте.

«Надо же, — успеваю я подумать, — он ещё и про референдум знает. В политике разбирается. Ай да хиппи.» Сэн к этому времени уже доигрывает негромкое вступление — задумчивый перебор, и —

Послушайте... чёрные птицы...
О чём... этот ветер... российский поёт...
Он псалмы отпевает...
по вашей добыче...
Которой становится...

пауза — и после полусекундной тишины три звонких удара по струнам:

...русский народ!

ТА-дам, тА-дам, там! — гитара, встrepенувшись, оживает и мощной, медленно раскручивающейся пружинной начинает тянуть за собой мелодию.

Будь ниспослана Божия кара на землю
Отомстить за детей христиан...

Ага, это, наверно, и есть обещанный шовинизм. Краем глаза смотрю на тусовщиков — ну и ну. Вот вам и панки. Вот вам и фанаты РВС. Орут? — нет. Свистят? — нет. Демонстративно уходят из зала? — ничего подобного. Сидят и слушают. Кто в креслах, кто на полу, кто на краешке сцены, стало прислоняясь к колонке. Не спеша течёт-плещется мелодия, и тихо так в зале, и хорошо. И лица — лица тех, что пять минут назад катались по полу и орал про панк, — так странно меняются... Это лица усталых одиноких детей, и капли пота на них — как капли дождя. Да, так: холодный вечерний дождь застал нас врасплох, промочил до нитки, загнал в незнакомый подъезд, и мы сидим на ступеньках, на площадке — и греемся, слушая песни, глаз не сводя с нашего музыканта. Сэн играет «Подъездный фольклор», свою визитную карточку.

Теперь пугать не стоит нас,
Мы пуганы жизнью подряд триста раз
В свои двадцать пять мы научились терять

Никому из тусовщиков нет ещё двадцати пяти, но до чего они внимательны и серьёзны... Серьёзен баламут Берт; серьёзен Скрипа, автор бессмертного хита «Волосатые ублюдки заразились от Людки»; серьёзен прикинутый по последней панковской моде Майк. После мединститутского сейшена песенка эта не то что знакомая — почти родная.

Мне хочется плакать, плакать и петь,
Мне хочется драться и умереть,
Ведь я не хочу, как дворняга, стареть...

И опять — про холодный цемент, про музыканта в подъезде... Сегодня Сэн выступает почти в самом начале, и может поиграть побольше, время терпит. Он и играет — ещё и ещё, гитара то вторит ему мягким перебором, то, взрываясь звонкими аккордами, переходит на упругий, пританцовывающий ритм, и уже не двадцать тусовщиков — весь зал как одна большая хипповская компания.

Подбери меня, улица, снова,
Я скиталец асфальтных равнин.
Видно, так мне предписано Богом —
Оставаться хипом до седины

Да, весь зал — а зал-то пёстрый: тут и дискотечного вида мальчишки-девочки, и малолетняя шпана, и так называемые «приличные люди» лет тридцати. Разные все такие, и чем, казалось бы, можно нас объединить? А вот можно, оказывается.

... Но я в этих стенах рождён,
Я выткан из пыли и снов,
Из старых коттоновых брюк,
Из грубых и ласковых слов...

Про фотоаппарат я вспоминаю в самом конце, перед неременной «Стеной.» На удивление разговорившийся Сэн даже подшучивает над названием — дескать, не думайте, это не «Пинк Флойд», это я сам написал... Мы вежливо смеёмся. Я выползаю со своего места к сцене, цельюсь... Сэн опять серьёзен и даже несколько патетичен, что ли:

Усталые руки мешают раствор,
И висится к небу священный забор,
Застывшие губы чуть слышно поют,
Что ждёт впереди награда за труд

Трудно половить момент для съёмки. Сэн, когда поёт, обычно закрывает глаза — прислушивается к чему-то далёкому и неразборчивому. Открывает он их лишь во время проигрыша, чтобы мельком глянуть на гриф: как там, всё в порядке? Ещё бы не в порядке... Кульминационный момент песни, надрыв в голосе:

И нет больше сил
страдать и мечтать,
И мы предлагаем...

Гитара с размаху замолкает, в полной тишине Сэн щёлкает пальцами — раз! два! три! — и просто произносит:

...эту стену сломать! —

после чего дуэт из гитары в главной роли и Сэна на подпевках не спеша доводит песню, а с ней и всё сэновское выступление, до финала. Впрочем, не окончательного: на прощанье Сэн предлагает нам поблагодарить девушку, устроившую сегодняшний праздник, и выводит на сцену несколько смущённую таким поворотом дела Светку. Шум, гам, веселье... Спасибо, Индеец; спасибо, Сэн.

Это осталось на фотке — неважнецкой, правда: отыгравший свою программу Сэн и рядом — Светка. И оттого ли, что фотобумага от времени выцветает, или оттого, что бешено меняется жизнь — всё менее реальной кажется остановленная снимком секунда. Был ли этот концерт? Был ли я на этом концерте? Были ли там эти двое, с фотокарточки? Господи, мне, МНЕ, тому, кто их снимал — не верится уже в это. Почти не верится... Слишком оно всё было хорошо.

После Сэна была ещё пара легендарных выступлений. Трезвый, в отличие от мединститутского своего появления, Лёша Максимов и его Хао-Д отыграли свою программу легко и задорно. Обойдясь в этот раз без швырятельства пиджаков в зал, расстёгивания брюк и прочего эпатажа, Лёша «взял» публику одними лишь хорошими песнями — всего-то!.. Другой легендой, блеснувшей тогда в ДК завода Ленина, была

Альтернативная история

Дипсомания. Блеск оказался прощальным: группу в старом, классическом составе мы видели последний раз. Тогда ещё об этом, кажется, никто не знал, но гвоздя Дипсомания давала ой-ой-ой — чуть дым из колонок не валил, чуть удавленник с потолка не падал, в самый раз для прощальной гастроли. Вообще с живыми легендами тогда было хорошо: когда сейшн закончился и надо было идти по домам, попутчиком моим оказался Малыш — один из двух организаторов концерта в мединституте. Почуввав во мне человека на тусовке нового, Малыш не без удовольствия взялся играть роль бывшего рок-н-ролла, которого мало что ещё может удивить на этом свете. А поскольку помотался он по Союзу изрядно и повидал действительно многое и многих, то вполне естественно, что к финишу нашего ночного марш-броска «завод Ленина — Татар-Базар» вырос он в моих глазах из человека и так не маленького в фигуру прямо-таки исполинскую. Одно знакомство с Дюшей Романовым из Аквариума чего стоило. «Знаешь ведь Дюшу, да? Ну вот, Дюша мне и говорит...» — небрежненько рассказывал Малыш о своих питерских передрягах, не обращая внимания на то, что я от таких его речей начинаю спотыкаться обо всё, об что только можно споткнуться в сумерках по дороге с рок-концерта.

Тогда же Малыш сказал мне, что хочет сделать в ближайшее время ещё один сейшн. Когда и где — пока неизвестно.

— Сэн там будет?

Малыш ответил — не знаю, мол, проживём — увидим.

Пожили. Увидели...

— ХРИСТОС ВОСКРЕС!!! — истошный вопль солиста РВС вспарывает тишину маленького уютного зала Дома Культуры АЦКК. Начало апреля, пасха, отмечаемая в стране уже почти официально. Концерт опять устраивают мэтры астраханского рок-н-ролла, Гоша и Малыш. Участников — всего четверо: РВС, Хао-Д, Эйфория и Сэн. Очевидный плюс такого расклада — каждый может спокойно играть полную программу, не опасаясь быть утащенным за уши со сцены после трёх-четырёх песен.

Первыми (по традиции какой, что ли?) за дело берутся ребята из «РВС.» Я это вижу и слышу не в первый раз, поэтому позволяю себе не обращая внимания на музыкантов походить по залу, присмотреться к обстановке. Обстановка очень милая. Сцена небольшая, расположена как-то то ли близко, то ли низко, в общем — очень удобно для съёмки. Для рок-н-ролла удобно тоже: перед сценой располагается впечатляющей глубины оркестровая яма, сводящая на нет вечную проблему фанов, пристающих к музыкантам и калечащих провода.

Задник сцены, размалёванный гуашью, изображает какой-то лес, может быть, даже джунгли. Душевное такое оформление. Зрительный зал тоже небольшой и приятный. Публика на АЦКК удивительно под стать залу — такая... как бы сказать... по-хорошему провинциальная. Вроде бы не так уж далеко от центра — а вот же. Очень резкий контраст между тусовкой, прибывшей почти в полном составе, и местными, тутошними мальчиками и девочками, зашедшими в ДК из тех же соображений, из которых в селе обычно посещался клуб: неважно, кто приехал и что будет делать, сходить всё равно нужно, у нас так редко что-нибудь бывает... В паузе между РВС и Хао-Д кто-то из местной молодёжи кричит: «Даёшь Ласковый Май!» Малыш, прямо-таки купающийся сегодня в роли конферансье, пускается в длинное искусствоведческое объяснение:

— Слушай сюда. Ты говоришь — Ласковый Май? Ну так смотри. Вот это — Ласковый Май.

Малыш опускает правую руку и держит ладонь так, будто показывает рост трёхлетнего ребёнка.

— Понял? Так. А вот — Хао-Д!

Рука поднимается на максимальную высоту.

— Всем видно? Так вот, ребята. Сейчас перед вами будет играть НЕ Ласковый Май. Сейчас будет — ХАО-Д!

И Хао-Д действительно выступает, да ещё как. Чем больше я вижу максимовскую команду, тем больше она мне нравится. Лёша в сёрных очках и эдаким пиратским манером завязанной на голове косынке сегодня на удивление серьёзен, никаких вам танцев с микрофоном и лежаний с гитарой на полу. И тем не менее не оставляет меня чувство, что вся адекаковская публика, которой в зале всё-таки большинство, воспринимает сегодняшнее зрелище как некий передвижной, гастролирующий дурдом. Сдержанное такое

любопытство на лицах, как в зоопарке: гляди-ка чего... Оттягивающаяся у сцены тусовка добавляет экзотики.

Хозяева сцены, вернее, «точки» в ДК АЦКК, — группа Эйфория, — видимо, кажутся народу более близкими и понятными. Ну да — по крайней мере, лица знакомые. Зато теперь мой черёд впасть в тупую задумчивость: а что же они всё-таки играют? Не каждый раз, а **ВООБЩЕ**. Чем **ВООБЩЕ** занимается Эйфория, если сейчас они так легко переходят от тяжёленьких англоязычных балла а-ля Металика к самым настоящим мантрам, с колокольчиками, харерамами и всем прочим. В финале вся эта загадочная команда выстраивается на переднем краю сцены и поёт «Харе Кришна». И красиво же поёт, чёрт возьми. АЦКК, говорите? Периферия? Да уж...

И вот наконец к слегка замедитировавшему залу из дебрей нарисованного леса выходит Сэн. Даже не один: вслед за ним появляется некий молодой человек с двумя бочонками. При ближайшем рассмотрении бочонки оказываются бонгами, а сам молодой человек — успевшим уже переодеться ударником Хао-Д Костей «Пэйсом.»

Сэн всего лишь третий раз на астраханской сцене, но как будто сто лет уже вся эта канитель: прожектора, непослушные микрофоны, полон зал народу... Ни тени того дебютанта с мединститутского концерта, хотя сегодня в каком-то смысле тоже дебют: первый раз Сэн на сцене не один. Костя, впрочем, подыгрывает точно и хорошо, а потому, как всякий талантливый ударник, особого внимания к своей персоне не привлекает. Просто отчётливей сегодня стучат по асфальту капли дождя:

И каждому хочется жить и дышать,
И в собственном доме огонь зажигать,
И изредка даже друзей собирать...

После «фольклора» Пэйс вместе с бонгами уходит, а Сэн садится на освободившийся стул. Забавно: музыкант, играющий стоя, и музыкант сидящий — две большие разницы. Камерность какая-то появляется: вроде бы уже и не сейшн, а творческий вечер автора и исполнителя Александра... Чёрт, фамилию-то его я до сих пор не знаю. Сэн и Сэн.

Возьми свою шляпу, пойдём
От этих печальных руин
Мы здесь ничего не найдём
Зовёт с собой пилигрим...

Незнакомые песенки чередуются с почти классическими, которые тусовка встречает радостными воплями узнавания. В очередной межпесенной паузе кто-то из тусовщиков властно кричит: «Пинк Флойд давай!» «Чего?» — теряется Сэн. «Стену!» Ну, это всегда пожалуйста, вот вам «Стена»...

...И тут я начинаю замечать, что в зале что-то меняется. В настрое публики меняется, в отношении к тому, что делается на сцене. Не то чтобы народ «завёлся» или, к примеру, «врубился», — не тот, повторяю, на АЦКК контингент, чтобы врубаться или заводиться, это больше по части тусовки, которая весь вечер только этим и занимается. Нет — просто дружелюбнее делается зал, не глядит уже с тем безразличным любопытством уличного зеваки. Кое-кто из местных даже реплики отваживается подавать: мол, здорово поешь, парень, а спой-ка ещё что-нибудь этакое... ништяцкое... Без хамства, кстати, просят, а очень даже по-человечески, искренне так. Сэна уговаривать не надо, играть он, видимо, может сколько угодно — лишь бы слушали.

Я знаю песню ветра, в ней очень мало слов,
Гораздо больше грусти, чем стихов.
Он взял её у трав, у клиньев журавлей,
У мокрого асфальта, у летних тополей.

Ещё пара песен — и местная публика в Сэна прямо-таки влюблена.

- Слушай, друг! Как тебя зовут?
- А? Саша...
- Саш, слышишь? Ты ещё к нам приезжай! Приедешь?
- Ладно... Только я вот ещё хотел спеть...

— Пой, пой! — шум, хлопки, всеобщее ликование.

Крыша — небо над головой
И цементный ковёр под ногами
Жуткий хайр скирдой за спиной
И молитва с простыми словами...

Но вот всё заготовленное на сегодня сыграно, и Сэн пытается попрощаться и уйти за кулисы. Чёрта с два — его не пускают. Первый раз вижу такую картину — в Астрахани на рок-концерте кого-то вызывают на бис. Не то чтобы даже вызывают — он, в принципе, и не ушёл пока никуда... Просто стоит человек на сцене, а ему умоляюще орут: «Ещё играй! Одну, Саша! Последнюю!» — и хлопают. Напрочь растроганный Сэн возвращается к микрофонами в качестве прощального подарка выдаёт старый хит горячего любимого им Воскресенья:

И меркнет свет, и молкнут звуки,
И новой муки ищут руки,
И если боль твоя стихает —
Значит, будет новая беда...

Вот уж и впрямь «в подъезде — фурор». «Если это третье выступление, — думаю я, — то с десятого (ну откуда мне знать, что десятого выступления не будет?) его, наверно, понесут на руках.»

Пока же Сэн уходит за кулисы вполне самостоятельно, завершая этим и дивный пасхальный сейшн, и очередную главу истории астраханского рок-н-ролла.

С АЦКК ехали весело. Все вместе: тусовка, организаторы, музыканты. Я старался держаться поближе к двум последним, благо Малыш меня узнал и я смог втиснуться в компанию на правах старого знакомого. В стареньком, дребезжащем автобусе, набитом до отказа, никого, кажется, кроме нас и не было — одни таланты и поклонники. Из «звёзд» прошедшего концерта ближе всех ко мне оказались Сэн и его гитара. Убедившись на примере Малыша в демократичности астраханских рокеров, я рискнул привязаться к своему соседу с разговором. Дескать — а передал ли тебе Берт фотки с последнего сейшена? а сделать тебе снимки с сегодняшнего? а как передать? а надолго ли ты в Астрахани? Узнав, что я фотограф, Сэн слегка оживился, но тут же ударился в грустные воспоминания:

— Да, фотки — это хорошо... А у меня, видишь ли, ни одной не осталось. Сгорели. Дом у меня сгорел — ну, и фотки тоже..

Вскоре, впрочем, речь зашла о делах творческих. Сэн говорил о том, как и с кем бы он ещё хотел поиграть в этом городе, какой сейшн стоило бы устроить, что он думает о нашем тутошнем рок-н-ролле и много чего ещё. Всё это подстёрлось в памяти, осталась лишь манера говорить — медленно и как-то уныло, нерадостно. Манера эта не менялась даже когда он шутил, и до странности не соответствовала тому ощущению лёгкости и напружиненности, что исходило от его песен.

На конечной остановке я вышел из автобуса до чёртиков гордый новым знакомством и весь в предвкушении будущих концертов, которых, казалось, впереди будет несметное множество. Как же иначе — ведь за месяц с небольшим было три сейшена, и в воздухе носятся разговоры ещё об одном, а разговоров просто так не бывает... Тогда действительно дело так и обстояло: если на тусовке долго говорили о том, что скоро сейшн, то это сейшн просто НЕ МОГ не случиться. У него другого выхода не было.

И он случился — четвёртый за два месяца — тёплым весенним днём, в канун последнего в истории Всесоюзного Ленинского субботника.

«Солнышко сияет, музыка играет, отчего ж так сердце...» А оттого, что солнышко весеннее, музыка кайфная, кругом — знакомые всё лица, а рядом — в кои-то веки — та самая, самая-самая, в синем плащике, и отчаянно хочется, чтобы сегодняшнее действо ей понравилось. Кайфную музыку обеспечивают Сэн и небольшого роста незнакомый парень с саксофоном. Устроившись перед входом в главное здание рыбтуза, где через полчаса должен начаться концерт, они играют что-то по-сэновски мелодичное и бессловесное: «Та-да-да-дам, там-па-дам...» Неподалёку на скамейках сидят музыканты Хао-Д и РВС. Главный эрвээсник держит в руках пухлую бумажную пачку и время от времени выкрикивает: «Покупайте билеты! Не проходите мимо!» Интерес к этим возгласам почти нулевой. Тусовка запаслась билетами ещё

неделю назад, купив их лично у Гоши, а «посторонних», желающих попасть в зал, что-то негусто. Ну и ладно — так даже лучше. «Билеты! Покупайте билеты! Осталось только две штуки!» Смех, музыка, болтовня...

— Видел?! Клоп с Зеной здесь!

— Может, видел... А кто это?

— Ну ты даёшь! Зена — вон он. с Сэном играет. А Клоп — он тоже тут где-то... кажется, сейшн вести будет.

— Ну так что?

— А... Увидишь.

Со мной пятеро однокурсников и однокурсниц, выгнанных сюда персонально мною, я чувствую себя гидом, водящим иностранцев по своему родному городу. Типа: «Ну как?! Где бы вы ещё такое увидели?» А давно ли сам таким же иностранцем глазел на толпу у мединститута...

Музыка стихает: до начала совсем чуть-чуть, артисты уходят последний раз проверить технику. Через некоторое время двери актового зала открываются и для нас. В дверях стоит Гоша и самолично проверяет билеты. Не сказать, что у него много работы: зал заполнен от силы на четверть. Подлетает Берг, он здесь с самого начала, так как вроде бы собирается выступить — если удастся, то бишь если останется для него время.

— Слушай! У меня уже снимки всех хаодэшников есть, а Кости Пэйса нет. Он всё время за барабанами. Сними его сегодня покрупнее — для меня, ладно?

— Ну вот отсюда — смотри — отсюда хорошо будет видно...

— Нет, ещё крупнее, если можно. Прямо вот... — секунду Берг подбирает нужное слово, — прямо вот ХАРЮ, хорошо? — и тут же испаряется.

Самая-самая не без иронии любопытствует — what's, дескать, the Russian for «харя»? Ты же теперь по слэнгу специалист... Мои «экскурсанты» тихонько хихикают, я вяло пытаюсь отшутиться — подходящий ответ, конечно же, придёт мне в голову часов через пять — а на сцену тем временем выходит рослый мрачноватый тип средней хайрастости. На вид типу лет двадцать восемь, это и есть пресловутый Клоп. Ага, я его уже видел: на АЦКК он пытался выйти после Сэна, но тамошняя публика, разомлев от сэновской лирики, просто не захотела его слушать и после двухминутной перебранки шумно послала подальше. Тогда Клоп был слишком агрессивен, для чего-то упорно пытался доказать периферии, что она — периферия, за что и был жестоко не понят. Сегодня это несколько другой человек, видимо, потому, что почти все в зале — свои, и наезжать особо не на кого. И тон другой: снисходительно-поучающий с вкраплениями хладнокровно-ядовитого.

К некоторому недоумению зала, свою речь Клоп начинает с воспоминания о том, что был он недавно на каком-то съезде анархистов в Москве...

— Там весь съезд проходил в таком вот зале. В этом зале не было таких красных занавесок, как здесь... вообще ничего красного не было... и поэтому там можно было курить. Здесь у нас — видите? — красные занавески ЕСТЬ. И поэтому курить здесь НЕЛЬЗЯ.

Повоспитывав нас в таком духе ещё несколько минут, Клоп наконец выпускает на сцену первую команду. Вопреки традиции — это не РВС, а Лёша Максимов сотоварищи. Странно.. Групп ожидается всего две, и с каких пор РВС стали оставлять на закуску? Ладно, сидим, слушаем.

К середине первой песни выясняется, что со звуком облом. То есть видно, что Лёша что-то поёт, и отдельные слова даже как бы долетают, но уже еле-еле: инструменты забивают голос напрочь. Я тексты, в общем, знаю — мне легче. Что разбирают мои «экскурсанты» — могу только догадываться. Видимо, на сцене просекают, в чём дело — акцент с песен смецается на шоу: Лёша совершает какие-то странные прыжки, от него не отстаёт Кислица. Посредине очередной песни в группе появляется ещё один шоумен. Это тот самый саксофонист, который играл с Сэном у входа и которого, судя по всему, зовут Зена. Веселухи на сцене прибавляется, это уже не танцы, а прямо эквилибристика. Кто-то на ком-то висит, куда-то сталкивает, откуда-то на кого-то прыгает — чёрт-те что, и, главное, музыка продолжает звучать. Как они умудряются? И всё-таки жаль, что не слышно слов...

Наверно, Зену это тоже слегка печалит, и вот, отплясав своё, он уже крутится возле пульта и что-то говорит звукорежиссёру. Говорит, видимо, очень убедительно, поскольку звуковик — молодой нетусовочный парнишка — моментально вскакивает и уступает Зене место. Зена начинает ожесточённую войну с ручками на пульте, которая отчасти напоминает игру в настольный хоккей. Увы — звуку от зениных манипуляций не лучше. Пару раз микрофон лихо свистывает, потом голос исчезает совсем, после чего звук становится таким же, каким и был. Зена, однако, остаётся на своём посту — судя по всему, не доверяя свергнутому звукорежиссёру.

Помимо звука меня начинает доставать освещение. Пресловутое весеннее солнышко проникает в рыбтузовский зал абсолютно без проблем, а при дневном освещении сейшн теряет едва ли не всю свою прелесть и становится похожим на детский утренник. К тому же при съёмке я немилосердно лажаюсь с экспозицией: снимаю так, как снимал на прежних сейшенах, а там — то в залах было темно. Спыхватываюсь слишком поздно, когда за окнами уже начинается вечереть, а Хао—Д доигрывает последнюю песенку.

Появившийся после Хао—Д Клоп отпускает несколько колючих фраз в адрес не в меру распясавшейся тусовки и объявляет сэновский выход. В четвёртый раз выходящего к местной публике Сэна встречают взмокшая тусовка перед сценой, горстка «приличной», приблизительно студенческого происхождения молодёжи в середине зала и Зена, сидящий за пультом. Последний, видимо, решил внести посильный вклад во ВСЕ сегодняшние выступления, в чём Сэн убеждается незамедлительно. После первого же куплета «Подъездного фольклора» колонки взрываются оглушительным свистом. От неожиданности Сэн замолкает. Зена из-за пульта жестами показывает — мол, я всё наладил, давай жми дальше. Сэн делает вторую попытку, но на этот раз не добирается и до середины куплета. Понятно, в общем, что Зена действует из лучших побуждений, пытаясь выжать из дрянных микрофонов всё, что можно — но нам-то от этого не легче. Однако, судя по всему, осчастливить нас он решил во что бы то ни стало. Сэн давно уже молчит, а свист всё ещё бьётся в колонках, чутко повинувшись шальным зениным пальцам. Наконец терпение у Сэна лопается.

— Знаете... Лучше вот что: вы все сейчас ТИХО посидите, а я вам поиграю — вот так, — и он отворачивает оба микрофона ОТ СЕБЯ.

В ответ на столь самоубийственный поступок Зена лишь разводит руками и вырубает звук. Через минуту в зале наступает такая тишина, какой просто не может быть на рок—концерте. И в этой тишине песни звучат чисто и звонко, миновав наконец глупую технику. Дохленькая акустика зала им не мешает: голос у Сэна совсем не слабый, а гитара как будто специально сделана для игры в залах без микрофона. К тому же народу по прежнему негусто, и каждый может выбрать место, откуда слышно лучше.

Время как воздух — каждому клок
Мне двадцать пять, и тебе тот же срок,
А третьему больше — но всего на глоток...

Что говорить, когда нет слов? А слов нет, братцы — до того всё это неожиданно и здорово. Украдкой гляжу на «экскурсантов» — как? Полный порядок: не дышат. Я тоже, впрочем. Но мне долго не дышать нельзя, нужно хоть несколько снимков сделать. Чувствуя себя предателем, пытаюсь как мо—о—ожно медленней и тише взвести затвор. Есть. Теперь приготовились... Хлоп! Боже ты мой, я мерзавец... В такой тишине это ж просто гром и молния. Молнии, впрочем, не видно: свет за окнами ещё слишком яркий.

Набравшись смелости, совершаю этот акт вандализма ещё раз. И ещё... Ну потерпите — не для себя ведь стараюсь, для истории. Вроде терпят. Всё, хватит. Я тоже хочу послушать.

...Отыграв примерно то же, что и на заводе Ленина, Сэн быстро уходит со сцены, а чуть позже — бережно прячет свою знаменитую гитару в футляр и покидает нас окончательно. Может, торопится куда-то, а может — просто знает, ЧТО здесь сейчас начнётся.

И правильно сделал, что ушёл. Потом началось такое... то есть не то чтобы сразу. Сначала вышел Клоп. Спокойно спел одну песенку, поставив микрофоны на место и восстановив за пультом статус кво («Зена, уйди.» — «Да я...» — «Уйди оттуда» — «Да...» — «Уйди. Вот. А теперь ТЫ — пальцем в звукорежиссёра — сядь и сделай как надо») Песенка эта ныне известна в исполнении Чижы, тогда же она была гимном чего-то подпольного и анархического:

Пуля просвистела, в грудь попала мне,
Но спасусь ли я на лихом коне... — и т.д.

После гимна Клоп оставил гитару в покое и принялся нахваливать то, что мы сейчас должны были увидеть.

— Вы увидите не просто группу РВС, — вещал он. — Дело в том, что недавно в Астрахани образовался такой необычный творческий союз: РВС и Зена. Зена и РВС. Результаты работы этого союза мы вам и предлагаем.

Ох, что это были за результаты! Зена, безусловно, был гвоздём вечера. Как-то даже забылось, что он саксофонист: на сцене он был сразу везде. Ругался с тусовкой, что-то орал на ухо солисту, ключьями срывал с себя одежду, показывая нам роскошные цветные татуировки, между делом расстегнул штаны и остаток вечера так и шастал, чёрт их знает, почему они не падали. Фоном для всего этого балагана служил истеричный панк-рок на непонятно каком языке. Иногда Зена спохватывался и вносил свою лепту в поток шумового террора: прокричав солисту что-то типа «с какого аккорда?!» и не дождавшись ответа, он подбегал с инструментом к микрофону и яростно выдувал пять-шесть нот, после чего возвращался обратно в свою стихию. В общем, ни фига это не «РВС плюс Зена» было, а был это натуральный зенкин бенефис, слегка по мере сил эрвээсниками подзвученный. За окнами наконец-то всерьёз стемнело, шёл настоящий полноценный сейшн; зал ходил ходуном, в нём уже напропалую курили — верный признак того, что вот-вот заявит о себе администрация. Она и заявила, но, надо сказать, в довольно мягкой форме. Видимо, потому, что штаны с Зены всё-таки не упали, и в микрофон он всё же не матерился — скандала не было, просто ребятам дали понять: закругляйтесь. Закруглились они, как ни странно, Цоем. «Мама — анархия, папа — стакан портвейна» — ошалело разобрал я где-то в середине песни.

Зажгли свет, народ потянулся было к выходу, но тут Клоп властно сказал: «Стоп! Вы куда?» Мы замаялись. «Все сели на места. Концерт ещё не кончился.» Мы растерянно потянулись назад. «Ну сядьте, в конце концов.» Мы сели: чем чёрт не шутит... может, администрация подобрела и даст поиграть ещё кому-нибудь — Берту, например... «Сели? Все сели? А теперь...» Томительная трёхсекундная пауза... «ДО СВИДАНИЯ!»

...А через несколько дней, когда отшумел и канул в Лету самый последний субботник, я показывал «экскурсантам» фотки. Девчонки, глядя на Зену, странно хихикали и перешёптывались. Произвёл впечатление, мда. Про Сэна спрашивали почтительно: «А он откуда?» В смысле — из какого города, не из Астрахани же. Нет пророков... Подошла самая-самая, посмотрела, поулыбалась... «Хочешь, — не удержался я, — тебе такие же сделаю?» «А они, — слегка кивнула она в сторону фоток, — автографы там поставят?» Звучало это почти как «Достань, кузнец, черевички...» — и, конечно же, я уверенно заявил: «Поставят!»

Из музыкантов я тогда был знаком только с Сэном, но впереди маячили новые сейшена — там я надеялся раздобыть росписи всех остальных.

(to be continued?)

* * *

P.S. Как показывает опыт, названия любимых фильмов приносят удачу. Фильм шведского режиссера Люкаса Мудиссона «Вместе» — то, что мы рекомендуем посмотреть. Это отражение нашей жизни и нашей философии. В нашем журнале будут публиковаться статьи на темы:

пацифизм, открытость, веганство, охрана животных, свободная любовь, свободные путешествия, альтернативный образ жизни, оппозиционные формы поведения, феминизм, альтернативное общество, эйджизм, сексизм, зависимость от психоактивных веществ, принципы творчества, атеизм, натурализм. Присылайте свои работы. All you need is love.

lubava@hippy.ru
ВМЕСТЕ, №1
2004